

РУССКИЙ МЕНЕДЖЕР

Октябрь 2009

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск пятый

Полеты
во сне
и наяву
стр. 30

О моногородах
и не только *стр. 4, 12, 16*

Высшая школа
инноваций *стр. 24*

Анна Нетребко: культ
публичности *стр. 68*

КОМИТЕТ
по молодежной политике
и взаимодействию
с общественными организациями

*У городской благотворительный
фестиваль «Добрый Питер».
Декабрь 2009 года*

ФОРУМ ДОНОРОВ

**Ежегодная конференция
Форума Доноров
«Филантропия нового времени:
сценарии развития»**
Москва, 22 октября 2009 года

Ежегодная конференция Форума Доноров – это старейшая профессиональная площадка в сфере благотворительности в России.

Цель конференции – привлечь внимание общества, бизнеса и государства, экспертов и СМИ к обсуждению и решению острых социальных проблем российского общества.

Тема этого года и сценарии

В неблагоприятных экономических условиях благотворительная сфера как никогда ранее остро ощутила негативное влияние ряда объективных факторов.

Наша задача – собрать эти факторы, обсудить с заинтересованными сторонами, представителями экспертного сообщества и представить прогнозы и стратегии работы сектора на будущее.

Работа над сценариями будет живой. То есть все заинтересованные участники сектора могут присоединиться к их обсуждению в интерактивном режиме, высказать свой взгляд и занять ту или другую сторону.

Участники

Участие в конференции могут принять все заинтересованные стороны: представители благотворительного сектора, государства, бизнес сообщества, местных сообществ, эксперты, исследователи, журналисты, писатели и многие другие.

Генеральный партнер конференции – Благотворительный фонд В. Потанина

«Добрый Питер» помогает растопить лед недоверия к благотворительности
Фестиваль проводит Центр развития некоммерческих организаций

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – администратор
Евгения Максимова – распространение
Любовь Папер – литературный редактор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО.

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864 от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 19.09.2009
Отпечатан в типографии «ПремиумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2000 экз.
©«Русский Меценат», 2009.

Использование материалов только с письменного разрешения редак-
ции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламных мате-
риалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые
сертификаты. Все права защищены.

На обложках: Летательные аппараты, сконструированные в Учебно-
научно-исследовательском центре технологий беспилотной авиации
Государственного университета аэрокосмического приборостроения

Здравствуйте!

1

Не изменю сестре таланта

Оратор, обещающий «буду краток», обычно говорит дольше всех. Однако же в редакторской колонке не разгонишься, хотя многое наболело. Проще предварить содержимое альманаха, обозначив для удобства читателя несколько сквозных тем. Конечно, **пикалевская тема**. Название этого городка уже вошло в новейшую историю России как нарицательное. Мой товарищ, который на своем уровне «разруливал» ситуацию и знает ее изнутри, рассказал о том, что было для него самым трудным. То, что и без того несчастных, сидевших без зарплаты людей использовали бизнесмены и профсоюзы, фактически ставшие на сторону работодателей, в своих интересах. А интерес у них был побудить государство вмешаться в конфликт и переложить на него бремя решения проблемы. Моногорода и градообразующие предприятия теперь под особым контролем. Там и польза от инноваций неоднозначна: куда девать высвободившихся работников? Так что, чем сетовать на дурную экономическую наследственность, пора уже, во-первых, строить нормальные дороги. Во-вторых, еще дороги и, в-третьих, еще немного

дорог. Представляете автостраду из Пикалева в Со-
сновый Бор, где эти рабочие руки нужны?!

Далее, тема инноваций в самом важном для будущего страны аспекте – подготовки кадров. Совместный проект альманаха и Совета ректоров вузов Петербурга **«Высшая школа инноваций»**, приуроченный к Российской инновационной неделе, лично меня порадовал, поскольку показал, что университетская среда пронизана инновациями не только научно-технологическими, но и социальными, и организационными.

«Не меценаты и были». Замечательная формулировка оперной дивы Анны Нетребко. Буду использовать ее всякий раз, отвечая на вопросы о том, как оценить действия тех, кто, ссылаясь на кризис, перестал помогать культуре, медицине, образованию. А вот так – энергично, звонко, не входя в объяснения! Настоящие меценаты, волонтеры, подвижники продолжают свои деяния при любой финансовой погоде. Хотите убедиться – читайте о наших героях.

Аркадий Соснов

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

Кузнецы своего счастья

Крупнейшее горнодобывающее предприятие за все в ответе / **стр. 4**

В НАШЕЙ ВЛАСТИ

Кризису вопреки

Заместитель председателя
Правительства РФ Александр Жуков –
о социальных приоритетах / **стр. 12**

Моногороду и миру

Заместитель Полпреда
Президента РФ в Северо-Западном
федеральном округе
Евгений Лукьянов – об умении
жить в эпоху перемен / **стр. 16**

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

«Молодой Гиппократ»

объединил студентов и ученых / **стр. 23**

Проект «Высшая школа инноваций»

Политехнический подход,

или 110 лет инноваций / **стр. 24**

Элита для хайтека

Состоялся первый выпуск
в Академическом университете / **стр. 28**

Полеты во сне и наяву

Инновации превращают
мечту в реальность / **стр. 30**

Консорциум равных

Университеты сервиса и экономики
стремятся к интеграции / **стр. 34**

Дать шанс каждому

Так понимают долг университета
в Инжэконе / **стр. 38**

Все ближе к «Ингрии»

Долгожданные партнеры
технопарка / **стр. 42**

Под крылом бизнес-ангела

Студенты СПбГУ ИТМО
приобщаются
к предпринимательству / **стр. 47**

НАСЛЕДИЕ

Мелодия души

Памятник Сергею Рахманинову
открыт в Великом Новгороде / **стр. 52**

*Святая квартира
на Андреевской*

В гостях у Иоанна
Кронштадтского / стр. 54

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

*На «Золотом мосту»
играли...*

Гуманитарный фестиваль в Петербурге
свел молодые оркестры из Литвы,
Германии и России / стр. 60

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Любовь к оружию

Владимир Чуров – о семейных
традициях и пополнении музейных
коллекций / стр. 65

*Культ
публичности*

Анна Нетребко хочет знать,
на что жертвует деньги / стр. 68

*Семь футов
под килем!*

Сбербанк поддержал регату / стр. 74

ПОДВИЖНИКИ

Казачья мода

Четыре дня на хуторе Хоботок / стр. 76

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

Раннее вмешательство

Институт, в котором родителей учат
не отказываться от детей / стр. 90

СОБЫТИЕ

*Чу, арфы звук
прелестный...* / стр. 96

Я не считаю, что в период кризиса, о котором все сейчас говорят, денег стало настолько меньше, что истинные меценаты не могут поддерживать искусство. Значит, не меценаты и были. Мне кажется, всех больше пугает неизвестность, неведение, что ждет нас впереди.

Анна Нетребко / стр. 68

Кузнеццы своего счастья

КОГДА ПРЕДПРИЯТИЕ ЗА ВСЕ В ОТВЕТЕ

Марина Алексеева. Фото: Алексей Александров, Марина Алексеева

Поселок Кузнечное, что в Приозерском районе Ленинградской области, начинается с площади. В центре ее высится скульптура кузнеца из знаменитого эпоса «Калевала», мечтавшего построить мельницу счастья Сампо. Любой местный житель с удовольствием расскажет вам, что выполнен этот памятник из розового гранита, добытого здесь же, в Кузнечном. И непременно добавит, что еще недавно въезжающих в поселок встречал пустырь, единственным «украшением» которого был мусор. А нынешний благообразный вид — со скамеечками, цветочными клумбами, газонами с аккуратно подстриженной травой, дорожками и фонарями — площадь обрела уже в период новой истории поселка, отсчет которой здесь ведут с создания ОАО «Гранит-Кузнечное» — крупнейшего горнодобывающего предприятия Северо-Запада.

Центральная площадь поселка

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ...

О непростою пути «Гранит-Кузнечного», судьба которого неразрывно связана с поселком, рассказывают экспонаты заводского музея. Глядя на них, современный посетитель с удивлением обнаружит, что на предприятии, основанном в 1952 году на базе богатейших месторождений гранитов Карельского перешейка, о механизации не было и речи. Труд ста с лишним человек, вручную добывавших щебень для послевоенного восстановления Ленинграда, облегчали только кувалды, носилки да лопаты. Первый экскаватор в Кузнечном появился лишь в конце 1950-х годов. Полного переоснащения производства за годы советской власти так и не произошло.

Даже акционирование не изменило ситуацию. Улучшаться она стала только в 2000 году с появлением стратегического партнера в лице холдинга «Группа ЛСР». На предприятие пришла команда энергичных и креативных менеджеров. Управляющим был назначен Василий Кострица, которому, несмотря на четко интегрированную структуру холдинга, предоставили большую свободу действий, что, впрочем, отвечало его стилю руководства — жесткому до авторитарности.

«Что было у нас в активе? Два карьера и запасов гранита на 70–100 лет добычи. Один из карьеров — серьезно отработанный, с относительно новым дробильно-сортировочным заводом. Второй — менее отработанный, с хорошим камнем, но “убитым” заводом. У нас было два пути: оставить все как есть или решиться на кардинальные перемены, требующие крупных инвестиций», — вспоминает Василий Максимович.

Избрали второй путь, предполагающий как эффективную, рыночно ориентированную технологию, так и высокое качество продукции. И вскоре ощутили растущий интерес заказчиков — крупнейших строительных организаций

Петербурга, Ленинградской области, Москвы и Центрального региона России.

Ныне вместо старых заводов работают два новых, причем один из них — дробильно-сортировочный с объемом производства более 1,2 миллиона кубометров щебня в год — не имеет аналогов в России. Втрое выросла производительность труда, на 60 процентов увеличились поставки щебня, без которого не состоялись бы такие значимые объекты, как вантовый мост и КАД в Санкт-Петербурге, тоннели Третьего транспортного кольца в Москве, взлетно-посадочные полосы аэропортов Хатилово и Пулково-2...

«...СОВМЕСТНЫМ ТРУДОМ ПОБЕДИМ»

Скорее всего, предприятие продолжало бы движение по этому пути, если б не кризис, о котором лишний раз напоминает плакат в заводоуправлении:

«В тяжелое время всем выжить не просто,
Мы кризис совместным трудом победим.
Желая заводу карьерного роста,
Мы меньшими силами больше дадим!».

Автор этих строк — победитель ежегодного конкурса на лучший девиз (есть здесь и такой) снабженец Василий Веселов. Он хоть и переехал из Кузнечного в Приозерск, место работы менять не собирается. На предприятии работали его родители и жена, так что представитель династии прекрасно понимает, что значит этот завод для каждого кузнеченца. «Мы — градообразующее предприятие, — подтверждает Кострица. — Останавливать производство и увольнять сотрудников для нас неприемлемо. Куда они пойдут, если начнутся массовые сокращения?»

Идти действительно некуда. На предприятии занято почти две трети местного населения. Сфера торговли, ЖКХ

Профсоюзный лидер Леонид Кудряшов уверен, что пикалевский сценарий в Кузнечном невозможен

и прочая «социалка» может предоставить лишь малую толику рабочих мест.

Но как предприятию выполнять миссию градообразующего, если щебень, который еще недавно шел на ура, сегодня почти не востребован? Тут не до «карьерного роста». Вследствие резкого спада в жилищном строительстве объемы продаж в первом квартале 2009 года упали на 53,5 %. Просить помощи у государства не стали, логично рассудив, что пусть оно лучше реанимирует заказчика – строительную отрасль. К тому же частная компания должна в первую очередь рассчитывать на свои силы.

«Кто сейчас выигрывает? – вновь задает риторический вопрос Кострица. – Тот, кто не только обеспечил низкую себестоимость, но и мгновенно реагирует на меняющиеся запросы рынка». Исходя из этого сократили затраты и «поджали» планы. Акцент сделали на выпуске щебня крупных фракций, используемых в железно- и автомобильном строительстве. От части инвестиционных проектов пришлось отказаться, с программой модернизации

повременить. А вот на экологии и охране труда экономить нельзя – такова позиция управляющего. Заканчивается реконструкция систем пылеподавления на заводах, построенных еще в советское время. Проводится рекультивация выработанных карьеров (кстати, впервые в Ленинградской области). Гравийные дороги в карьеры и в поселок обрабатываются реагентом, избавляющим от пыли.

Добыча щебня – работа тяжелая, опасная и вредная для легких. Но в результате принятых мер число первично выявленных профбольных за последние три года резко снизилось. Скажем для точности, что таких четверо, а всего в коллективе более полутора тысяч человек, большинство с многолетним стажем, то есть показатель совсем не плохой.

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Многие из тех, с кем я разговаривала в Кузнечном, признаются: узнав о ЧП в Пикалеве, встревожились. А ну как и у них произойдет подобное? Правда, волновались недолго. Остановка техники в карьере случилась только однажды,

Один из карьеров Кузнечного

«Кто хорошо работает, хорошо и живет», – считает Александр Михайлов

Девиз Васи́лия Костри́цы: «Вперед, не ведая сомнений»

зимой, и не затянулась. «Но людей не сокращали. Кого послали на уборку, кого задействовали на подготовительных работах. А зарплату, хоть и урезанную, платили регулярно, дважды в месяц», — с уважением к заводу-кормильцу говорит начальник горно-транспортного комплекса Сергей Ли. «Ситуация вроде пикалевской у нас невозможна», — уверен председатель профкома Леонид Кудряшов, бывший экскаваторщик, проработавший в Кузнецком без малого сорок лет. Он-то хорошо помнит, сколько бурь пронеслось над заводом, прежде чем вышли на нынешний уровень.

Конечно, лидеру профсоюза жаль, что пришлось пожертвовать полисами добровольного медицинского страхования, выдачей беспроцентных ссуд, отказаться от проведения некоторых спортивных конкурсов, премирования победителей соревнований «Лучший цех», «Лучшая смена». Но если положить на чаши весов эти блага, которые и в «тучные» годы имели далеко не все предприятия, и будущее завода, то будущее явно перевесит. Значит, надо потерпеть, ведь у людей с заводом оно общее.

В этом сходятся все работники. И хотя порой ворчат — мол, деньги получаем не те, к которым успели привыкнуть, — понимают, что уезжать в поисках лучшей доли

На снимке справа: Соцкультбыт в Кузнецком не забыт

смысла нет (даже в Питер) — все равно вернешься. А возьмут ли обратно — большой вопрос.

«Правило “Кто хорошо работает — хорошо и живет” остается в силе. У нас и сегодня самая высокая в районе зарплата. Почти у каждого автомобиль. А огороды, которые раньше сплошь были засажены картошкой, теперь больше для души», — говорит старший механик горного цеха Александр Михайлов. «Может, кому-то наше предприятие покажется островком благополучия, а кто-то и вовсе не поверит, что такие бывают. Тогда пусть записывают адрес», — вторит ему слесарь по ремонту горного оборудования Юрий Россомаха.

«Я давно снял розовые очки и понял, что капитальные вложения в оборудование — необходимость. Но, не вкладываясь в персонал, о развитии предприятия можно вообще забыть — работать будет некому, — подытоживает Василий Кострица. — По той же причине мы активно помогаем поселку. Ведь если человек живет в комфортных условиях, интересно проводит досуг, дети его имеют возможность

нормально учиться и заниматься спортом, то на работе он работает, а не думает о бытовых неурядицах».

Действительно, за последнее время не только завод встал на ноги, но и поселок преобразился. Секрет прост: большая часть налоговых отчислений предприятия в районный бюджет возвращается в поселок — руководство ОАО «Гранит-Кузнечного» договорилось об этом с администрацией Приозерского района. Только за минувший год удалось вернуть в Кузнечное порядка 37 миллионов рублей, которые были направлены на ремонт больницы, обустройство спортивных площадок и поддержку других социальных объектов.

ЗАБОТА О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

Когда же бюджетных средств не хватает и проблема становится головной болью для местных властей и жителей поселка, ее решение берет на себя предприятие. Так было, например, с заменой допотопных ящиков для газовых баллонов. «Да разве только эти злополучные ящики? А полы в детском садике “Чебурашка”? А ежегодный ремонт школы искусств и приобретение звукового оборудования для дома культуры? А физкультурно-оздоровительный комплекс, куда практически бесплатно ходит все население поселка? А проведение Дня поселка Кузнечного?» — стараясь ничего не упустить, перечисляет председатель совета депутатов Муниципального образования «Кузнечное» Мария Терентьева.

Одним из «подшефных» предприятия стал приозерский приют для животных, в котором содержится более 150 брошенных собак и кошек со всей округи. Заботу о них взяли на себя энтузиасты. За животными ведется медицинский контроль, по возможности им стараются найти новых хозяев. Казалось бы, при чем здесь «Гранит-Кузнечное»? Но вот директор приюта Анна Тюрина рассказывает, что

Анна Тюрина
и ее четвероногие питомцы

партнеров даже просить ни о чем не надо. Помощь предлагают сами — и с закупкой питания для животных, и со строительством более просторных вольеров. Анна отмечает, что из многих гостей, посетивших приют, Василий Кострица был единственным, кто обошел все помещения, пообщался с их обитателями и даже позволил кошке посидеть у себя на плече (хотя был в деловом костюме!). Помогает, потому что любит животных, — такое объяснение будет неполным. Кострица смотрит на эту помощь шире. Он считает, что лучше бродячим собакам обитать в приюте, чем на улицах — кузнеченцам и их детям будет спокойнее.

Храм в поселке Кузнечном

ДОРОГА К ХРАМУ

В течение многих лет «Гранит-Кузнечное» помогает красивейшему Феодоровскому Государеву собору в Царском Селе — на его реконструкцию и ремонт было выделено более 3,5 миллиона рублей, Рождественскому подворью Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря, собору Св. Апостола Андрея Первозванного на 6-й линии Васильевского острова в Петербурге, храму Иоанна Кронштадтского и другим церквям.

Одно благое дело не исключает другого. Отнюдь не собираясь прекращать эту помощь, на «Гранит-Кузнечное» решили, что и в поселке, где не было даже часовни, должен быть свой храм. «Мы давно хотели воздвигнуть в Кузнечном часовню или поклонный крест. Когда же к нам

Предприятие сотрудничает с благотворительными организациями «Золотой пеликан», «Зеленый мир детства», «Панда», «Умка», «Большая медведица». На их счета для организации детских праздников, экскурсий, спортивных соревнований, поездок по стране переведены сотни тысяч рублей

обратился один из руководителей предприятия Илларион Близнац с предложением построить храм, другие варианты отпали сами собой. Ну а воплощал эту идею уже Василий Кострица, человек глубоко верующий», — рассказывает настоятель храма Георгия Победоносца Приозерского подворья Валаамского монастыря отец Иоанн.

Намеревались поставить деревянную церковь при въезде в поселок. Но в итоге выбрали проект приозерского архитектора Евгения Зюкина: храм в новорусском псковском стиле, возвышающийся на холме, над озером. И не ошиблись — храм удачно вписан в ландшафт, наделен прекрасной акустикой. В нем, по словам верующих, «очень легко молится».

Несмотря на кризис, удалось завершить основные строительные работы, которые велись на протяжении восьми лет. Осталось расписать стены да проложить к храму удобную дорогу, в чем опять-таки поможет «Гранит-Кузнечное».

И НЕЖНОСТЬ ДУШ, И ТВЕРДОСТЬ ДУХА

Директор крепости-музея «Корела» Мария Лихая тоже гордится дружбой с предприятием, при поддержке которого восстанавливались стены и северо-западная куртина, прокладывались дорожки и проводились праздники, был установлен гранитный знак в память о Рюрике, который, согласно летописям, погиб и похоронен в этих местах. «Как ни трудно бывает им самим, они всегда нас поддерживают. Может быть, нас, жителей гранитного ожерелья Ладogi, связывают особые узы?» — размышляет она. И цитирует стихотворные строчки, отражающие особенности взаимоотношений людей этого сурового, но красивого края:

«Здесь мягкость мха и твердь гранита
В молчанье вечном перевиты.
Два этих качества природы
Видны в характере народа».

Крепость «Корела».
Знак на месте предполагаемой
гибели Рюрика

Нежность гранитного края

..Уже покидая поселок, я присела на скамеечку на площади, прокручивая в памяти кузнеченские разговоры и впечатления, пытаюсь вывести некую «формулу прочности» системы «предприятие – поселок», которая не дробится даже в кризисных жерновах. Слагаемые этой прочности – и твердая рука не склонного к сомнениям управляющего, нацеленного на строгую экономию, четкое планирование во имя сохранения коллектива, и вера коллектива в своего лидера, который не подведет, позаботится и о заводе, и о поселке, и о его жителях. И его авторитет во властных структурах, чему способствует статус депутата Законодательного собрания Ленинградской области. И схема пополнения мун-

ципального бюджета отчислениями градообразующего предприятия. Наконец, житейская мудрость и трудный опыт кузнеченцев, уже не раз выручавшие их за истекшие полвека с лишним.

Вот и сейчас они настроены на позитив. Кризис, при всех своих минусах, подтолкнет к уходу с рынка мелкие компании, производящие некачественную продукцию. Уйдут и те, кто хотел в чужой для себя нерудной отрасли «срубить денег по-легкому», без оглядки на протесты экологов и здоровье местных жителей. Для крупных же игроков, настоящих профи этого рынка кризис станет очередной пробой характера, которому, как правильно было сказано, присуща твердь гранита.

Кризису вопреки

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ АЛЕКСАНДР ЖУКОВ —
О СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТАХ Фото: РИА Новости, ИНТЕРПРЕСС

Сегодня Россия, как и все страны, столкнулась с глобальным финансово-экономическим кризисом, в результате которого доходы нашего бюджета в этом году сократились на четверть.

Ситуация, когда люди теряют работу, когда сокращаются заработные платы и в целом реальные денежные доходы населения (а в России они устойчиво росли на протяжении

последних восьми лет), — колоссальный вызов для любого государства. Как ему вести себя в условиях жестких финансовых ограничений? Сократить социальные программы или все-таки постараться сохранить их, более того, выполнять обещанное в относительно благополучном прошлом году? А обещаний Правительство Российской Федерации, составляя трехлетний бюджет, планы на среднесрочную перспективу, давало достаточно много.

Начиная с осени прошлого года мы были поставлены перед непростым выбором. И сделали этот выбор однозначно в пользу того, чтобы никоим образом не урезать социальные программы, не отменять заявленных обязательств. Первые действия, которые, как и было обещано, мы предприняли в конце прошлого года, в самый разгар кризиса, — это увеличение на 30 % заработной платы работников бюджетной сферы.

Решение было трудным, сопряженным с очень большими расходами, потому что в России огромное количество бюджетников. Но так было продекларировано и президентом России, и председателем правительства: социальную поддержку граждан не сокращать.

Второй вызов, с которым мы неизбежно столкнулись, — спровоцированный кризисом рост безработицы. Он наблюдается во всех странах, не миновал и Россию, хотя на протяжении тех же восьми последних лет у нас сокращалась как общая безработица, так и количество зарегистрированных

безработных. Тем не менее, с октября прошлого года по апрель нынешнего количество зарегистрированных безработных по России возросло с миллиона 250 тысяч почти вдвое. Очевидно, что это повлекло за собой существенные дополнительные расходы бюджета. И все-таки мы пошли на полуторакратное увеличение пособия по безработице. Более того, мы инициировали изменение закона, согласно которому работник, увольняющийся с предприятия по собственному желанию, не имел права на получение максимального пособия по безработице. Начиная с осени прошлого года абсолютно все безработные обладают правом получать пособие в максимальном размере.

Кроме двух миллионов 145 тысяч зарегистрированных безработных у нас еще порядка 1,6 миллиона человек, находящихся под риском увольнения: те, кто заняты неполную неделю, отправлены в вынужденный отпуск и так далее. Во всех регионах Российской Федерации были разработаны специальные дополнительные программы по снижению напряженности на рынке труда, на которые из федерального бюджета выделено почти 44 миллиарда рублей. Они направлены, во-первых, на профессиональную переподготовку данной категории работников — в этом процессе участвуют около 216 тысяч человек; во-вторых, на организацию временных рабочих мест, в том числе общественных работ, — во многом новый для России подход, который дал нам дополнительно более миллиона рабочих мест.

Эти программы призваны научить людей открывать свой бизнес и должны оказывать им материальную поддержку, предоставляя начальный капитал. В соответствии с одним из решений стартовый капитал, который вправе получить человек, решивший создать собственный малый бизнес и представивший план, увеличен до 60 тысяч рублей. К тому

же человек может получить кредит в банке. У многих были сомнения, что такие меры эффективны. Тем не менее с конца апреля наблюдалось постепенное, пусть сначала и незначительное сокращение числа зарегистрированных безработных. В последующие недели их количество сократилось на 29 тысяч, а это уже достаточно большие цифры. Вероятно, сказывается и сезонный фактор, поскольку летом открывается больше рабочих мест. Но несомненно и то, что наши программы работают.

Важнейшая по социальной значимости тема — пенсионная. В России четыре миллиона граждан получают пенсию меньше прожиточного минимума, что совершенно неприемлемо. К реформе пенсионной системы мы подходили на протяжении нескольких последних лет. И сейчас, несмотря на кризис, приняли решение о коренной ее реорганизации, требующей значительных дополнительных расходов государства. В 2010 году пенсии в Российской Федерации вырастут на 45 %, то есть в среднем почти в полтора раза. Это позволит нам решить главную задачу — полностью ликвидировать бедность среди пенсионеров. Это мера не только социального плана — она, как и повышение заработной платы бюджетникам, поддерживает платежеспособный спрос, то есть является по сути антикризисной.

В следующем году в России начнется полномасштабное использование средств материнского капитала. На мой взгляд, это одна из наиболее эффективных социальных программ, направленных на улучшение демографической ситуации, на помощь семьям, в которых двое или более детей. Принципиально важно, что средства материнского капитала будут расходоваться на покупку жилья, образование детей, формирование пенсионных прав. Мы эту программу, сопряженную с очень большими расходами, намерены полностью реализовать, несмотря на кризис.

Осенью прошлого года, опять же на волне кризиса, Россия подписала Конвенцию ООН о правах инвалидов. Тем самым мы приняли на себя обязательства по формированию безбарьерной среды для инвалидов. К сожалению, пока наша среда обитания очень плохо для них приспособлена. Поскольку в России более 15 миллионов инвалидов, это тоже чрезвычайно значимая социальная программа, которую мы не вправе урезать.

Следующее направление социальной политики, на котором не может быть остановки, — реформа здравоохранения. Мы многое сделали за последние годы: приняты и реализуются важнейшие программы, прежде всего по борьбе с сердечно-сосудистыми, онкологическими заболеваниями, по оказанию разнообразной помощи беременным женщинам, по развитию службы крови. Предстоит целенаправленно решать проблемы сокращения производственного травматизма, смертности на дорогах, бороться с курением и пьянством. Будут предприняты актуальные меры по производству лекарств и улучшению лекарственного обеспечения населения. В целом реформа здравоохранения крайне затратна, но и столь же необходима России. Она связана с коренным изменением источников финансирования данной отрасли.

Будут продолжены очень существенные программы по развитию образования: поддержка учителей, формирование исследовательских университетов, улучшение школьного питания, дистанционного образования детей-инвалидов и многие другие.

Также мы будем добиваться увеличения доступности жилья в России. Поскольку платежеспособность населения в секторе жилищного строительства заметно снизилась, мы активно подключили механизм государственных закупок. К 9 мая следующего года, когда будет отмечаться 65-летие Великой Победы, полностью обеспечим квартирами всех

ветеранов войны. Это давнее обязательство государства, и дело чести его выполнить. Много средств выделяется на повышение доступности ипотечных кредитов для граждан, в частности военнослужащих и молодых семей.

В условиях финансового кризиса чрезвычайно возрастает роль социального диалога между работодателями и профсоюзами. Наличие у социальных партнеров единого подхода к решению спорных и тем паче конфликтных ситуаций на производстве становится императивом. Нам удалось совместно с профсоюзами и работодателями выработать рекомендации по взаимодействию на предприятиях и в организациях в условиях экономического кризиса; партнерами были сделаны серьезные шаги навстречу друг другу. Этот алгоритм позволяет им сообща разрешать самые сложные ситуации, складывающиеся на предприятиях.

Что касается Пикалева, о котором еще недавно говорила вся страна, то, на мой взгляд, одна из причин обострения этого конфликта как раз в том, что владельцы предприятия упомянутые инструменты и возможности не использовали. Во время кризиса все должны идти на уступки, иначе здесь и там будут возникать «неразрешимые задачи», решать которые тем не менее придется государству. И я рад, что почти за год весьма сурового кризиса случаи, подобные Пикалевскому, у нас единичны.

В рамках одной из дискуссий на Петербургском международном экономическом форуме, в которой мне довелось участвовать, обсуждались меры, предпринимаемые правительствами с целью минимизировать негативное влияние экономического кризиса на общество. Кому помогать в первую очередь: бизнесу или людям? Как эффективнее использовать ограниченные государственные средства: на дотации семьям, субсидии или льготы предприятиям? Все это отнюдь не праздные вопросы, они возникают каждый день.

Но мне кажется, что серьезного противоречия между помощью бизнесу и людям нет. Просто нам нужно стремиться сделать все многочисленные социальные выплаты более адресными. Нужно учитывать специфику нашей страны, где еще в советские времена целые города возникали вокруг одного или двух предприятий, на которых была занята преобладающая часть населения. Этим предприятиям, если они в принципе конкурентоспособны, нужно помочь пережить самое трудное время, когда снизились объемы заказов и доля их продукции на рынке. И нужно помочь людям,

живущим в таких городах, ведь им больше некуда пойти работать. Мы составили список более 300 предприятий, важных с социальной точки зрения; аналогичные списки есть в каждом регионе. Антикризисная программа правительства рассчитана, в том числе, на помощь таким градообразующим предприятиям.

Позиция российского правительства состоит в том, что в условиях экономического кризиса нужно усиливать социальные гарантии граждан, и мы будем это делать, несмотря на всю серьезность возникших финансовых ограничений.

«Во время кризиса все должны идти на уступки, иначе здесь и там будут возникать "неразрешимые задачи", решать которые тем не менее придется государству». Пикалево, июнь 2009 года

Моногороду и миру

*ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ЕВГЕНИЙ ЛУКЬЯНОВ —
ОБ УМЕНИИ ЖИТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН*

ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ, ЖУРНАЛ «СЕВЕРО-ЗАПАД: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА»

ОБ АНТИКРИЗИСНЫХ МИКСТУРАХ

Наверное, китайцы правы, что жить во время перемен — одно из самых суровых испытаний. Кризис — это как раз время перемен: от хорошего — к плохому, от

прогнозируемого — к непредсказуемому. Но кризис, согласно греческим корням этого слова, — еще и путь к выздоровлению. И эта медицинская аналогия многое проясняет. Когда болезнь начинается, ее невозможно остановить сразу, она должна развиваться, дойти до определенного качественного этапа, после которого организм пойдет на поправку.

Кризис, как и болезнь, нельзя излечить призывами, лозунгами, идеологемами. Это системный недуг, препятствующий нормальному функционированию экономики на всех уровнях, влияющий на бюджет страны и каждой семьи, ограничивающий возможности реализации людьми конституционных прав: на образование, здравоохранение, жилище... Но, как известно, любое сравнение хромает. Очень здорово, если бы главный врач (федеральное правительство) назначил лечение, заведующие отделениями (власти на местах) взяли под козырек, применили прописанные микстуры, и недуг сошел на нет. Так не получится, потому что Россия интегрирована в мировой народно-хозяйственный механизм, вовлечена в глобальные финансово-экономические процессы и зависима от них. По сути, это первый настоящий кризис в новейшей истории страны. Обвал рубля в 1998 году — на мой взгляд, совсем другое: взрыв, шок, а дальше пыль осела, мы видим последствия и начинаем разгребать завалы. Нынешний кризис подобен турбулентному потоку с неустойчивыми течениями,

водоворотами, ускорениями и замедлениями, разнонаправленными тенденциями (что хорошо заметно на примере соседних территорий в пределах СЗФО). Попытки последовательных воздействий, влияний и вливаний не дают мгновенного эффекта, приводят к отложенным результатам, это некая матрица, параметры которой в каждый момент просчитать очень сложно. Я не сторонник чрезмерной драматизации этих процессов, но, полагаю, говорить о том, что мы достигли «дна», оттолкнувшись от которого, двинемся наверх, было бы чересчур оптимистично. Данные о состоянии реального сектора экономики за первые шесть месяцев 2009 года подтверждают такой вывод.

Поэтому кризису надо противопоставить слаженные действия всех, кто заинтересован в его преодолении. Нужна четкая система отношений между властью и бизнесом,

гражданами и обществом, работодателями и работниками, профсоюзами и государством. . . Участники этих диалогов должны понимать, что нет той «хаты», в которой можно отсидеться, переждать кризис, он один на всех, никто эту «хату с краю» вам не предоставит.

О «НАСЛЕДИИ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Проявились болевые точки, доселе не дававшие себя знать. Это, прежде всего, моногорода, возникшие в советское время вокруг одного или двух градообразующих предприятий, на которых, собственно, и держится их инфраструктура. Кое-кто поспешил назвать такие города «тяжелым наследием советского строя», ведь их размещали по территории страны в плановом порядке. Между тем, послужившая прообразом советского Госплана комиссия по размещению

Потенциал Северо-Запада.

Слева направо:
Первая нефть месторождения Хильчюю (НАО) – это и налоговые отчисления для региона; новый лесопромышленный комплекс в Ленинградской области; в Калининграде молодежь обучают рабочим профессиям; Архангельский порт по-прежнему остается недогруженным

естественных производительных сил (КЕПС) была создана еще в 1915 году по инициативе Вернадского, Карпинского, Курнакова и других выдающихся ученых, ее рекомендации учитывались при освоении полезных ископаемых, создании научных институтов и предприятий. Присущий ей комплексный подход к стратегическому планированию и освоению территорий перенимали страны с рыночной экономикой. А уж для нашей плановой экономики он был тем более органичным.

Но времена кардинально изменились. Если обратиться к случившемуся в Пикалеве конфликту собственников, то никакой Госплан не смог бы его «разрулить». Даже если этот гипотетический Госплан скажет собственнику: «Твое

предприятие рентабельно, продолжай работать», тот ответит: «Не хочу. Меня этот уровень рентабельности не устраивает». Что ж, имеет право распоряжаться своей собственностью, в том числе и закрыть свой завод. Но при этом обязан соблюдать правила игры, предусмотренные трудовым соглашением и КЗОТом. На заводе работает две тысячи человек, составляющих основную массу кормильцев в этом населенном пункте. Собственник несет за них ответственность? Да, разумеется, не пожизненно, а пока они у него работают. Но в Пикалеве людей уволили, не погасив долги по зарплате, по иным обязательствам, — налицо нарушение закона. И в этом случае должна жестко вмешаться власть, что она в конце концов и сделала.

Я абсолютно убежден, что, сумей мы сразу включить все механизмы, заложенные в местном, региональном, федеральном законодательстве, конфликт в Пикалеве был бы улажен на ранней стадии, даже при том, что он оказался глубоким и запущенным. Получается старый трюизм: строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. А возможность рыночного разрешения ситуации подтверждается тем, что недавно пикалевские «спорщики» согласились подписать друг с другом коммерческие договоры на основе справедливых цен, рассчитанных Федеральной антимонопольной службой России исходя из принципа положительной рентабельности всех предприятий. Значит, можем, когда захотим!

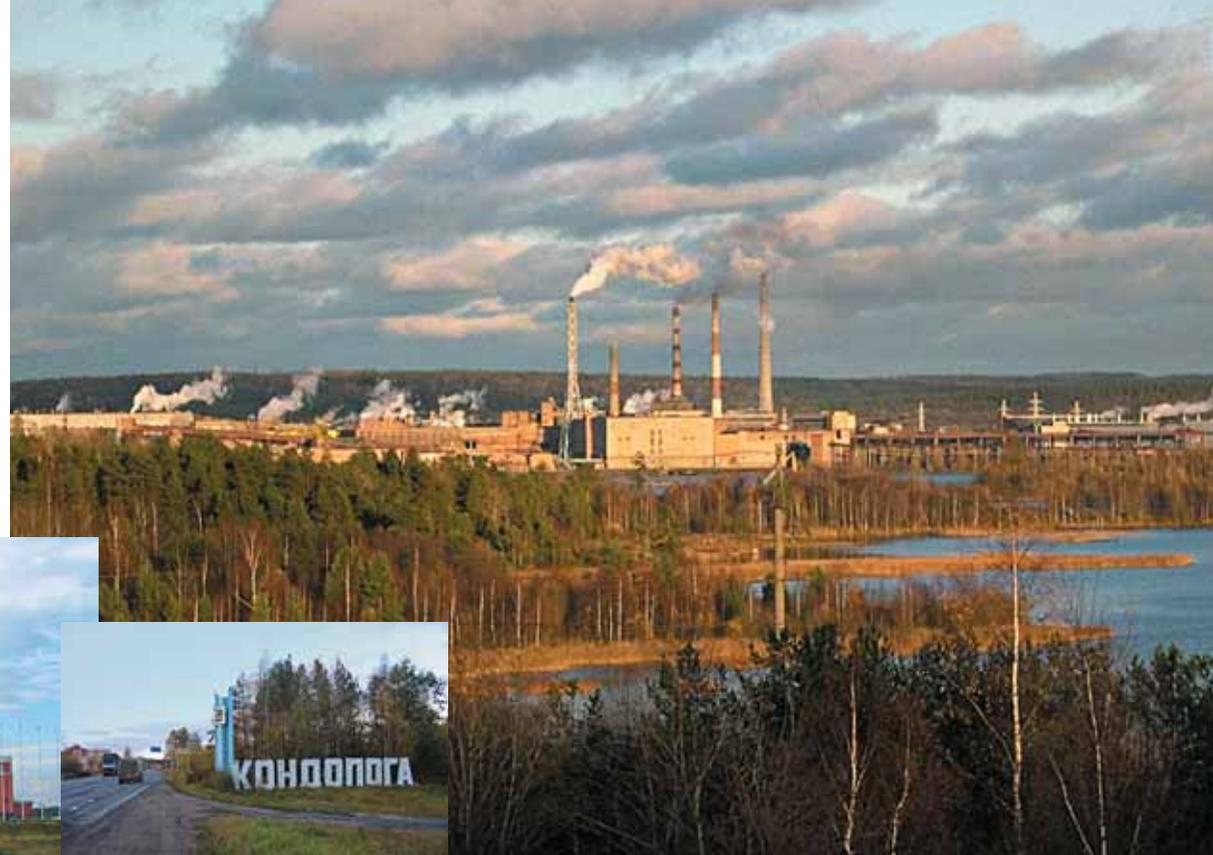
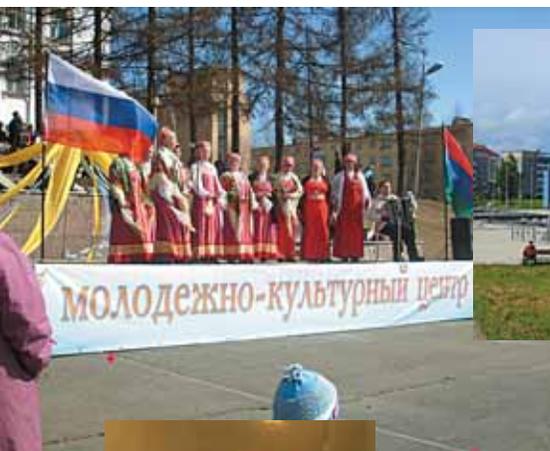
О ПОФИГИЗМЕ ЧИНОВНИКОВ

Возьмем крайний случай. Все обязательства перед работником выполнены: его рассчитали, выдали выходное пособие, и уже переставшая быть родной проходная вывела его на улицу. У него семья, ипотечный или потребительский кредит, а работа была единственным источником его дохода. Если он живет не в мегаполисе вроде Петербурга с диверсифицированной экономикой и разветвленной сетью малого бизнеса, то податься ему особенно некуда. Так вот на улице его должно ждать государство. И не просто ждать — обеспечить своему гражданину условия для профессиональной переподготовки и переквалификации, начиная с предоставления доступной информации о возможностях трудоустройства и до создания рабочих мест. Сказать, что эта система идеально отлажена, я не могу. Все-таки государство, с учетом бюджетного дефицита, вынуждено «по одежке протягивать ножки». Но, по крайней мере, скорость принятия решений в интересах утративших работу людей должна возрасти. А что на деле? Значительные ресурсы на

организацию общественных работ государством выделены, но во многих субъектах РФ к этому относятся спокойно, не подают заявки на их освоение. Возможно, чиновнику «до лампочки», что безработица остается реальностью, он-то на своем рабочем месте исправно получает зарплату?! Это вопрос ответственности руководителя региона и его аппарата: если чиновник не понимает, что значит потерять работу, есть разные методы прочистить его восприятие.

О СОЦИАЛЬНОМ СНОБИЗМЕ

О другой стороне той же проблемы занятости я говорил на совещании нашего антикризисного штаба. Мы до сих пор живем в плену стереотипов, в системе ценностей, сложившихся в иной общественной формации. Относительная дешевизна товаров и услуг, доступность образования, гарантированная работа по распределению, заранее известный размер пенсии. Словом, полная прозрачность будущего. В рамках этих представлений диплом был фетишем, считалось, что высшее образование необходимо, даже если не работаешь по специальности. Я называю это социальным снобизмом, без негативного оттенка. Была такая пьеса «Кремлевские куранты» — о том, как рождался ленинский план электрификации страны. В поисках буржуазных (а других просто еще не было) спецов для его написания и реализации вспомнили о знаменитом гидроэнергетике Забелине, который, как оказалось, в форменной фуражке и тужурке торговал спичками у Иверских ворот в Москве. Помнится, товарищ Ленин даже сказал кому-то из соратников, что за такие штуки надо расстреливать. Насколько я могу судить, профессионального и социального снобизма у инженера Забелина не было. В ситуации, когда не оставалось иного способа прокормить семью, он занялся мелочной торговлей. Сейчас многие инженеры, научные сотрудники, преподаватели попали в положение

Кондопожский ЦБК – надежда и опора города и региона

Генеральный директор комбината Виталий Федермессер неусыпно заботился и о социальной сфере

Забелина. Государство обязано помочь им найти работу, максимально связанную с их компетенциями, иначе мы рискуем потерять действительно ценных специалистов. Но и им надо победить свой социальный снобизм: «Я – врач и ни за что не соглашусь работать медсестрой, пусть даже квалифицированной». Ну а если другой работы нет? Если надо, извините, перекантоваться? Это серьезная психологическая проблема для людей, которые с подобным кризисом не сталкивались и продолжают верить, что можно его переждать, как-нибудь рассосется. Но чем ждать, сложа руки, лучше уж последовать примеру инженера Забелина.

О ПРИМЕРЕ КОНДОПОГИ

Кондопога – небольшой город в республике Карелии. Главный работодатель для его жителей – целлюлозно-

бумажный комбинат, который долгое время возглавлял Виталий Александрович Федермессер. Он недавно ушел из жизни, но я уверен, что его имя останется в истории города.

Как директор Федермессер отвечал за своих работников в самом широком смысле. Для него социальная сфера была приоритетной, независимо от экономической конъюнктуры и производственных показателей предприятия. Впервые оказавшись в Кондопоге, я эти самые приоритеты увидел воочию: роскошный Дворец искусств, детский творческий центр с различными студиями, европейского качества спортивный дворец. Рядом с ним, что особенно поразило, возводился еще один объект спортивного назначения. Мне объяснили, что на ледовой площадке стало тесно, график занятий очень плотный. Вот и решили юных фигуристов оставить во дворце, а для конькобежцев и хоккеистов

построить отдельную арену. Логика замечательная! А ведь в те годы легко было положить дополнительную доходность в какую-нибудь «кубышку», причем на законных основаниях. Но Федермессер думал и поступал по-другому, поскольку был не просто грамотным руководителем, но и настоящим хозяином. Хотя я, должен признаться, не упустил возможности «подкормить» сидевшего во мне червячка сомнения в доступности этих благ. Спросил вроде как невзначай: «А много ли детей посещает дворец?» — «Около двух тысяч». — «Чьи, сотрудников ЦБК?» — «Необязательно. Все желающие». — «А занятия платные?» — «Да». — «И плата для всех одинаковая?» — «Конечно. 50 рублей в месяц». И тут уж сомнения отпали: любая семья найдет такие деньги на то, чтобы ребенок занимался фигурным катанием или хоккеем в первоклассных условиях.

Этот кондопожский пример для меня — светлое явление. Знаю, как трудно тем, кто имеет дело с реальной экономикой и в Кондопоге, и в других моногородах, поддерживать социальную сферу. Она затратна, но она не обуза. И если социальные завоевания, к которым люди уже привыкли, будут утеряны, это нанесет ущерб не только семейным бюджетам, но и производству.

О МИНИСТЕРСКОМ ПРИКАЗЕ

Кондопожский ЦБК — типичное градообразующее предприятие. Министерством регионального развития составлен список из 1158 ему подобных по России. В перечень по предложениям регионов нашего округа внесено 99 предприятий, находящихся в 55 населенных пунктах Северо-Запада. Субъекты РФ призваны оказывать им финансовую, имущественную, иную поддержку. Часто возможностей региональных бюджетов недостаточно, требуется более существенная помощь из федеральной казны.

Кому помогать, если средств на всех не хватает? Тот же Минрегион ввел два оценочных критерия: численность населения моногорода, где расположено предприятие (свыше ста тысяч человек), и доля работающих на нем (более двух процентов от численности населения). Если приложить эти мерки к нашему региону, лишь три предприятия из 99 могут рассчитывать на федеральную поддержку. Сланцы, например, не могут — им нужно вначале дорасти до столетника. В Санкт-Петербурге ни одно из девяти заявленных предприятий не может. Полпред Президента России в СЗФО уже поставил перед правительством вопрос о корректировке критериев, не сомневаюсь, что это будет сделано. Ясно же, что численность населения моногорода не имеет критического значения. Никто не вправе ранжировать граждан в зависимости от места их проживания и на этой основе определять, имеют ли они право на труд.

Наверное, авторы этих методик забыли, что Россия — не страна мегаполисов. Россия — страна средних и малых городов, именно там возникают очаги социальной напряженности. Исключая под формальным предлогом из перечня «проблемных» конкретное предприятие или населенный пункт, можно лишь усугубить последствия кризисных явлений.

Что касается полпредства, мы приступили к разработке «паспорта моногорода», в котором будут отражены его текущие социально-экономические параметры. К этой работе привлекаются главные федеральные инспекторы, региональные органы власти, профсоюзы, объединения работодателей. Органы статистики из процесса мониторинга не исключены, но наши источники оперативнее, ведь получать и анализировать информацию нужно намного быстрее обычного, армада Росстата подчас не поспевает за развитием событий.

Каравай в виде карты Новгородской области, состоящий из 21 «муниципального района», по-своему символичен — бюджетных «пряников» тоже на всех не хватает

Самое важное, что по ходу нашей работы ни разу не возникло противоречий между властью, собственниками и профсоюзами. Эта триада участников перекрывает все зоны интересов, и когда они за одним переговорным столом, шансы на общий успех возрастают.

О ВОЗМОЖНОСТИ «НОВОГО ПИКАЛЕВА»

Оппоненты власти предрекали «тысячу новых Пикалевых», но столь мрачный прогноз не оправдался. Наверное, во многом потому, что из случившегося в Пикалеве были извлечены уроки, ситуация в этом моногороде изучена и разобрана досконально. Но кризис не остановился, возможно, завтра он достанет предприятие N в городе N-ске, откуда пока не слышно сигналов тревоги, и там события будут развиваться по своему сценарию. Жаль, что

Один из путей создания рабочих мест – развитие въездного туризма и народных промыслов. Белозерск и Великий Устюг Вологодской области

По итогам первого полугодия

в СЗФО официально зарегистрировано 172 349 безработных. Самый высокий уровень регистрируемой безработицы по-прежнему отмечается в Вологодской (4,31 %), Калининградской (3,8 %), Псковской областях (3,21 %).

Снижение индексов промышленного производства к аналогичному периоду прошлого года наблюдается во всех регионах СЗФО за исключением Ненецкого автономного округа и Архангельской области. Положительные характеристики последней объясняются ростом объема добычи полезных ископаемых в НАО (138,5 %), статистически учитываемым в показателях области. Тогда как по экспертным оценкам индекс промышленного производства в ней составляет 80–82 %.

В течение второго квартала число безработных постоянно уменьша-

этих сигналов нет: система господдержки все же действует, пусть и несовершенно. Кроме того, нельзя исключить искусственные банкротства. Говорят же: война все спешит. Вот предприимчивые головы и выдумывают разные схемы приумножения своих доходов. А приумножить можно и благодаря успешной работе предприятия, и за счет его разваливания на куски и реализации по частям под видом антикризисного оздоровления. «Умельцы» могут на этом поле такую деятельность развернуть, что мало никому не покажется. Поэтому разбираться нужно в каждом конкретном случае методом точечной диагностики. Сейчас у нас просто недостаточно опытных данных для обобщения. Может быть, через полгода появится повод поговорить и о шишках, которые мы набили, и об опасностях, которых сумели избежать.

лось в результате реализации федеральной и региональной программ снижения напряженности на рынке труда. Из федерального бюджета на эти цели округу выделено более двух миллиардов рублей, но освоено из них менее 10 %.

Осенью ожидается рост числа безработных за счет нетрудоустроенных выпускников учебных заведений и уволенных в запас военнослужащих.

Средняя начисленная зарплата работников предприятий и организаций составила 20 483 рубля. Наибольший ее размер оставался в Ненецком АО — 41 857 рублей (почти в 2,5 раза выше среднероссийского показателя), а также в Мурманской области, республике Коми, в Санкт-Петербурге — более 20 тысяч рублей, наименьший — в Псковской области — 11 921 рубль.

Величина прожиточного минимума для всех групп населения составляла от 4607 рублей в Псковской области до 10 322 рублей в НАО.

Строительный сектор из-за отсутствия кредитов по-прежнему находится в состоянии стагнации. Объем ввода жилья по сравнению с прошлым годом снизился в восьми из одиннадцати субъектов РФ. Три основных фактора, сдерживающих деятельность строительных организаций (по данным опроса их руководителей), — дороговизна материалов, неплатежеспособность заказчиков и высокий уровень налогов. Вместе с тем в соответствии с Федеральной адресной инвестиционной программой на 2009 год округу выделены государственные инвестиции на возведение ряда приоритетных объектов и поддержку ипотечного жилищного кредитования.

Петр Родионов приветствует участников церемонии награждения победителей конкурса

Лауреатов поздравили именитые ученые

«Молодой Гиппократ»

ОБЪЕДИНИЛ СТУДЕНТОВ И УЧЕНЫХ

В 2005 году молодая российская фармацевтическая компания «Герофарм» выступила с инициативой создать благотворительный фонд для поддержки студентов и ученых в области медицины. «Мы как никто понимали, насколько важна такая поддержка в начале пути, — ведь в свое время сами начинали с нуля», — пояснил директор «Герофарм» Петр Родионов.

Источником формирования фонда, названного «Молодой Гиппократ», послужили добровольные взносы юридических и частных лиц. Уже через год фонд объявил международный конкурс на лучшие научно-исследовательские работы по теме «Пептидные препараты — препараты XXI века». Начинание оказалось востребованным: конкурс поддержали научные авторитеты, известные государственные деятели.

Работы по трем специальностям — педиатрия и неонатология, офтальмология, неврология — подали более 130 участников. 18 победителей — отдельных авторов и авторских коллективов — представляют Россию (Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Волгоград, Новосибирск, Саратов, Краснодар, Красноярск), страны ближнего и дальнего зарубежья.

Награждение состоялось в Санкт-Петербургском Доме ученых. Для лауреатов сама торжественная церемония в этом знаковом месте, общение с коллегами

из других регионов и стран, с легендами российской науки, принявшими в ней участие, стала ярким событием.

«Фонд работает с молодыми исследователями, инноваторами, которые хотят не просто стать врачами, но взглянуть на привычные вещи по-новому. Для них важно найти единомышленников, и конкурс этому способствовал. Кроме того, его победители получили небольшие, но ощутимые для студентов, аспирантов гранты на продолжение исследований», — подвел первые итоги конкурса Петр Родионов.

В прошлом году был открыт прием заявок на второй конкурс, итоги которого будут объявлены осенью 2010 года. Учитывая большой успех первого творческого соревнования, организаторы на этот раз предусмотрели подпрограмму, в рамках которой участникам предоставляются гранты на проведение клинических исследований по применению отечественных пептидных препаратов, инициативные проекты по разработке новых пептидных препаратов; поездки и участие в конференциях; издательские проекты. Причем часть грантов уже нашла обладателей.

Так начинание стало хорошей традицией, а поддержку молодым инноваторам по-прежнему оказывает компания — производитель отечественных оригинальных препаратов.

Политехнический подход,

ИЛИ 110 ЛЕТ ИННОВАЦИЙ

Главное здание Политехнического выглядит, как и 110 лет назад

Ректор университета
член-корреспондент РАН
Михаил Федоров
и академик Евгений Велихов

Нынешний год в истории Санкт-Петербургского государственного политехнического университета особенный — исполнилось 110 лет со дня его учреждения. Поэтому все, что происходит в его стенах и вокруг — события, явления, дискуссии о развитии самого вуза и российской высшей школы, — воспринимается сквозь призму времени.

На рубеже XIX–XX веков, учитывая стремительный рост промышленного производства, министр финансов России Сергей Витте выступил инициатором создания Политехнического института как «совершенно нового и своеобразного высшего учебного заведения, являющегося сосредоточением выдающихся исследователей новейших отраслей прикладных знаний». И разве прошедшие годы не стали воплощением и подтверждением этого тезиса? Более 125 выдающихся выпускников и преподавателей Политехнического института — СПбГПУ удостоено званий Героев Советского Союза и Социалистического Труда, лауреатов Государственных премий. В числе обладателей престижнейшей научной награды — Нобелевской премии — академики Николай Семенов, Петр Капица и Жорес Алферов, который более 20 лет возглавляет физико-технический факультет вуза. Членами Академии наук были избраны 229 политехников, 26 из них работают в университете и сегодня.

«Первый директор института князь Андрей Гагарин детально изучил оснащение и специфику работы 36 ведущих технических университетов Европы, после чего было приобретено уникальное оборудование, позволившее вузу встать

в ряд ведущих институтов России, — рассказывает ректор СПбГПУ член-корреспондент РАН Михаил Федоров. — Говоря современным языком, на инновационный путь Политех вступил при рождении. А несколько лет назад, уже на новом витке истории, наш университет стал победителем конкурса инновационных программ в рамках национального проекта «Образование» и вновь приобрел уникальное оборудование, но уже образца XXI века!»

Инвестиции в человека

Ныне на смену индустриальной экономике приходит экономика знаний. Она основана на развитии компетенций («знаний в действии») и превращении интеллектуального потенциала в базовый ресурс, позволяющий эффективно применять наукоемкие инновации, передовые достижения в сфере науки и высоких технологий. Задача вуза в этих условиях — обеспечить переход от фундаментальных знаний к результатам, востребованным промышленностью. Драйвером взаимодействия образования, науки и промышленности как раз и выступают инновации.

«Для правильного определения вектора развития университета необходимо понимать, что основой первых трех технологических укладов являлись узкоспециализированные знания и отраслевые технологии, а четвертого — междисциплинарные знания и межотраслевые технологии, — продолжает исторические параллели Михаил Федоров. — Сейчас, когда в фазу зрелости вступил пятый технологический уклад, характеризуемый прогрессом как межотраслевых, так и надотраслевых технологий, уже

просматриваются особенности наступающего шестого уклада. Это доминирование мультидисциплинарных знаний и информационно-коммуникационных технологий. Это синтез названных знаний и технологий с нано- и биотехнологиями. Сама логика развития нанотехнологий органично объединяет классические научные дисциплины (физика, механика, химия, биология и т. д.) с ИТ. Актуальный пример — наноматериалы с заданными и промоделированными на компьютере свойствами, все настойчивее проникающие в машины и конструкции нового поколения, улучшающие их параметры. Поэтому суть, сердцевину развиваемого в СПбГПУ политехнического подхода составляют мультидисциплинарные исследования, характерные для крупных целевых программ, передовые межотраслевые и надотраслевые технологии, требующие эффективного взаимодействия специалистов из различных областей знания».

Именно приоритетное развитие мультидисциплинарных исследований и надотраслевых технологий легло в основу конкурсной заявки СПбГПУ на присвоение звания

В лаборатории мехатроники и роботехники благодаря инновационному проекту появилось новое оборудование

Научно-исследовательский центр «Материалы и технологии» оснащен уникальным комплексом Gleeble-3800 для испытания физических свойств металлов

На снимке в центре:
Член-корреспондент РАН
Андрей Рудской

На снимке справа:
Маятниковый копер и разрывная машина, расположенные в том же центре

национального исследовательского университета. Победители конкурса получают по 1,8 миллиарда рублей и зветный статус на десять лет.

В Политехническом приветствуют основную идею конкурса «деньги в обмен на обязательства», во-первых, поскольку она стимулирует дальнейшее развитие университета, во-вторых, потому что университет способен выполнить свои обязательства в полном объеме.

«Минобрнауки РФ разработало четкую систему критериев: публикации в реферируемых журналах, монографии, объемы НИОКР, число защищенных кандидатских и докторских диссертаций, полученных патентов... Если все это у вуза есть, причем на мировом уровне, то он вправе рассчитывать на дополнительные субсидии, — считает проректор по научной и инновационной деятельности СПбГПУ член-корреспондент РАН Андрей Рудской. — При этом вуз призван наращивать свой научно-инновационный потенциал, в том числе за счет создания пояса малых предприятий, добиваться эффективной

коммерциализации результатов научно-инженерной деятельности и регулярно вносить вклад в реальный сектор экономики. Уже на первом этапе каждые сто вложенных государством рублей должны принести как минимум 20 рублей прибыли, чтобы обеспечить необходимое 20-процентное софинансирование программы развития вуза».

У Политеха достойный опыт решения подобных задач — успешная реализация Инновационной образовательной программы в 2007–2008 годах с консолидированным объемом финансирования около миллиарда рублей. «За время реализации программы, — уточняет ее директор, проректор вуза по информатизации в образовании Александр Речинский, — в научно-образовательный процесс было интегрировано более ста единиц новейшего оборудования, внедрены компьютерные технологии моделирования, проектирования и инженерного анализа, производственные технологии. Созданы уникальные лаборатории, научно-образовательные центры, научно-инновационные институты — НИИ материалов

и технологий, НИИ энергетики, экологии и нанобиотехнологий. Каков результат? Объемы НИР выросли у нас более чем вдвое — со 175 миллионов рублей в 2005 году до 400 миллионов в 2008-м».

Сегодня университет ведет совместные работы с предприятиями машиностроительного и топливно-энергетического комплексов, с организациями в области информационно-коммуникационных технологий, транспорта и строительства. Среди них концерны «Силловые машины» и «ЭнергоАтом» (ЛАЭС, Курская и Смоленская АЭС), «Газпром», «РусГидро», «РосЭнерго», «Северсталь», «РКК Энергия». Политехнический сотрудничает с более чем 250 российскими промышленными предприятиями, институтами РАН, ЦНИИ, НИИ, КБ и 200 научными центрами, университетами и компаниями из 37 стран мира.

«В ходе реализации программы система политехнического образования получила новый импульс к развитию, — дополняет Андрей Рудской. — Речь идет о подготовке кадров, обладающих не только глубокими фундаментальными знаниями и высоким уровнем профессиональной компетентности, но и пониманием важности сохранения

окружающей среды и энергосбережения. Кадров, применяющих в своей деятельности новейшие достижения современных технологий (компьютерных, лазерных, создания новых материалов, нанотехнологий и других)».

Политехнический подход самым позитивным образом отразился и на структуре подготовки кадров. По данным официальной статистики, в Политехе обучается почти половина студентов Санкт-Петербурга по таким ключевым для экономики направлениям, как машиностроение и материалобработка, металлургия, энергетическое машиностроение, энергетика и электротехника.

«Ведущие университеты мира стремятся первыми закупить передовое оборудование и получить новые научные результаты. Их опыт свидетельствует: ясно, что только так можно сохранить за собой научный приоритет, — отмечает заместитель председателя президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН академик Геннадий Терещенко. — Считаю, что Политехнический на правильном пути, который приведет к впечатляющим результатам в нанотехнологиях, механохимии, экологии и других направлениях, определяющих научно-технический прогресс».

На снимке слева:

Интерактивная стереовизуализация в системе 3D-виртуальной реальности помогает выявить характеристики сложных объектов

На снимке в центре:

Проректор по информатизации в образовании Александр Речинский

День открытых дверей: желающих учиться в Политехе — море!

Дипломы выпускникам вручают академик Жорес Алферов и проректор Алексей Жуков

Элита для хайтека

СОСТОЯЛСЯ ПЕРВЫЙ ВЫПУСК В АКАДЕМИЧЕСКОМ ФИЗИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ – УНИКАЛЬНОМ ДЛЯ РОССИИ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ПОДГОТОВКИ ПО МАГИСТЕРСКИМ И АСПИРАНТСКИМ ПРОГРАММАМ. Фото: СЕРГЕЙ БАЛАКИРЕВ

Свершилось событие, к которому так долго шел «родитель» университета – академик Жорес Алферов. Он еще в бытность заведующим лабораторией Физико-технического института осознал необходимость возрождения интеграции Академии наук и вузов, разрушенной Хрущевым. Именно поэтому в 1973 году создал первую в Ленинграде базовую кафедру – в ЛЭТИ, а потом появился и целый базовый факультет в Политехническом университете.

Философия академического университета в нынешнем виде вызрела долго. Начать с того, что качество обучения в нашей аспирантуре в последние десятилетия неуклонно снижается. Научного руководителя волнует прежде всего,

как его подопечный подготовит диссертацию. Между тем инновационная экономика, насыщенная хайтеком, и специалистов требует высокого класса (компетентных не только в узкой «теме работы», но и в смежных областях, свободно владеющих компьютерными технологиями, как минимум одним иностранным языком), причем в большом количестве. Применительно к ней кандидат наук, не говоря о магистре, становится массовой профессией.

Окончательно идея Академического университета оформилась в 2000 году, в апреле 2001 года ее поддержал Владимир Путин. А дальше параллельно протекали два процесса: строительства и оборудования университетского корпуса

и — бюрократических согласований на уровне различных министерств. Ведь прецедента учреждения университета академией в России попросту не было.

Алферов и его соратники, опережая события, сформировали три специальные кафедры по самым «горячим» направлениям фундаментальной и прикладной физики (сегодня их уже шесть). Наряду с ними создали еще две, крайне необходимые в учебном процессе: иностранных языков, философии и истории естествознания и техники. При этом программы по физике готовились в расчете как на аспирантуру, так и на магистратуру. Но чтобы учить, нужно финансирование. А на него нельзя было рассчитывать, не имея лицензии на образовательную деятельность. Получить ее удалось лишь в канун 2005 года.

«Мне казалось, что это я придумал такой университет, — вспоминает Алферов, — но меня опередили». Опередили «азиатские тигры». Один такой университет, близкий по физико-технологическому профилю, он обнаружил в Японии: великолепный кампус, прекрасные лаборатории, учебные и чисто исследовательские. И ни одного студента, даже магистратуры нет, зато принимают в аспирантуру на технические специальности выпускников всех университетов страны.

Другой — в Таиланде, Азиатский технологический институт, работающий на несколько стран, его софинансирующих. И там только аспирантура — две тысячи человек! «Именно в странах Юго-Восточной Азии, где инновации, хайтек — основа экономики, раньше нас поняли, что аспирантов нужно серьезно учить, причем даже не три, а четыре года, и приступили к массовой подготовке научно-технической элиты. Думаю, что и мы к этому придем».

Ныне вуз называется Санкт-Петербургский академический университет — Научно-образовательный центр

нанотехнологий. В него входят на правах структурных подразделений с большой степенью самостоятельности научный центр (наноцентр), центр высшего образования (по сути сам университет) и центр среднего образования (лицей — физико-техническая школа). Руководители каждого из этих центров — директора в статусе проректоров университета, ректором которого является отец-основатель, нобелевский лауреат Жорес Алферов. Одного этого достаточно, чтобы завидовать 15 счастливым в мантиях, получившим из его рук диплом выпускника.

Магистры для науки
и высоких технологий

Полеты во сне и наяву

ИННОВАЦИИ ПРЕВРАЩАЮТ МЕЧТУ В РЕАЛЬНОСТЬ БЕСЕДУ ВЕЛА ШЕКИЯ АБДУЛЛАЕВА. ФОТО: АЛЕКСАНДР БОТКОВ

Подготовка кадров высшей квалификации осуществляется по 33 специальностям аспирантуры, 20 направлениям магистерской подготовки. В университете работают диссертационные советы по 12 специальностям

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения стабильно занимает первые места в рейтинге популярности у абитуриентов: качество обучения в ГУАП подтверждено и международными сертификатами, и востребованностью его питомцев. Когда-то они стояли у истоков отечественного авиаприборостроения, радиотехнической и

радиоэлектронной науки и промышленности... Сегодня, бережно сохранив лучшие традиции, вуз готовит специалистов нового типа, обладающих, вкупе с профессиональными знаниями, еще и навыками в сфере менеджмента инновационных проектов.

Однако главное, пожалуй, то, что здесь — интересно! Эту искреннюю увлеченность чувствуешь сразу, едва начинаешь общаться со студентами, аспирантами или преподавателями: интересно учиться, заниматься наукой, строить карьеру и заглядывать в завтрашний день. Так, может быть, секреты успехов единственного в России вуза в области аэрокосмического приборостроения — в этой потрясающей творческой атмосфере? Впрочем, ректор профессор Анатолий Оводенко называет иную, поистине стратегическую первопричину.

— В 1990-е годы, когда многие вузы говорили о выживании, мы предпочли другую стратегию, сделав ставку на развитие. Безусловно, было нелегко. Дело не только в серьезных материальных трудностях — с ними в те годы столкнулась вся высшая школа. Пришлось ломать стереотипы, убеждать коллег в необходимости не просто сохранить достигнутое, но и двигаться дальше, к высотам, которые многим тогда и не снились.

Время доказало правильность нашего выбора. В те годы произошел резкий отток квалифицированных специалистов из аэрокосмической отрасли, было отменено большинство заказов оборонной промышленности, прекратились научные исследования. Но мы не разрушили старую школу,

Инвестиции в человека

не потеряли ни одной сложной технической специальности. Зато, если в начале 1990-х у нас действовало 18 образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования, то сегодня — более ста, в том числе такие уникальные для российской высшей школы направления, как дистанционное инженерное образование, представленное кафедрой ЮНЕСКО. А включив в состав ГУАП два колледжа (авиаприборостроения и автоматики и электротехнический), мы создали систему непрерывного образования: среднее профессиональное и высшее, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура, дополнительное профессиональное послевузовское.

Такая цепочка дает нам уверенность в качестве каждого этапа подготовки. Все программы разработаны с учетом потребностей предприятий отрасли, требований работодателей и стратегических партнеров. Правительство РФ, включив аэрокосмическое направление в перечень критических технологий, сформулировало задачу развития отрасли как одной из ведущих в инновационной экономике, и наш университет способен готовить специалистов, владеющих современными знаниями, мотивированных на создание конкурентоспособных разработок.

Выбрав стратегию развития, мы сделали приоритетной инновационную деятельность — именно она создает особую атмосферу творческого азарта, столь необходимую современному университету. Важно, что это активность не на пустом месте: 82 процента преподавателей имеют ученые степени, а по количеству докторов наук (24 процента) университет лидирует среди российских вузов. Причем за каждой диссертацией стоят серьезные исследования, создание наукоемкой продукции в области приборостроения, транспортных, авиационных и космических систем, радиотехники, электроники и информационно-телекоммуникационных

технологий, энергетики и энергосбережения.

— **Еще несколько лет назад российские ученые жаловались, что их уникальные разработки не находят применения в реальном секторе экономики. Инновационная деятельность казалась невыгодной, а подчас бессмысленной. Ситуация изменилась?**

— Судите сами. Научная деятельность приносит университету более 150 миллионов рублей в год. Промышленность возрождается, бизнес нуждается в помощи ученых, но не всегда знает о возможностях вузовской науки. Так что контракты с частными и государственными компаниями начинаются с контактов с ними — и это заслуга руководителей наших научных проектов.

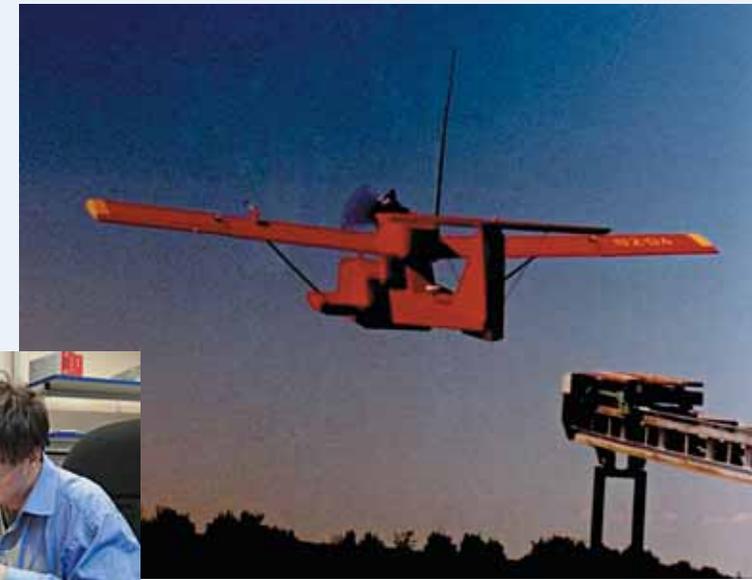
— **Какие проекты, на ваш взгляд, наиболее показательны?**

— Прежде всего новые технологии для авиационной и ракетно-космической отрасли. На космодромах в Плесецке и на Байконуре успешно используют разработанные в ГУАП системы телеметрии. Наши специалисты стремятся адаптировать эти технологии на электростанциях: сбор,

В лаборатории аэродинамики и динамики полета третьекурсники делают учебное пособие на базе натурного самолета РУМ–2. Свой первый самолет эти ребята уже сделали и даже испытали

Основные направления научных исследований:

- современные технологии в приборостроении; нанотехнологии, наноматериалы;
- бортовые комплексы и системы управления беспилотных летательных аппаратов;
- технологии микросистемотехники и мехатроники в приборостроении;
- современные методы системного анализа, обработки, защиты и передачи информации на основе искусственного интеллекта;
- технологии создания нового поколения энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления электроэнергии;
- математическое и программное обеспечение вычислительных систем и комплексов.

В Учебно-научно-исследовательском центре технологий беспилотной авиации. Директор центра Роман Иванов (слева) и его коллеги создали свыше полутора десятков летательных аппаратов различного назначения

Наиболее значимые результаты научно-инновационной деятельности:

- участие в разработке автоматических систем посадки для многоэтажного космического корабля «Буран», самолетов и вертолетов, в том числе на палубы кораблей;
- теория систем ориентации космических орбитальных аппаратов;
- система жизнеобеспечения для замкнутых пространств космического корабля;
- комплекс крупномасштабного аэродинамического моделирования – стенд для исследования космических аппаратов и их элементов;
- участие в международных научных программах «Безопасность полетов» и «Интеравиакосмос»

обработка, системный анализ и управление информацией помогут предотвратить критические ситуации на ТЭЦ и АЭС.

Самую высокую оценку получили созданные у нас беспилотные летательные аппараты. Они предназначены для мониторинга воздушной среды, оценки качества почвы; находят применение в природопользовании, экологии, картографии, иных сферах. Оперативность мониторинга обеспечивается наличием каналов связи между аппаратом и пунктом управления, где ведется планирование полетов и обработка полученных данных. Значимость этого проекта для повышения обороноспособности страны очевидна. Его руководитель, директор центра технологий беспилотной авиации, наш выпускник Роман Иванов, выполнявший сложные задачи на юге России, награжден медалью «За воинскую доблесть».

Другой проект, имеющий огромное социальное значение, направлен на снижение рисков и уменьшение последствий природных и техногенных катастроф. Установленная на предприятиях телеметрическая аппаратура позволяет, оценив состояние внешней среды, выработать управляющее

воздействие на заводское оборудование, например, изменить режим работы агрегатов, остановить их для ремонта. Таким образом, техногеника помогает значительно снизить количество вредных выбросов в атмосферу.

Интересный проект родился из заказа ОАО «Российские железные дороги». В ГУАП были разработаны телевизионные системы наблюдения, позволяющие не просто следить за прохождением поездов, а идентифицировать каждый вагон, считывать их номера, что актуально для грузовых перевозок, регистрировать и обрабатывать полученную информацию.

Не менее значимые проекты связаны с электромеханикой, робототехникой, наноматериалами и нанотехнологиями.

– А насколько привлекательны они для зарубежных партнеров? Хотя международным профессиональным сообществом ГУАП признан одним из ведущих вузов своего профиля, считается, что в целом отечественная наука на мировом уровне неконкурентоспособна.

– Что ж, доказать конкурентоспособность могут только конкретные проекты, не так ли? В последние годы вуз

Инвестиции в человека

интенсивно развивается как международный исследовательский университет. Успешно действуют лаборатории, созданные совместно с мировыми лидерами в сфере информационно-вычислительных технологий: Intel, Motorola, Samsung, Siemens; ведутся исследования по защите сетевой информации, внедрению безопасных сетевых технологий в международные стандарты связи.

— Анатолий Аркадьевич, что все-таки помогает университету держать столь высокую планку? Ведь мало объявить научно-инновационную деятельность приоритетом — надо обеспечить ее, в том числе приоритетным финансированием.

— Согласен, новое «на коленке» не создать, нужны оснащенные по последнему слову техники лаборатории. Поэтому мы сотрудничаем с ведущими предприятиями и НИИ. Стратегические партнеры вуза — крупнейшие промышленные холдинги Петербурга: «Ленинец», «Гранит», «Радар ММС», «Авангард», «Радиоприбор», Институт аналитического приборостроения РАН, предприятия регионов России. Интеграция вузовской, академической и отраслевой науки дает синергетический эффект.

Базовые кафедры — это еще и возможность привлечь к образовательному процессу ученых и специалистов высокого класса. Общение с ними — колоссальный стимул для профессионального роста студентов. Они участвуют в разработке реальных инновационных проектов на предприятиях и в НИИ, так что и вузовские дисциплины для них перестают быть абстрактной теорией, превращаются в конкретное и очень полезное дело. «Оказывается, у нас в стране есть наука», — с удивлением отмечают они.

— Можно ли говорить о том, что научная карьера вновь становится модной, появляется новое поколение молодых ученых?

— Можно, конечно, если это поколение воспитывать, что достигается кропотливым трудом преподавателей, заведующих кафедрами, деканов.

Мы взяли за правило проводить семинары с равноправным участием студентов, аспирантов, преподавателей, представителей академической и отраслевой науки, с живым обсуждением перспективных (и неперспективных!) направлений, конкретных исследований и их результатов, и никто не боится высказать свою точку зрения.

Еще одно важное условие для вовлечения студентов в науку — у них должна быть свобода выбора стартовой площадки. В ГУАП действуют летный учебно-исследовательский институт, научно-исследовательский отдел биотехнических проблем, учебно-научно-производственный центр «Силовая электроника», студенческое конструкторское бюро, лаборатории технического моделирования и прикладных видов спорта, самолетных антиблокировочных систем, систем радиосвязи... Молодые люди сами решают, в каком исследовании или инновационном проекте участвовать, чтобы претворить свою мечту в реальность.

Доцент кафедры аэрокосмических систем ориентации, навигации и стабилизации Игорь Зегжда проводит со студентами испытание моделей летательных аппаратов в аэродинамической трубе

Наиболее значимые результаты научно-инновационной деятельности:

- система торможения колес тяжелых самолетов, в частности аэробусов ИЛ-86 и ИЛ-96;
- теория кодирования сигналов для различных радиоэлектронных систем;
- новые принципы построения помехоустойчивых адаптивных многоканальных радиолокационных систем с элементами искусственного интеллекта;
- интеллектуальные робототехнические системы;
- комплекс инновационных разработок «Образовательные виртуальные миры Петербурга», удостоенный премии Президента России

Консорциум равных

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖИЛ ФОРМУ
ИНТЕГРАЦИИ ПРОФИЛЬНЫХ ВУЗОВ РОССИИ Фото: Александр Ботков

Новый университетский комплекс призван объединить потенциал вузов, ведущих подготовку специалистов для сферы обслуживания. Рабочее название предлагаемой структуры — «Национальный научно-образовательный технологический консорциум сервиса». Это будет альянс не только университетов, но и учебных заведений среднего и начального профессионального образования, а также технологических научно-исследовательских институтов. Консорциум формируется в нужное время — на фоне уже реализованного порядка приема в вузы по результатам единого госэкзамена и завершающегося перехода на образовательные стандарты нового поколения, предусматривающие подготовку

специалистов по двухуровневой схеме «бакалавриат — магистратура», и в нужном месте — предварительное обсуждение проекта состоялось на конференции в крупнейшем университете данного профиля — СПбГУСЭ, с участием руководителей родственных учебных заведений из 26 регионов России. Собственно, конференция, в рамках которой вузы-партнеры рассмотрели ключевые вопросы своей деятельности, и стала прообразом консорциума. Согласно российскому законодательству, такое объединение не предполагает создания нового юридического лица. Консорциум зиждется на принципах договоренности, и его эффективность зависит именно от умения участников договариваться.

Инвестиции в человека

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВ, РЕКТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРВИСА И ЭКОНОМИКИ:

— Каждый университетский комплекс хорош по-своему: и некоммерческое партнерство, и ассоциация, и университетский округ, и сыгравшие в свое время позитивную роль УМО — учебно-методические объединения. Но сейчас, в острой фазе экономического кризиса, самой актуальной формой координации деятельности профильных вузов как образовательных учреждений и хозяйствующих субъектов нам видится консорциум.

Опыт соседней Финляндии показал, что создание консорциума снижает конкуренцию между вузами, ненужную в условиях демографического спада, переживаемого и Россией. А конкуренция у нас уже приобретает нездоровые симптомы, выявившиеся, в частности, в ходе минувшей приемной кампании. Мы предлагаем принять за данность, что абитуриент, подавая документы на поступление в конкретный вуз, автоматически распространяет его на другие вузы консорциума. Он должен лишь обозначить свои предпочтения. Тем более что набор дисциплин, по которым надо сдавать ЕГЭ для зачисления в эти вузы, идентичен. Это позволит существенно прояснить неопределенность на этапе подачи документов, что будет благом как для абитуриентов, так и для вузов.

Вместе с тем, по опыту другой соседней страны — Китая, консорциум повышает конкурентоспособность входящих в него вузов на внешних рынках образовательных услуг.

Консорциум — бесспорный плюс для студентов входящих в него вузов. Они получают беспрепятственный доступ к открытым образовательным ресурсам, что способствует мобильности учащихся, которой пока остро недостает даже в образовательном пространстве одного города. (Кстати,

в городе на Неве Совет ректоров приступил к разработке проекта «Петербургская мобильность».) При этом не обязательно иметь одни и те же дисциплины в нескольких вузах, можно сконцентрировать их в одном и вести силами преподавателей разных учебных заведений.

В свою очередь, чем выше мобильность студента, тем больше требования к организации и содержанию учебного процесса, к методике и технике дистанционного образования. Если предоставить студентам право выбора преподавателей, читающих аналогичные курсы, как это практиковалось в конце 1980-х годов, плохие преподаватели останутся одни в аудиториях. Только принятый в европейских странах модульный принцип обучения дает студенту полную академическую свободу. Мы в своем университете уже выстраиваем учебный процесс так, чтобы обеспечить четырехмесячную практику по ряду специальностей (туризм, связи с общественностью, гостиничное дело, ресторанный бизнес). Подписали с зарубежными вузами родственного профиля соглашения, предусматривающие выдачу двойных дипломов.

Наш университет — сетевой, в его структуре семь учебных институтов, охватывающих весь диапазон специальностей сферы услуг, и одиннадцать крупных филиалов. Главы регионов, в которых они расположены, поддерживают идею университетских комплексов, понимая их значение для развития территорий.

В большинстве продвинутых стран на разработку технологий и научные исследования в сфере обслуживания выделяются огромные средства. В России они финансируются по минимуму, поскольку сфера услуг традиционно считается нетехнологичной. Это глубокое заблуждение, которое надо преодолевать совместными усилиями и при поддержке партнеров. Одна из возможностей — создание фондов

целевого капитала. При консорциуме сделать это легче, чем при отдельно взятом вузе, потому что у нескольких университетов гораздо больше точек соприкосновения с работодателями, спонсорами, нежели у одного.

Законодательная база консорциумов достаточно хорошо прописана и нуждается лишь в доработке. Так, мы готовим предложения о том, чтобы разрешить консорциумам наряду с другими образовательными структурами участвовать в конкурсах, как это сделано в той же Финляндии. Например, на звание национального исследовательского университета. У нас это пока возможно лишь по поручительству. Допустим, один университет выступает в конкурсе от имени всего консорциума, остальные участники являются соисполнителями.

В России нет опыта продолжительной деятельности консорциумов. Мы делаем первые шаги. Наверняка возникнут

сложности, связанные со стереотипами управления российской системой образования. Она у нас выстроена по вертикали, вузы изолированы друг от друга, замкнуты на себя. Нужно научиться горизонтальному маневру, действовать координировано, а не сугубо административно, принимать согласованные решения и столь же цивилизованно их выполнять. Все предпосылки для этого есть.

По законодательству высшим органом управления консорциума является совет, в него входят руководители учреждений-участников, которые выбирают председателя. Его роль, как и роль головного вуза, если таковой будет определен, не предполагает диктата в содержательном плане. Мы за консорциум равных, в котором Университет сервиса и экономики мог бы играть роль базовой организации.

**ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ ПРОКОПЕНКО,
РЕКТОР ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАР-
СТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ
И СЕРВИСА (ЮРГУЭС):**

— Давно работая в системе сервисного образования, знаю немало проектов по созданию ассоциаций, корпоративных университетов и т. д. В нашем регионе подобные интеграционные процессы в сфере образования привели к появлению новой системообразующей структуры — Южного федерального университета.

Предлагаемый проект — также весьма серьезный. Конечно, нам, занимающимся подготовкой специалистов для сферы сервиса, нужно объединяться. Нам так не хватает межрегионального взаимодействия! Вузы, входящие в консорциум, смогут более оперативно реагировать на потребности рынка труда, участвовать в разработке образовательных стандартов, подготовке учебников, программ

виртуального обучения. У каждого по отдельности это получится хуже.

Этим летом ЮРГУЭС, расположенный в городе Шахты Ростовской области, успешно прошел госаккредитацию и, несмотря на ужесточившиеся требования, подтвердил статус университета. Мы также выполнили контрольные цифры по набору студентов. Конечно, в небольших городах решить проблему качественного набора сложнее, чем в мегаполисе, особенно в новых реалиях приема по результатам ЕГЭ. В этом плане университетские комплексы показали запас прочности, потому что в их структуре всегда есть профессионально сориентированные выпускники колледжей, лицеев, желающие получить высшее образование. Совместный анализ конкурсной ситуации, взаимодействие профильных вузов, даже находящихся в разных регионах, даст последним дополнительный ресурс для выживания, повысит академическую мобильность студентов и преподавателей, позволит

предлагать крупные корпоративные проекты бизнесу.

На конференции я поднимал вопросы дистанционного образования. Какие бы ограничительные и запретительные документы ни принимались, прогресс не остановить. Весь мир идет этим путем. Если «дистанционка» требует особого ли-

цензирования, давайте так и сделаем, введем ее как форму обучения наряду с очной и заочной. Как подтверждает многолетний опыт нашего университета, «дистанционка» очень эффективна, прежде всего в дополнительном образовании, а в рамках консорциума она получит новый импульс к развитию.

**ПРОФЕССОР НИНА ПЕСТЕРЕВА,
ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
СОЧИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИ-
ВЕРСИТЕТА ТУРИЗМА И КУРОРТНОГО ДЕЛА:**

— Лично я не очень верю, что в нынешние времена сильный вуз будет помогать более слабым, отдаст им свои уникальные методики просто так. Но если этот университет инициировал создание консорциума, значит, он готов поделиться с коллегами наработками по каждой дисциплине. При этом никакими директивными функциями консорциум не обладает. Он будет существовать как академическое сообщество заинтересованных людей, как форма профессиональной коммуникации. Судя по всему, это будет система,

параллельная государственной, параллельная УМО, учитывающая в большей степени мнение ведущих вузов. Но надо выработать принципы интеграции. Если собрать все вузы, причастные к кадровому обеспечению сервиса и туризма (в УМО их 260), такая структура вряд ли будет жизнеспособной. Если же консорциум создается на добровольной основе с привлечением отдельных представителей от каждого федерального округа, нужны объективные критерии отбора, иначе не избежать обид и недоразумений.

В любом случае, петербуржцы молодцы, что вышли с этой идеей, сумели собрать нас и вынести на обсуждение вопросы, которые действительно затрагивают все вузы отрасли. От души желаю этому начинанию успеха.

**ПРОФЕССОР НАТАЛЬЯ СОЛОДИЛОВА,
ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ
УФИМСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА:**

— Тема создания консорциума учреждений сервиса и туризма очень актуальна для нашей республики Башкортостан. Жизнь в постиндустриальном обществе по определению связана с приоритетом сферы услуг. Происходящие в ней процессы требуют пристального научного внимания и преломления в практической деятельности. При этом возникает ряд проблем регионального и национального масштаба, решить которые силами одного вуза мы не можем. За последние тридцать лет сотрудники и студенты академии разработали немало прекрасных проектов для внедрения в индустрии сервиса и туризма. Но заинтересовать ими

инвестора мешает нестыковка федеральных и региональных законов в части землеотвода, отсутствие в них экологической составляющей. Мы постоянно говорим об этом, но пока не услышаны федеральными органами власти. А консорциум как большое научно-образовательное сообщество может обобщать такие проблемы и ставить перед властью.

Второй безусловный плюс консорциума — возможность живого обмена опытом, подчас уникальным. Без такого обмена сложно делать науку в нашей сфере. Это взаимообогащение в итоге позитивно скажется и на качестве подготовки кадров. Третий плюс — выход на международные рынки. Нам известно, что зарубежные вузы формируют для их освоения мощных образовательных «монстров», и лишь консорциум российских вузов составит им достойную конкуренцию.

Минусов у этого проекта я не вижу.

Дать шанс каждому

ТАК ПОНИМАЮТ СВОЙ ДОЛГ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Шекия Абдуллаева. Фото: Александр Ботков

Асланбек Персаев с факультета экономики и управления на транспорте советуется с ректором Ольгой Васильевной Гончарук о получении второго высшего образования

Задачи высшей школы не сводятся лишь к подготовке специалистов для определенных отраслей. Настоящий университет оказывает огромное влияние на культуру, формирует идеологию, даже, если хотите, задает тон и диктует стиль в обществе.

Вуз не вправе жить обособленно от событий, которые происходят в стране. Интеллектуальные ресурсы и научный опыт

высшей школы обязательно должны использоваться при решении проблем, с которыми сталкивается общество. Для Инжэкона это не просто правильные и красивые слова. Университет предложил инновационный метод социальной реабилитации через образование и ежедневной практикой доказывает успешность этого метода.

Недавно коллектив университета направил письмо председателю правительства Республики Хакассия В. М. Зимину. Выразив соболезнования семьям погибших вследствие аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и перечислив средства на счет благотворительного фонда, вуз заявил о готовности предоставить целевые места для детей, чьи родители стали жертвами трагедии.

Такое предложение — не сиюминутный эмоциональный порыв: в этом году вуз принял решение о том, что обязательно будет помогать пострадавшим в любой чрезвычайной ситуации на территории Российской Федерации. Впрочем, официальным решением коллектив лишь закрепил то, что уже стало традицией: равнодушие к чужой беде.

«Мы уверены, если каждый вуз предоставит хотя бы несколько бюджетных мест для Министерства по чрезвычайным ситуациям, это станет настоящей инновацией в решении серьезных социальных проблем, — говорит ректор Инжэкона Ольга Гончарук. — Ребятам, оказавшимся в трагических обстоятельствах, потерявшим родных и близких,

приходится гораздо труднее, чем тем, кто благополучно сидит дома за учебниками и имеет возможность в спокойной обстановке готовиться к экзаменам. О каких равных стартовых возможностях в таком случае можно говорить?» «Этих ребят обязательно нужно поддержать. На наш взгляд, самая эффективная помощь — дать каждому шанс: подняться, справиться с проблемами, добиться успеха», — развивает этот тезис первый проректор Игорь Ли.

Сейчас в университете на очном и заочном отделениях учатся более пятидесяти ребят из Беслана. После трагедии, которая потрясла весь мир, преподаватели и администрация вуза сочли своим долгом помочь бесланским детям пережить эту боль — и пригласили их учиться в Петербург. В декабре 2004 года во Владикавказе было подписано трехстороннее соглашение: парламенты Северной Осетии и Ленинградской области и руководство Инженерно-экономического университета взяли на себя обязательство оказать помощь пострадавшим. Программа рассчитана на 10 лет, чтобы возможность получить высшее образование в Петербурге была у всех учеников многострадальной школы № 1 города Беслана — с 1-го по 11-й класс. Согласитесь, такое участие в судьбе детей не назовешь конъюнктурным, ведь речь идет не о разовой акции, не о гуманитарной помощи в память трагической даты. Университет взял на себя ответственность изо дня в день помогать им уже как своим студентам в течение нескольких лет.

Этим молодым людям, приехавшим учиться в Северную столицу, предложили престижные специальности, выделили места в лучших общежитиях, всегда идут навстречу, когда необходимы дополнительные занятия и любая помощь. Но на экзаменах спрашивают так же строго, как и остальных студентов, — без поблажек. Посланцам Северной Осетии создали благополучные условия, однако результат зависит от них самих, от их личных усилий и желания.

Первые два года сотрудничество Беслана и Инжэкона начиналось с учебы ребят не в вузе, а в его подшефной школе № 373. Сейчас студенты уже с улыбкой вспоминают, как приходилось тогда учиться в прямом смысле слова с утра до позднего вечера: все-таки уровень образования в петербургской школе, да еще и при университете — очень высокий. «Конечно, было сложно, но мы понимали, что надо стараться. А как домой вернешься с плохими оценками, если на тебя там такие надежды возлагают, гордятся тобой — и родители, и соседи?» — рассказывает Марина Бокоева, студентка четвертого курса факультета предпринимательства и финансов. О своей будущей специальности — банковском деле — Марина мечтала с шестого класса. Как она говорит, дала себе право об этом мечтать. Практику планирует пройти в валютном отделе одного из ведущих петербургских банков, надеется проявить себя и после получения диплома в нем же начать карьеру финансиста.

Первый проректор вуза Игорь Ли считает, что самая эффективная помощь студентам из районов, оказавшихся в зоне бедствия, — дать каждому шанс на успех

Общежитие на Лиговском проспекте, в котором живут студенты из Северной Осетии

Четверокурсники Тимур Цалоев, Марина Бокоева и Индира Цаппоева и их наставник Михаил Петрович Зубков, директор Центра по трудоустройству студентов и выпускников Инжэкона

Асланбек Персаев с факультета экономики и управления на транспорте всерьез думает о втором высшем образовании — будет осваивать юриспруденцию. Тимур Цалоев, выбравший специальность «мировая экономика» (факультет общего менеджмента) с увлечением рассказывает о возможностях, которые открываются перед ним за порогом вуза: его образование пригодится и в государственной структуре, и в частной фирме, и в международном бизнесе, например в туристической сфере. А вот Индира Цаппоева после окончания учебы собирается вернуться домой: «Очень скучаю по родному городу, по семье. Летом проходила практику на заводе в Беслане, понравилось. Мне вообще нравится моя специальность «бухгалтерский учет, анализ и аудит». Думаю, с дипломом петербургского университета проблем с трудоустройством не возникнет».

Каждый из этих студентов сегодня строит планы, мечтает об интересной работе. Все они с огромным уважением говорят о своих преподавателях и с благодарностью — об alma mater, об университете, который помог им сделать первые, столь ответственные шаги во взрослой жизни и продолжает готовить на ведущие роли в инновационном сценарии развития экономики.

ТЕХНОЛОГИИ СОКРАЩАЮТ ДИСТАНЦИИ

Один из самых продвинутых инновационных проектов Инжэкона связан с дистанционными формами обучения. Специально оборудованные студии позволяют читать лекции и вести семинары из Петербурга в регионах России. Заочная форма обучения становится интерактивной, а значит, повышаются ее качество и эффективность.

Дистанционное обучение обеспечило доступность высшего образования и для тех, кто по состоянию здоровья не может посещать обычные аудиторные занятия. В этом году приступили к учебе по специальности «менеджмент организации» студенты-инвалиды: обучение с помощью высоких технологий — для них единственная возможность получить достойную востребованную профессию.

Безусловно, Интернет позволяет раздобыть практически любую информацию, однако молодым людям, в силу обстоятельств запертым в четырех стенах, нужны не только теоретические знания, но и возможность нормального общения. На занятиях студенты общаются с преподавателями в режиме онлайн: у каждого дома установлен компьютер, работает веб-камера. В университете сознательно не стали комплектовать из этих ребят специальную группу: учатся они вместе с коллегами из других регионов, выбравшими заочную форму обучения. Тем самым вуз не только дает образование, но и помогает молодым людям социализироваться, общаться со всеми на равных.

Инжэкон — первый в Петербурге вуз, предложивший и реализовавший подобную модель интерактивного дистанционного обучения для студентов с ограниченными возможностями. В этом году предстоит отработать методики, усовершенствовать технологии, решить некоторые технические вопросы. И через год круг таких студентов будет расширен.

Возможности дистанционного обучения востребованы и среди состоявшихся специалистов, которым необходимо качественное дополнительное образование. Один из успешных проектов — сотрудничество с Кембриджским университетом по обучению английскому языку в режиме онлайн. Преподаватель — носитель языка — находится в Кембридже, ученики — на предприятии, а контролирует процесс офис-менеджер в Инжэкоме. Высокую результативность новых технологий уже оценили во многих компаниях, участниками международного проекта стали корпорации «Дженерал Сателайт», «Петросерт», «Киришинефтеоргсинтез», консультационно-аудиторская группа «ЭККОНА».

КАДРЫ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономическое образование не может быть «второй свежести». Оно должно отвечать требованиям наших дней, поэтому инновационные проекты в этой сфере — скорее, будничная практика университета, нежели какое-то исключение.

Уже более десяти лет в вузе действует президентская программа подготовки управленческих кадров, рассчитанная на обучение руководителей и кадрового резерва организаций. Ежегодно около ста человек повышает квалификацию в таких сферах, как менеджмент, маркетинг, финансы и кредит.

Едва ли не каждый из них приходит в университет с конкретной задачей, решение которой поднимет его предприятие на новый уровень. Это могут быть технические, экономические проблемы, вопросы реструктуризации компании; поиск ответов ведется вместе с преподавателями на семинарах и тренингах. Интенсивное обучение в одном из ведущих экономических вузов страны, стажировка за границей в профильной компании, серьезная дипломная работа — именно так здесь готовят управленческие кадры для новой экономики России.

ИГРА ПО ПРАВИЛАМ

Игра — далеко не всегда беззаботное развлечение. В этом будущие менеджеры убеждаются на собственном опыте.

Для первокурсников учеба начинается не с лекций, а с деловой игры «Рынки», разработанной заведующим кафедрой менеджмента организации профессором Алексеем Цветковым. Активный метод обучения позволяет сразу погрузить студента в виртуальную рыночную среду. Есть условный бизнес, есть определенная продукция, и необходимо постоянно принимать решения: кому и за сколько продавать, как снизить себестоимость, что делать, если в итоге вместо ожидаемой прибыли получен убыток. В ходе игры, которая длится неделю, действия менеджера моделируются, а после ее окончания анализируются и оцениваются.

Но если на первом курсе игра носит ознакомительный характер, то на четвертом уже даются конкретные задания и ужесточаются правила. Игра превращается в серьезный командный тренинг. И повышение требований вполне оправданно, ведь четверокурсник, готовящийся в менеджеры, — уже почти профессионал.

Одна из аудиторий Инжэкона после реновации в 2009 году

Все ближе к «Ингрии»

ДОЛГОЖДАННЫЕ ПАРТНЕРЫ ТЕХНОПАРКА Беседа вел Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

Утвержден новый состав совета директоров ОАО «Технопарк Санкт-Петербурга», единственным акционером которого является город федерального значения Санкт-Петербург. В совет введен ректор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики

(ИТМО) профессор Владимир Васильев. Подписано также соглашение о стратегическом партнерстве между ОАО «Технопарк Санкт-Петербурга» и университетом ИТМО — лидером российского образования в области информационных и оптических технологий. Это означает, что в истории технопарка наступает новый этап: период организационных перемен закончен, определены те действующие лица, которые вплотную займутся созданием в Петербурге мощной структуры для коммерциализации разработок в сфере информационных технологий и телекоммуникаций.

— Владимир Николаевич, предполагалось, что раз проект реализуется на территории, прилегающей к другому вузу — университету телекоммуникаций имени М. А. Бонч-Бруевича, — ему и быть базовым партнером будущего технопарка «Ингрия», которым управляет ОАО «Технопарк Санкт-Петербурга». И вот неожиданная рокировка. Что привнесет в проект университет ИТМО?

— Зона нашей (вуза и моей) ответственности — инкубирование новых компаний — достаточно узкая, и вместе с тем содержательная. Потому что можно построить прекрасные офисы, производственные помещения, создать социальную инфраструктуру, но если не будет главного — выращивания и рыночного становления наукоемких компаний, в нашем случае в области ИТ, разработки программного обеспечения, такой технопарк превратится в обычный бизнес-центр. Будет заниматься сдачей в аренду помещений, чтобы вернуть

Инвестиции в человека

деньги в городскую казну, и только. Поэтому в наши функции входит поиск, формирование, подготовка команд исследователей и разработчиков, содействие их продвижению, оценка ситуации в данном сегменте рынка. . . Как только компания выходит на режим разработки продукции и продаж, она с нашей помощью высаживается в «Ингрии».

Выгода управленцев технопарка от партнерства с вузом понятна — им не надо думать о тонкостях инкубирования компаний. Они передают эту функцию нам, профессионалам. Их забота — предоставление резидентам услуг (информационных, юридических, бухгалтерских, консалтинговых, социальных и даже оздоровительных, например, фитнес-центры), что явно не входит в основную сферу деятельности университета. То есть каждый будет заниматься своим делом.

Чтобы не ждать, когда технопарк будет построен (первые офисные помещения, вероятно, появятся в 2011–2012 годах), мы отремонтировали и выделили около 2000 квадратных метров в одном из наших зданий на Биржевой линии под межвузовский инкубатор как структурное подразделение ИТМО и технопарка. Подготовлен бизнес-план, согласно которому в конце этого года сформируем и высадим там первые пять–семь команд с прицелом на работу в «Ингрии».

— **Насколько осозанным и просчитанным было для вашего университета решение о вхождении в проект технопарка?**

— Мы исходили и исходим из того, что любой технопарк создается при наличии трех необходимых условий. Первое: политическая воля, выразившаяся в решении местной власти. В данном случае Правительство Санкт-Петербурга не просто сказало «Технопарку быть!», но и вкладывает средства на этапе его создания и запуска.

Второе: наличие в связке с технопарком университета, который генерирует научные знания, готовит высококвалифицированные кадры для работы в нем, действуя как базовый партнер. Но базовый — не значит монопольный. Мы открываем окно возможностей и для других университетов. Сейчас в предварительной обойме участников процесса инкубирования компаний для технопарка — шесть ведущих вузов города, в том числе и Университет телекоммуникаций. Причем в этот процесс вовлекаются не только студенты и аспиранты, но и сотрудники и преподаватели (чтение спецкурсов, проведение мастер-классов по основам наукоемкого предпринимательства).

Важно, что партнером технопарка является Technopolis Oyj — крупнейший финский оператор технопарков, специализирующийся на сдаче площадей в аренду IT-компаниям и предоставлении им сопутствующих услуг. Он начал строить технопарки и на Северо-Западе России, в частности в Петербурге, близ аэропорта Пулково. Мы получаем

Так будет выглядеть технопарк «Ингрия»

«Ингрия». Взгляд в будущее из 2009 года

возможность лучше понять принятую у северных соседей технологию выявления и коммерциализации перспективных идей и поддержки их авторов, включая работу с бизнес-ангелами, с венчурными фондами, IPO. Именно понять и перенять элементы этой технологии, а не заимствовать ее на сто процентов. Потому что есть еще опыт наших партнеров из Силиконовой долины, Стэнфордского и других университетов США. Обобщение и применение зарубежного опыта в сочетании с нашим собственным будет в хорошем смысле вызовом для ИТМО, на который, убежден, мы сумеем достойно ответить.

Наконец, третье условие — присутствие якорных компаний, стимулирующих инновационные разработки в

окружающей их бизнес-среде. К примеру, в Финляндии в сфере ИТ такой компанией является Nokia, в Германии — Siemens. На питерской «поляне» столь мощной якорной компании нет, зато активно действуют предприятия ассоциации «Руссофт» и представительства авторитетных западных компаний (Intel, Sun и другие), прочно обосновавшиеся на нашем рынке. Характерно, что их кадровый состав во многом комплектуется за счет выпускников ИТМО. Поэтому у нас в роли якорной компании выступит некий конгломерат структур, которые будут ставить задачи перед малым наукоемким бизнесом.

Опираясь на этих трех китов, мы, невзирая на кризис, с оптимизмом смотрим в будущее: и на два-три года вперед, и в более отдаленное.

— В университете ИТМО уже сложилась четкая и самодостаточная система подготовки кадров для экономики знаний, на вершине которой собственный инновационно-технологический центр. Зачем вам еще и технопарк? Стало тесно действующим в ИТЦ малым компаниям? Не хватает делового пространства для тех, кто «оперился»?

— Абсолютно верно.

— А почему бы не отремонтировать еще один корпус, чтобы расширить площади под ИТЦ?

— Дополнительный корпус — не спасение, даже если бы он был. Мы развиваем ИТЦ по сути самостоятельно, иногда с привлечением профильных компаний, но все равно это чисто вузовский проект. А технопарк — не просто расширение физического пространства. Это новый уровень взаимодействия с городом, совершенно иные возможности для инкубированных компаний. Быть резидентом технопарка — это вообще другой статус, пребывание в особой среде, даже, если хотите, экосистеме, общение с экспертами,

заказчиками, инвесторами, венчуристами, проведение семинаров и «мозговых штурмов»...

Подготовка кадров все равно остается за вузом, но взяв в союзники технопарк, мы студентам уже говорим, что с получением диплома наше сотрудничество не кончается. Мы готовы помочь каждому, кто желает начать свое дело, расти и развиваться дальше — в этой дружественной нам экосистеме. Чем конкретно помочь? Дать дополнительные знания, дать коучера, преподавателя-тренера, консультанта (как угодно называйте), имеющего опыт создания стартапов и ведения бизнеса; найти начальное финансирование. Согласитесь, при этом конкурентные преимущества нашего университета возрастают. Понятно, что такой вуз — не вещь в себе, не башня из слоновой кости; что учеба в нем позволяет через ИТЦ и технопарк адаптироваться к жестким условиям рынка.

Естественно, это путь не для всех, а для наиболее активной части студенчества, с творческой и

предпринимательской жилкой. Мы заинтересованы работать с этой активной частью, потому что считаем ИТМО инновационным университетом и всеми способами стараемся привлекать ребят профильно-ориентированных, с серьезной мотивацией. И когда мы их знакомим с теми, кто окончил вуз два-три года назад, — вот, пожалуйста, генеральный директор, владелец компании, — новички видят, что это не сказки, а реальность. То есть престижность нашего университета в их глазах сразу растет.

— **Сколько сейчас в ИТЦ малых наукоемких компаний?**

— Пятьдесят шесть.

— **Немало! Вам бы установить некую систему равновесия, баланс, не стимулировать создание новых компаний и жить себе спокойно...**

— Инфраструктурные проекты — и тот же ИТЦ, и межвузовский инкубатор, помещения для которых было совсем не просто вывести из учебного процесса, — для нас не

самоцель. Уже в течение четырех лет мы отработываем элементы предпринимательского университета, сначала по направлению разработки программного обеспечения, потом перенесем их и на другие специальности. Начинаем и на традиционных факультетах вводить основы проектного менеджмента. Причем вуз в целом рассматриваем как бизнес-единицу. Все это заложено в нашей стратегии, утвержденной решением ученого совета.

Таким образом, технопарк — недостающее звено, необходимое по всей логике развития университета ИТМО как исследовательского и предпринимательского. Никто, разумеется, не утверждает, что он лучше прочих. Просто у них другая стратегия развития, связанная, например, с подготовкой кадров для жилкомхоза или госслужащих. Все нужны!

— **Не опасаетесь, что ослабеет связь с теми компаниями, которые уйдут в технопарк? Пока они в ИТЦ, под крышей вуза, в них проходят практику ваши студенты, постигая азы высокотехнологичного бизнеса, вы легко можете отслеживать ход учебного процесса. Переместившись в технопарк, они даже территориально отдалятся.**

— Можно говорить о трех типах взаимодействия вуза с резидентами технопарка. Во-первых, это прямая связь с компаниями, (со)учрежденными университетом. Мне очень приятно отметить, что президент России не просто прислушался к предложениям ведущих вузов страны, а заставил депутатов вернуться к вопросу, который постоянно «замыливался», о легитимном праве университетов входить в уставный капитал компаний своим имуществом, «интеллектуалкой».

Во-вторых, это непосредственная связь с близкими по профилю компаниями, учредителем которых университет

не является, но с которыми он заключил договоры о прохождении студенческих практик, защите дипломов, приеме на работу выпускников.

Третий тип взаимодействия, который я допускаю в ограниченных пределах, — сугубо формальный. То есть мы приложили руку к подготовке специалистов, они создали свою компанию, но оказались «иванами, родства не помнящими». Но таких, мне кажется, будет явное меньшинство.

— **И наверняка во всех этих компаниях смогут работать преподаватели и сотрудники вуза, для которых это дополнительный источник дохода!**

— Всегда об этом помню. Собственно, для нашего университета — это классика, иначе как удержать в ИТМО молодых преподавателей на мизерных вузовских окладах, не будь у них дополнительного заработка в ИТЦ и других родственных компаниях? А у нас в вузе 400 человек младше 35 лет и подрабатывают они не на стройке и не в торговой сети, а в своей профессиональной области, повышая уровень компетенции и предлагая студентам испытанные методики превращения знаний в технологии, а технологий — в коммерческий продукт. В рамках технопарка сближение учебного процесса и наукоемкого бизнеса пойдет еще активнее.

— **Партнерство с «Ингрией» сулит выгоды и другим университетам, участвующим в проекте. Вы как председатель Совета ректоров города готовы отстаивать их интересы в руководстве технопарка?**

— Безусловно. Уверен, что многие вузы последуют нашему примеру с учетом своей специализации и стратегии развития. Скажем, Университет экономики и финансов в основном готовит специалистов для банковской сферы, но также и по инновационному менеджменту. И в этой части они уже наши партнеры.

Команда проекта «Есть только миг» проводит его презентацию на «Большой Встрече Инноваторов», организованной Межвузовским бизнес-инкубатором QD в Световом зале Смольного. В роли эксперта – финансовый консультант ЗАО «Научно-испытательный центр «Гипроцемент-наука» Дмитрий Мальцев, преподающий в ИТМО экономику (фондовые рынки и антикризисное управление)

Проверка готовности к началу «Большой Встречи Инноваторов»

Под крылом бизнес-ангела

СТУДЕНТЫ СПБГУ ИТМО ПРИОБЩАЮТСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ ВЛАДИМИР ПЕТРОВ

Удивительно порой «рифмуются» события: второй год подряд наши хоккеисты и студенты-программисты становятся чемпионами мира; и тех, и других принимает президент страны. Хоккейную победу продолжаем смаковать по сей день, примеряясь уже к ванкуверской Олимпиаде, айтишный же праздник на нашей улице — поистине виртуальный. Компьютерные чемпионы, как и в прошлом году, — студенты Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики (СПбГУ ИТМО). Дмитрий Анатольевич Медведев делился на встрече с ними не болельщицкими эмоциями,

в отличие от «хоккейного» приема, но озабоченностью положением дел в отрасли, которую представляли триумфаторы: да, есть в этой сфере личные достижения, есть идеи, но надо научиться на них зарабатывать — попытки создать в России инновационное общество, начать развиваться по линии инновационной экономики пока к особым успехам не привели...

Но если в масштабах страны о серьезных достижениях говорить действительно рано, то СПбГУ ИТМО стал не только «кузницей чемпионов», но и, похоже, колыбелью современной студенческой бизнес-культуры.

Команды молодых предпринимателей из разных городов России готовятся к защите своих проектов перед экспертами на «Большой Встрече Инноваторов»

На фото справа: ментор Межвузовского бизнес-инкубатора QD Илья Березовский и президент Молодежного инвестиционного фонда предприниматель Вячеслав Рутштейн

ТЕСНОЕ ОБЩЕНИЕ – НЕ МЕТАФОРА

Уже три года в стенах университета действует инновационная студия Quattuor dimensionis («Четвертое измерение»), где студенты СПбГУ ИТМО, а теперь и других вузов, «обкатывают» свои идеи, имеющие рыночную перспективу, изучают менеджмент и маркетинг, набивают шишки и объединяются в команды.

Штаб-квартира (или творческая кухня) студии QD – комната площадью 7,5 квадратного метра в главном корпусе вуза. Здесь постоянно обитают четыре человека, недавно приютили пятого – волонтера из Германии. Однажды в комнатке уместились 18 человек – рекорд! Атмосфера тогда, понятно, была нерабочая, но и повод выдался праздничный: закрытие сезона. Вообще, материально-техническая база QD очень скромна: кроме упомянутой каморки еще одна аудитория да полтора десятка компьютеров. Правда, активу студии известны все более или менее пригодные для

рабочих посиделок кафешки на Петроградской стороне.

Зато человеческому ресурсу QD могут позавидовать многие серьезные компании. Интенсивное общение – необходимое условие развития бизнес-проекта Quattuor dimensionis. Постоянно в мероприятиях студии участвует около тридцати человек. Ближний круг составляет еще около 100–120, а дальний охватывает более полутысячи – тех, кто находится в информационном поле студии. Судить об этом можно по численности группы, зарегистрированной «В контакте».

На регулярные семинары собирается, как правило, несколько десятков ребят. Эти занятия достаточно традиционны по форме, изюминкой можно считать участие в них предпринимателей, которые привносят живые реалии в сугубо теоретический курс. Зато другая форма – еженедельные чаепития – дает возможность «себя показать и других посмотреть». То есть ощутить среду, в которой возможно

продвигать свой будущий проект, проверить «на всхожесть» зерно зреющей идеи, найти партнера для ее реализации.

СТУДИЯ + ФОНД = БИЗНЕС-ИНКУБАТОР

В 2007 году студийцев, которые к тому времени вышли на уровень сотрудничества с корпорацией Intel и американским фондом CRDF, пригласили участвовать в двухнедельном образовательном семинаре в Беркли, посвященном управлению исследованиями, инновациями для российских университетов. Сроки поджимали, с деньгами на дорогу были проблемы, и руководитель студии QD доцент СПбГУ ИТМО Марина Сухорукова обратилась за помощью к члену клуба выпускников СПбГУ ИТМО, президенту группы компаний «Термекс» Валерию Гаврилюку — выпускнику вуза 1989 года. Тогда ребята, побывав за океаном, обнаружили, что их проекты ничуть не хуже тамошних.

По словам Марины Сухоруковой, ей захотелось наглядно показать, что траты благотворителя были не напрасны. На очередное заседание клуба выпускников СПбГУ ИТМО она пригласила ребят, побывавших в Беркли, и с этого началась новая фаза развития студии. Нескольким членам клуба выпускников студийный проект показался перспективным, они, в свою очередь, вовлекли в него своих друзей-бизнесменов, которые разделили их мнение. Немало значил для них и блеск в глазах ребят, и то, что в разговорах даже не мелькнула тема возможного отъезда в «силиконовые кущи»: студийцы видят свое будущее только в России.

Начинающему предпринимателю весьма сложно найти бизнес-ангела, готового рисковать средствами, зачастую не имея возможности квалифицированно оценить финансируемую разработку. В нашем случае одна неформальная структура — студия QD — инициировала создание другой — Молодежного инвестиционного фонда (иначе говоря,

клуба бизнес-ангелов), костяк которого составили выпускники СПбГУ ИТМО. Из двух этих половинок и сложился бизнес-инкубатор.

«СДЕЛАТЬ МОЖЕТ ЛЮБОЙ, ТЫ ПОПРОБУЙ ПРОДАЙ!»

Эта грубоватая поговорка очень популярна у студийцев. Она адресована главным образом новичкам, наивно полагающим, что красивая идея способна сама по себе приносить большие деньги. Во многом эту иллюзию создает информация, почерпнутая из блогов, где продвинутые анонимы живописуют успешные американские стартапы, принесшие зачинателям баснословную прибыль. Скучная сердцевина в описаниях, как правило, опускается. А ведь именно в ней содержатся ответы на два ключевых вопроса, интересующих вменяемого инвестора: «Сколько нужно денег?» и «Когда и в каких объемах они начнут возвращаться?». Самая большая проблема наших стартаперов — в недооценке коммерческой составляющей проекта и грамотного менеджмента. Так уж сложилось, что многие у нас считают, будто менеджеры паразитируют на ученых...

В противовес этому Марина Сухорукова приводит своим студентам показательный исторический эпизод. В 1930-е годы в Америке несколько ученых с мировым именем, работавших в области фундаментальной физики, поняв, что дело идет к войне (резко возрос поток эмигрантов из Германии), начали на свои деньги инициативные исследования, чтобы предложить государству готовые решения в оборонной сфере. У нас же сейчас преобладает иждивенческий подход к государству, которое «должно давать деньги», а значит, отрицательное отношение к коммерциализации науки. Студийцы от этих предрассудков уже избавлены. Еще одна популярная в этой среде мудрость звучит парадоксально:

Директор по исследованиям студии QD Кирилл Болгаров

«Зимняя школа по технологическому предпринимательству», организованная Межвузовским бизнес-инкубатором QD при поддержке корпорации Intel и фонда CRDF.

Выступает профессор, доктор бизнес-администрирования Влад Генин, декан факультета бизнеса, менеджмента и IT университета Феникс (Сан-Франциско, Калифорния), содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса. Справа – Марина Сухорукова

«Большие деньги убивают стартапы». Нередко авторы идеи становятся совладельцами бизнеса, но сохраняют менталитет наемного работника. Получают приличную зарплату, занимаются любимым делом и... успокаиваются на достигнутом – необходим жесткий контроль со стороны команды и экспертов, чтобы исключить пробуксовки и торможение. Современный софт вообще невозможно разрабатывать по классическим методикам, нужно постоянно сверяться с рынком, приравниваться к его оперативным запросам.

В чем же заключается функция бизнес-инкубатора? Кажется бы, свели авторов идеи и инвестора – и дело сделано. Но посредничеством QD не ограничивается. Во главу угла ставится качество проекта, поэтому работа ведется в обоих направлениях: команде транслируются требования инвестора, но и перед ним приходится отстаивать правомерность предложений разработчиков. В итоге риски вложений сводятся к минимуму.

Вот красноречивые цифры: сегодня на входе обеспечен поток порядка 100 идей. На выходе остается не более пяти, подлежащих окончательной доводке применительно к рынку. Причем – снова парадокс! – основную задачу руководители Quattuor dimensionis видят в обеспечении стабильного потока на входе. Пятипроцентный «выход» по итогам не-

полного года деятельности бизнес-инкубатора они полагают более чем достаточным.

«Да, в Стэнфорде осуществляют около 200 стартапов в год, в Беркли – 40, и количественно мы пока не можем выйти на этот уровень, – говорит директор по исследованиям Межвузовской инновационной студии QD Кирилл Болгаров. – Но качественно идем параллельным курсом. Учтите, что в Штатах бизнес-инкубаторы появились на рубеже 1960–1970-х годов, а мы этот процесс только начинаем, и весьма динамично».

ОТ КОМПАНИИ К КОМПАНИИ

Под какие гарантии инвестор дает деньги? Во-первых, это качественный бизнес-план. Во-вторых, качественная команда. Оба компонента неразрывно связаны. Бизнес-план может красиво «нарисовать» студент-экономист, но воплощать его все равно придется конкретной команде. И подводных камней на этом пути может оказаться ой как много. Первый этап работы – «энтузиазм + эйфория» – сменяется рутиной, но в команде нужно поддерживать «дух голодного творчества».

На начальной стадии единомышленники, соратники, друзья-приятели трудятся бок о бок, не различая буден и выходных, дня и ночи. Потом, когда приятельская компания начинает обретать черты компании с выраженной структурой, приходит время непопулярных решений. Неформальный лидер становится первым лицом, решения которого следует выполнять. Он обретает опыт экзекутора: как бы друг ни был близок, интересы бизнеса приоритетны. Встает проблема мотивации наемных работников, непосредственно не участвующих в бизнесе. И мотивировать их может только харизматичный лидер. Его наличие – пожалуй, главное, на что смотрят инвесторы. Может быть,

потому, что сами они (все без исключения члены фонда) отвечают этой характеристике: креативны, обладают деловым мышлением и могут вести за собой людей в жестких условиях существования бизнеса в России.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Упомянувшийся бум возникновения бизнес-инкубаторов в США полвека назад был вызван, прежде всего, введением для них налоговых льгот. Ничего подобного в нашей стране сейчас нет. Вообще, пока прямые инвестиции воспринимаются фискальными органами как облагаемая налогом прибыль, ждать расцвета рынка венчурных инвестиций в России не приходится.

Первым шагом к формированию правовой базы, стимулирующей высокотехнологичный бизнес, станет недавнее принятие закона о создании при бюджетных организациях науки и образования малых инновационных предприя-

тий. В качестве вклада в уставный капитал вузы смогут внести как результаты интеллектуальной деятельности, так и денежные средства, оборудование, имущество, находящиеся в их оперативном управлении. Иначе трудно рассчитывать на достойную инфраструктуру даже для айтишного бизнеса, не требующего мощного лабораторного и производственного оснащения. А где в первую очередь развивать его, как не на базе университетских научных школ?!

«Сверхзадача, которую решают студийные семинары и чаепития, пока совершенно некоммерческая, она не кормит, не приносит денег, — говорит Марина Сухорукова. — Мы на этапе нарабатывания неких тенденций, которые должны стать традициями, и этот этап надо непременно пройти. Без создания культуры студенческого предпринимательства говорить о грядущей эре инновационных технологий просто не имеет смысла».

КОММЕНТИРУЕТ ВЯЧЕСЛАВ РУТШТЕЙН, ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА, ПРЕЗИДЕНТ МОЛОДЕЖНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА:

— Некоторые направления моего бизнеса приносят достаточный доход, и когда на одной из встреч клуба выпускников СПбГУ ИТМО ректор вуза Владимир Николаевич Васильев попросил меня принять участие в создании бизнес-инкубатора, я решил попробовать. В большинстве случаев, когда слышишь рассуждения о бизнес-инкубаторах, понимаешь, что речь идет всего лишь о зданиях и помещениях, о столах и телефонах. Наша же задача, образно выражаясь, просеивать руду в поисках ма-

лой золотинок, из которой может вырасти бизнес. Если мечтать по-крупному — такой, как Microsoft или Google. Финансировать исключительно «отсев руды» — слишком накладно, все-таки для деловых людей важна отдача, и если бы мы не видели «золотинок», вряд ли интерес к этой затее сохранился бы надолго. Я занимаюсь фондом уже в течение года, и один из проектов скоро должен начать работать. А вообще, этот бизнес средни казино: можно и выиграть, и проиграть. Но если в казино один

раз оставишь сто долларов и сразу все понятно, то этот бизнес — еще и процесс познания, воспитания, и тем интересен дополнительно. Сейчас мы ведем переговоры с руководством вуза о том, чтобы совместно, на паритетной основе участвовать

в «просеивании руды». — инвесторам все же понятнее вложения в реальные проекты. Но пока создание в вузе предпринимательской среды, поддерживающей деятельность эффективного бизнес-инкубатора, остается нашей главной заботой.

Наша задача, образно выражаясь, просеивать руду в поисках малой золотинок, из которой может вырасти бизнес. Если мечтать по-крупному — такой, как Microsoft или Google

Глоссарий

айтишный (от англ. information technology, IT) — неологизм, обозначающий принадлежность к широкому классу дисциплин и областей деятельности, относящихся к хранению, преобразованию, защите, обработке, передаче и получению информации, прежде всего к компьютерным технологиям.

бизнес-ангел — частный инвестор, вкладывающий деньги в стартапы на этапе создания предприятия в обмен на возврат вложений и долю в капитале.

стартап (от англ. start-up — запустить) — недавно созданная компания, строящая бизнес на основе инноваций, не вышедшая на рынок или едва начавшая на него выходить и обладающая ограниченным набором ресурсов.

Памятник открыт!

Участники и почетные гости
церемонии

Граф Петр Шереметьев

Мелодия души

В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ, СОВСЕМ БЛИЗКО ОТ КРЕМЛЯ И СОБОРА СВЯТОЙ СОФИИ, ТОРЖЕСТВЕННО ОТКРЫТ ПАМЯТНИК ВЫДАЮЩЕМУСЯ РУССКОМУ КОМПОЗИТОРУ, ПИАНИСТУ И ДИРИЖЕРУ СЕРГЕЮ РАХМАНИНОВУ. Галина Артеменко. Фото: Татьяна Федорова

«Печальный немолодой человек в шляпе опирается на скамью. Он вдали от Родины. Он размышляет. Он творит. Я сознательно ушел от стереотипов: если создавать памятник музыканту, то обязательно за инструментом. Разве это позволит лучше услышать его музыку и понять душу?» — говорил автор монумента народный художник России Александр Рукавишников на церемонии открытия, в которой приняли участие полпред президента РФ в СЗФО Илья Клебанов и губернатор Новгородской области Сергей Митин. Памятник создан на народные деньги — средства

поступали от предприятий и граждан города и области и аккумулировались в Фонде 1150-летия Великого Новгорода. Как сказал художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев, «новгородцы отдали долг своему великому земляку».

А накануне потомкам композитора, приехавшим из Коста-Рики, в городском архиве была передана выписка из метрической книги 1873 года церкви Космы и Дамиана в селе Дегтяри Новгородской губернии о рождении 20 марта и крещении 2 апреля Сергея Рахманинова. Его правнучка

Дирижирует
маэстро
Гергиев

Натали Хавиер сообщила, что в семье принято решение пригласить в 2010 году в Коста-Рику победителя традиционного международного конкурса юных пианистов в Великом Новгороде, чтобы он сыграл на рояле Рахманинова. «Этот рояль — наша реликвия», — сказал праправнук композитора Сергей Хавиер, студент университета в Майами (США), и добавил, что с гордостью носит свое русское имя, непривычное для американского уха — его даже дразнили в детстве.

Другим почетным гостем церемонии был граф Петр Шереметьев, в течение 25 лет возглавляющий Парижскую консерваторию имени Рахманинова. Он напомнил, что композитор отдал консерватории четыре года жизни, «создал ее при поддержке Федора Шаляпина и руководил ею с 1930 по 1934 год. Мы трепетно чтим его дух и по сей день». Петр Петрович Шереметьев по профессии архитектор, его фирма выстроила отель у аэропорта «Шереметьево-2». Вместе с тем он снялся в 30 фильмах, в том числе с такими знаменитостями, как Роми Шнайдер и Ив Монтан, а в фильме о Рахманинове сыграл роль великого князя Михаила Александровича. При этом как председатель Международного

совета соотечественников за рубежом граф Шереметьев делает все, чтобы сохранять и пропагандировать русское музыкальное наследие и русский язык не только во Франции, но и в других странах. В консерватории примерно треть студентов и преподавателей русские, есть курсы русского языка. По его мнению, таких курсов нужно как можно больше, чтобы соотечественники за границами России (их 45 миллионов!) не теряли связи с родным языком. Интерес к классической русской музыке тоже необходимо поддерживать, поэтому Шереметьев обещал, по примеру Натали Хавиер, пригласить в Парижскую консерваторию студентов-музыкантов из Великого Новгорода.

Чин освящения памятника совершил архиепископ Новгородский и Старорусский Лев. В Кремлевском парке собрались сотни новгородцев. Музыка Сергея Рахманинова звучала и там, и на торжественном вечере его памяти в областном театре драмы. В организации этих мероприятий принял участие Центр национальной славы России.

Возвращение композитора на родную новгородскую землю состоялось.

Святая квартира на Андреевской

В ГОСТЯХ У ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО Владимир Петров. Фото: Александр Ботков

Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский» присуждалась в этом году в пятый раз. Впервые наряду с литературным проходил конкурс музейных мемориальных проектов. Лауреатом второй премии стал протоиерей Геннадий Беловолов с проектом «В гостях у батюшки — отца Иоанна Кронштадтского».

«ЭКСПОЗИЦИЯ» С ЧАЕМ И КОНФЕТАМИ

Музей-квартира святого праведного отца Иоанна Кронштадтского — первый в России музей святого, чем и уникален. В честь святых строят храмы, часовни, монастыри. А здесь, в Кронштадте, на Андреевской улице, встречаешься со святым не как с иконой и небожителем, а как с человеком, что приближает идеал святости к нам, грешным.

Как-то коллеги, музейные работники, спросили Геннадия Беловолова: «Какая у вас концепция музея?». «Когда мы создавали музей, я не задумывался о концепции, — говорит отец Геннадий. — Задачей было воссоздать жизненное пространство подвижника. Но на вопрос тогда ответил, что концепция музея выражается двумя словами: в гостях у батюшки. Чтобы не возникало чувство исторической дистанции — мол, было это когда-то давно и без нас. Мы часто предлагаем посетителям чай с печеньем-конфетами, в большие праздники — просто обязательно».

Согласитесь, не в каждом музее угощают чаем. И, конечно, принципиально не берут входной платы: неуместна

касса, когда принимаешь гостей! В этом музее избегают слова «экскурсовод» как светского. В словаре Даля нашли замечательный синоним — путевод. Есть и еще нечто отличное от светских музеев — молитва. Она подчас становится самым сильным впечатлением, поскольку воспринимается как беседа с хозяином квартиры.

Посетители, как правило, православные. Многие приезжают специально, издалека. И находят в этих стенах отклик своим мыслям и чаяниям. Именно прихожане, а не прохожане. Но несколько лет назад Кронштадт посетила дочь иранского шаха в изгнании. Попросила показать ей квартиру Иоанна Кронштадтского. Сопровождавшие изумились — откуда она вообще о нем знает? Гостя внимательно выслушала рассказ, а потом, оставшись одна в гостинной, перед иконами, преклонила колена в молитве. Лишнее подтверждение тому, что Иоанн Кронштадтский служит духовным магнитом, притягивающим людей разных вероисповеданий.

Бывают и вроде бы случайные посетители — группы, собранные на Невском для обзорных экскурсий по

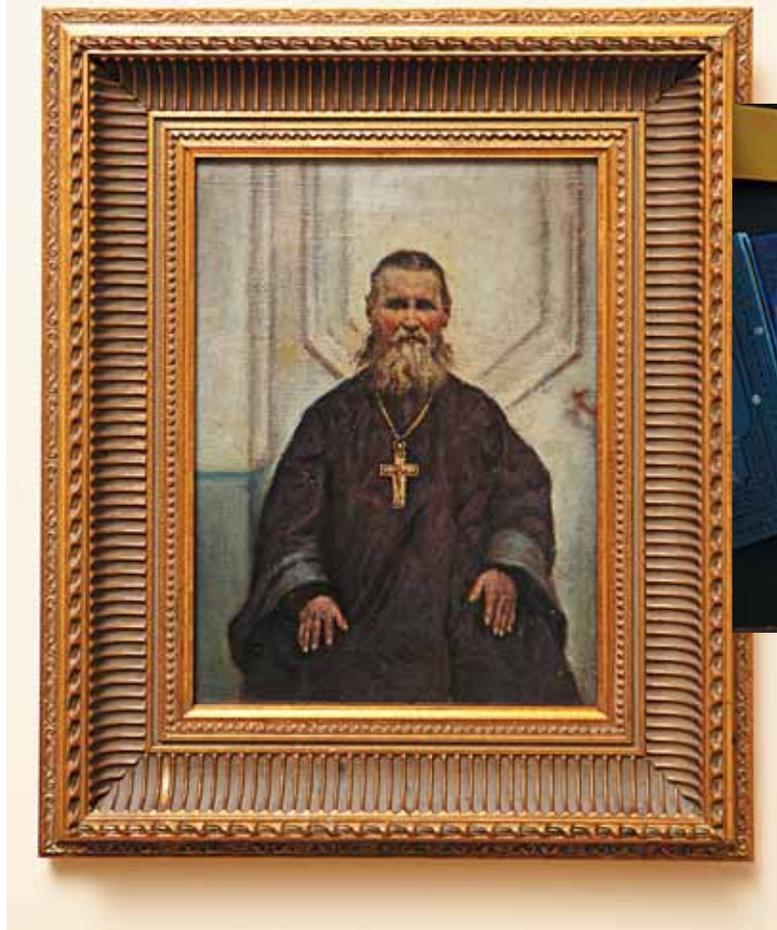

Перед началом церемонии вручения Всероссийской премии «Александр Невский». Учредитель, председатель комиссии по присуждению премии Александр Ебалидзе и протоиерей Геннадий Беловолов

На странице слева:

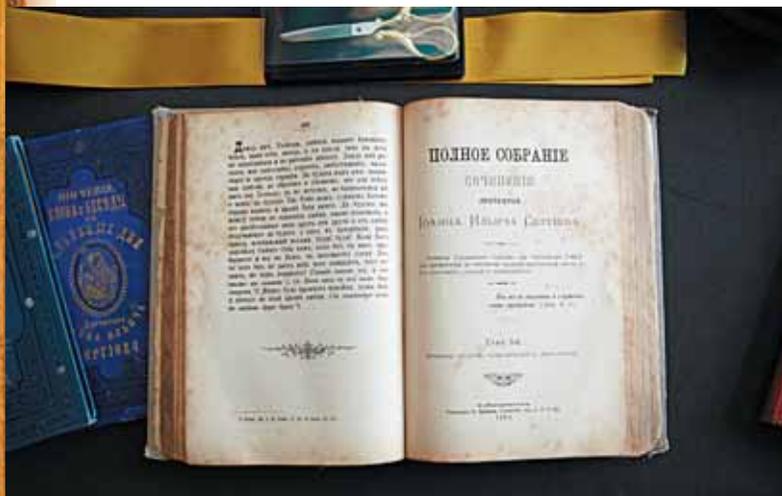
Сквер у дома, в котором 53 года прожил великий русский святой Иоанн Кронштадтский

Паломники в гостинной комнате мемориального музея-квартиры

Портрет Иоанна Кронштадтского предположительно кисти Ильи Репина, начало XX века

Кабинет в квартире Иоанна Кронштадтского, первое издание его главной книги «Моя жизнь во Христе», ручка-вставочка всероссийского пастыря

Кронштадту. Для них экскурсия строится иначе, рассказывают о биографии, социальной и педагогической деятельности отца Иоанна, его благотворительных деяниях.

«ЗА МНОГОЕ ОТ ИСПУГА НЕ ВЗЯЛСЯ БЫ»

В 1989 году Геннадий Беловолов работал научным сотрудником музея Достоевского в Ленинграде. В Кронштадте никогда не был, что и немудрено: в советское время попасть в этот закрытый город (военно-морская база!) было сложнее, чем в Финляндию. Требовалось спецразрешение, либо родство с местным жителем. И одна кронштадтка прислала приглашение Геннадию, назвав его троюродным братом.

Он не видел в этом лжи: все христиане — братья и сестры. А в Кронштадт Беловолову, отчисленному из Московского института культуры за религиозные убеждения, нужно было именно к отцу Иоанну. «Он был моим путеводом к церкви, к нашей традиции», — говорит сегодня отец Геннадий.

Второй раз он приехал в Кронштадт спустя шесть лет, уже будучи сельским священником. Удалось не только побывать в святой квартире, но и отслужить там молебен. Он почувствовал такой душевный подъем, что решил: это место должно быть доступно всем почитателям Иоанна Кронштадтского. Началась большая, кропотливая работа. «Я не знал, сколько будет искушений, препятствий,

Протоиерей Геннадий Беловолов,
директор-хранитель музея:

— В чем секрет популярности Иоанна Кронштадтского? Он безусловно любил своих прихожан — искренне, глубоко, неподдельно. Не ждал их в храме, шел к ним домой, об этом много рассказывают. По вечерам, когда гасли огни в домах, отец Иоанн с молитвой прогуливался по улице, но если видел где-то зажженное окошко, поднимался и спрашивал: не случилось ли чего? Потому что огонек в поздний час почти всегда сигнал беды... Его помощь была и словом утешения, и материальной, непосредственным образом: давал в руки, доверяя, что человек разумно этим распорядится. Конечно, молва о добром батюшке не заставила себя ждать. И в Петербурге прослышали, и дальше по России, что есть священник, который может выйти из дому в сапогах, а вернуться босым, потому что встретил человека, который нуждается в обуви. Такое прямое действие любви и доброты необычно, многие считали его блаженным, но в результате

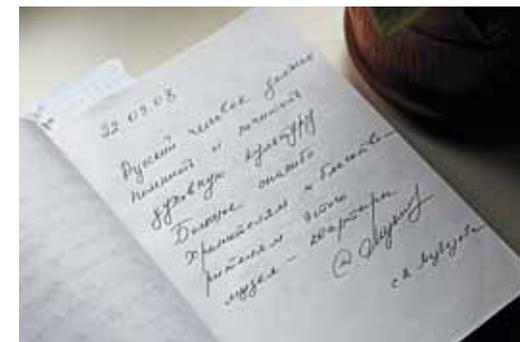
кто-то из любопытства, кто-то из нужды — ехали к этому странному батюшке. А искренняя вера и глубокая молитва помогали ему совершать исцеления. Отец Иоанн стал восприниматься как особый печальник, заступник и чудотворец. Батюшка обладал еще и писательским даром, он записывал проповеди, они издавались. Книжки расходились, что тоже способствовало его известности. И хотя тогда не существовали СМИ в нынешнем понимании, он был, наверное, известнейшим после царя человеком в России. Народ не только любил отца Иоанна, но и абсолютно доверял ему. Купцы привозили огромные суммы: батюшка, примите! Через руки Иоанна Кронштадтского в год проходило до миллиона рублей! А в конце жизни в его формулярном списке была запись: «недвижимостью не владеет». Даже квартира, где он жил, была служебной, принадлежала Андреевскому собору...

проблем на самых разных уровнях, — вспоминает отец Геннадий. — И сейчас думаю: какая мудрость Божия состоит в том, что мы не знаем наше будущее. Потому что, если бы знали, то за многое от испуга не взялись бы».

К 1997 году удалось найти помощников (Сергея Кошелева, морского офицера, ныне уже покойного, Сергея Корытина, Вячеслава Васильева, Владимира Цимбалова), собрать необходимую сумму, чтобы расселить самую первую квартиру — часть бывшей квартиры батюшки. Большой вклад внесли также Елена Ростропович и ее мать Галина Вишневская. Музей зарегистрировали как юридическое лицо, на что было испрошено благословение как правящего архиерея митрополита Владимира, так и святейшего патриарха Алексия.

Первая очередь музея открылась в 1999-м, в год 170-летия Иоанна Кронштадтского — всего лишь одна комната, но как раз та, в которой батюшка при жизни принимал гостей. После расселения еще двух квартир к 2008 году были воссозданы уже четыре комнаты — передняя, столовая, рабочий кабинет и гостиная. Завершение работы над второй очередью совпало со 100-летием кончины Иоанна Кронштадтского. 22 сентября 2008 года патриарх Алексий посетил квартиру и совершил чин ее освящения, причем кропил отца Иоанна. В церемонии участвовала жена президента России Светлана Владимировна Медведева.

С этого момента началась полноценная жизнь музея. Внизу обустроен небольшой выставочный зал, есть сувенирная лавка, гардероб. В музейный комплекс вошел и прилегающий к дому сквер, где в том же 2008 году был установлен памятник Иоанну Кронштадтскому. Батюшка восседает в рабочем кресле, как бы готовый привстать навстречу посетителям музея...

Запись Светланы Медведевой в Книге почетных посетителей

Мемориальное зеркало

На фото справа: Так выглядел Андреевский собор, в котором служил Иоанн Кронштадтский. Фотография Карла Буллы. Конец 1890-х гг.

Памятный камень на месте разрушенного собора

ОТБЛЕСКИ СВЯТОСТИ

Адрес «Кронштадт, Андреевская, дом 12» был одним из самых известных в Российской империи. Да и кронштадтская почта наполовину была загружена корреспонденцией отца Иоанна. Приезжавшие на богомолье шли прежде всего к его дому, у которого толпилось множество людей и можно было узнать, где он служит — только в Кронштадте было тогда 27 храмов! А он ездил служить и в Петербург. Кстати, Карл Булла, сделавший около 70 снимков Иоанна Кронштадтского, запечатлел эту толпу паломников под окнами его дома. Может быть, просто даже не было возможности снять «чистый», безлюдный вид. . .

Когда Иоанн Кронштадтский умер, было создано особое общество его памяти, поставившее целью сохранить облик его квартиры. Но после революции над всем домом нависла угроза заселения представителями победившего класса, и квартира батюшки тоже неизбежно и непоправимо пострадала бы. В 1918 году в Кронштадт прибыл новоизбранный патриарх Тихон. По его совету в квартире, в половине матушки Елизаветы Константиновны, был устроен храм Живоначальной Троицы. В первые годы большевики духовенство расстреливали, но храмы еще не трогали. И этот квартирный мемориал священника просуществовал до 1930 года! Но и его закрыли, когда был разрушен Андреевский собор. Какие-то вещи были уничтожены, какие-то разошлись по рукам. . .

Письменный стол отца Иоанна попал в кабинет начальника Кронштадтского адмиралтейства. Видимо, даже убежденным коммунистам было «престижно» работать за столом святого. Благодаря этому стол сохранился, и два года назад был возвращен в квартиру. Военный комендант Кронштадта Антон Кляйн «оценил» зеркало из прихожей Иоанна Кронштадтского. Три поколения семьи Кляйнов сохраняли реликвию, одна благотворительница выкупила ее и принесла в дар музею.

Святыни сохранялись самым необычным образом и совершенно нежданно возвращаются. «Недавно мы были в Вятке, — рассказывает отец Геннадий, — познакомились с московским режиссером-документалистом Владимиром Осьмининым. Он рассказал мне, что обладает паркетом из квартиры Иоанна Кронштадтского. Я не поверил, дом-то давным-давно реконструировали!.. Оказалось, что в 1960-х Осьминин был в Кронштадте. Проходил мимо отремонтированного дома, из окон которого выбрасывали хлам. Однако люди, толпившиеся рядом, этот “хлам” расхватывали

Наследие

и чуть ли не прижимали к груди. Узнав, что это за дом, он взял на всякий случай пять паркетин. И до сих пор они у него хранятся. Пообещал подарить их музею...» Вот одна из загадок святости: почему ее отблеск не тускнеет, будучи отражаем даже самым ничтожным предметом?..

Канонизация Иоанна Кронштадтского ожидалась к десятилетию его кончины — в 1918 году. Известные события все перечеркнули. Святого праведника в представлении православного люда «деканонизировали», всячески очерняя, навесив ярлык мракобеса. В советские времена имя его было запрещено к употреблению с амвона. А книги даже в

семинариях и академиях попали в спецхран. Протоиерей Владимир Сорокин рассказывал, что ему, ректору Духовной академии, чтобы взять книги Иоанна Кронштадтского в собственной же библиотеке, нужно было получить особое разрешение. Как же ненавидели и боялись отца Иоанна носители коммунистической идеологии!

Иоанн Кронштадтский был канонизирован в 1964 году в США, в Сан-Франциско. У нас в стране это стало возможным только в 1990 году. Взойдя на патриарший престол, Алексей Второй подписал указ о прославлении Иоанна Кронштадтского.

Иоанн Кронштадтский с крестником. Фотография Карла Буллы. Конец 1890-х гг.

На фото слева: Святейший патриарх Кирилл посещает мемориальную квартиру св. Иоанна Кронштадтского

На фото в центре: Столовая комната. Посуда — свадебный подарок Иоанна Кронштадтского племяннице, Анне Семеновне Орнатской, передана музею ее внучкой

Три оркестра в рамках одного фестиваля

На «Золотом мосту» играли...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ПЕТЕРБУРГЕ СВЕЛ МОЛОДЫЕ ОРКЕСТРЫ ИЗ ЛИТВЫ, ГЕРМАНИИ И РОССИИ СЕРГЕЙ ТЕПЛОВ. Фото: Александр Ботков, Виталий Коликов

«ЦВЕТНАЯ МУЗЫКА»

Оркестр под таким названием, приехавший из Литвы, по праву считается национальным: в его составе музыканты из Вильнюса, Шауляя, Алитуса... Возраст участников — от 16 до 40 лет, но доминирует молодежь. «Мы не профессионалы,

но музыка для нас — образ жизни», — говорит руководитель проекта Виктория Витайте. Она-то как раз профессионал — тонкий музыкант и прекрасный организатор. Во время поездки в Голландию 11 лет назад переняла оригинальную систему обучения музыке людей с проблемами умственного

Выступление литовских музыкантов в соборе Св. Апостолов Петра и Павла

развития: в партитурах вместо нот используются цветные пятнышки. В 1998 году состоялось первое выступление коллектива, который ныне дает по 15 концертов в год, побывал на гастролях в Голландии, Польше, Бельгии, Венгрии. В репертуаре — популярная, народная, классическая музыка. Необычному оркестру помогает сразу несколько министерств: социальной защиты, культуры, просвещения, но, как подчеркивает Виктория, денег на блюдечке никто не приносит, каждый год надо подавать и защищать заявки.

Гостям из Литвы доверили открывать фестиваль в кафедральном соборе Св. Апостолов Петра и Павла. Виктория переживала: из-за переезда спали всего четыре часа, как получится? Получилось. Сильное впечатление произвел игравший на аккордеоне глухонемой паренек Пятрас Перскауда. Проникновенно исполнила народную песню незря-

чая Вайда Бугаутайте из городка Локе, аккомпанируя себе на гуслях. Можно было заметить, что каждую группу музыкантов ненавязчиво курируют ассистенты Виктории. Они, как и художественный руководитель «Цветной музыки» Ро-муальдас Брузга, — профессиональные музыканты, но в то же время заботливые опекуны — помогают подопечным в быту, на репетициях и концертах: дойти до пюпитра, перенести инструмент.

«За десять лет мы стали семьей, но это не музыкальная терапия, а социализация через музыку, через эмоции, — объяснила Виктория. — Наши исполнители гордятся тем, что способны решать эстетические задачи, доставлять радость слушателям. Поэтому мы не замыкаемся в своем маленьком мире — играем в больших залах и на открытых площадях».

Бургомистр Рольф Мюллер доволен выступлением юных земляков

Дирижер Герд Ланц и музыканты его оркестра

ДУХОВИКИ ИЗ ЛАНГЕРАНГЕНА

Бургомистр этого городка, расположенного в земле Баден-Вюртемберг, Рольф Мюллер впервые приехал в Петербург и не скрывал восхищения. Его чувства разделяли участники духового оркестра из детской музыкальной школы Лангерангена и ее директор, маэстро Герд Ланц. Но и нам есть чему поучиться у городка на живописном озере Бодензее. Школа известна далеко за пределами Лангерангена: ежегодно в Германии проводится международный конкурс юных музыкальных дарований, и каждый раз в числе победителей – один из ее питомцев. Так что и Лангеранген известен благодаря своей школе.

В школе 300 учащихся, почему было не создать, к примеру, скрипичный ансамбль? Для маэстро, который уже 26 лет возглавляет оркестр, это не вопрос: потому что для сопровождения городских церемоний и праздников нужна именно духовая музыка, только она создаст нужную атмосферу, поднимает настроение. Потому что для ребят играть в этом оркестре – удовольствие и увлечение, как для него – дирижировать. На смену выпускникам приходят новички, оркестр остается. Около трети расходов на его содержание несет община, половину – родители, остальное покрывают земля Баден-Вюртемберг и меценаты.

Бургомистр на групповом снимке упорно не хотел вставать в центре, скромно занимал место с краю. А ведь в достижениях молодых музыкантов есть и его немалая заслуга. Во-первых, он убеждает членов общины регулярно выделять средства на поддержку музыкального проекта, во-вторых, возглавляет благотворительный фонд Лангерангена, финансирующий социально-культурные программы. Фонд весьма примечательный, он пополняется согласно завещаниям горожан. Лет десять лет назад пример подал владелец местного завода по производству запчастей для автомобилей. Его уже нет, а дело его живет! Неужели у членов общины не возникает желания направить «музыкальные» деньги на другие нужды, скажем, на ремонт дорог? «Такие разговоры одно время велись, — подтвердил герр Мюллер. — Но, во-первых, дороги у нас и так хорошие, а во-вторых, я считаю, что воспитать человека музыкально образованного, умеющего ценить прекрасное, гораздо важнее, чем отремонтировать кусок дорожного покрытия».

В полном составе духового оркестра — 60 школьников от 11 до 18 лет, в Петербург приехала добрая половина. Смотрятся духовики из Лангерангена в своей красно-черной униформе, в беретах с перьями, просто здорово. И настроение своими маршами и народными песнями поднимают. А когда они заиграли бетховенскую «Оду к радости» и к ним присоединились литовские коллеги, это было настоящее торжество музыки.

РОССИЙСКИЙ РОГОВОЙ ОРКЕСТР

За пять дней фестиваль сменил несколько площадок, каждый концерт приносил что-то новое музыкантам и слушателям. Откровением для немецких школьников стали выступления в Царском Селе, где в 1822 году родилась великая княжна Ольга Николаевна, впоследствии королева

Вюртемберга, снискавшая там титул «виртуоз благотворительности», и в Петергофе. Называвший себя «петергофским помещиком» Николай Первый соорудил для любимой дочери Ольгин остров на пруду и одноименный павильон в подарок к ее свадьбе с наследным принцем Карлом Вюртембергским в 1846 году.

В июле нынешнего года в Баден-Вюртемберге впервые прошли Дни королевы Ольги, и нынешний визит немецких музыкантов на ее родину помог прикоснуться к общей истории двух стран, стал поистине «золотым мостиком», вновь соединившим Баден-Вюртемберг и Петербург.

Завершался фестиваль гала-концертом на Соборной площади Петропавловской крепости. Но сценарий был нарушен проливным дождем. Гости быстренько выступили и попрятались по автобусам, а мастер-класс Российского рогового оркестра под управлением Сергея Поляничко, обещавший стать ярким финальным аккордом фестиваля, оказался под более чем реальной угрозой срыва.

Роговой оркестр — собрание около двадцати труб разной величины, каждая из которых отвечает только за одну ноту, а вместе они звучат как орган. Современное воплощение любимой музыкальной забавы русской знати требует педантичной точности и ансамблевой слаженности. Недаром Сергей Поляничко называет свое детище музыкальным иллюзионом. Игра в оркестре невероятно сложна и технически, и ритмически, и просто физически. Однако всего за три года молодые энтузиасты под руководством талантливого валторниста и дирижера Поляничко достигли таких успехов, в том числе в исполнении современных сочинений, что могут уже выбирать место и аудиторию для своих концертов. Но, что показательно, не чураются участия в гуманитарных проектах. Вот и представьте, каково под дождем развернуть длинноствольную музыкальную артиллерию, настроить каждую

Руководитель Российского рогового оркестра Сергей Поляничко: под дождем мы еще не выступали!

На фото справа сверху:
А слушатели в восторге.
На переднем плане –
Александр Райхрудель

трубу на нужную нотку. Тем не менее, посоветовавшись, решили — играть, не передеваясь в концертные костюмы. И случилось маленькое чудо — ливень начал стихать, хотя и не прекратился, музыканты один за другим выбрались из автобусов, окружили оркестрантов и, накрывшись зонтиками и накидками, чутко внимали их пассажирам. Наградой за виртуозное искусство стали дружные аплодисменты.

«Германия — родина валторны — “лесного рога”. Немцы на генном уровне обожают духовую музыку, поэтому нам было очень важно выступить в рамках фестиваля, невзирая на непогоду», — сказал изрядно промокший, но явно довольный Сергей Поляничко.

Несогласованность с «небесной канцелярией» стала едва ли не единственным, но, разумеется, простительным

«проколом» организаторов. Директор фестиваля Ярослава Михайлова, руководитель Фонда поддержки соотечественников, проживающих в Германии, «Наши новые времена» Александр Райхрудель и их партнеры приложили массу усилий, чтобы привлечь благотворителей, обеспечить проживание, питание, экскурсионную программу для многочисленных музыкантов.

Этот проект — долгоиграющий: в конце октября в Штутгарте состоится фестиваль «Диалог культур», приуроченный к 250-летию со дня рождения российской императрицы Марии Федоровны (супруги Павла Первого, матери Александра Первого и Николая Первого, урожденной вюртембергской принцессы Софии-Доротеи), на который делегирует участников и «Золотой мост».

Любовь к оружию

ВЛАДИМИР ЧУРОВ — О СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЯХ И ПОПОЛНЕНИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Начиная по крайней мере с XVII столетия в нашей семье все мужчины служили России с оружием в руках: новгородские стражники, московские осадные сидельцы при первом Романове, сержанты и прапорщички екатерининских времен, пара царских и один советский генерал, артиллерийский офицер, командовавший пушками на Сыпингайской позиции в 1905 году, врач, вставший в строй и погибший в 1919 году, профессор Военно-морской академии с тремя боевыми орденами за Ладогу — их имена сохранила не только семейная история.

Я же оказался первым штатским, штафиркой, добывшим генеральских чинов по нынешней табели о рангах гражданской службой. Оттого комплексов по мне бегают, как блох на собаке петербургской осенью. Среди них главный — страстная любовь к военной технике, прежде всего к танкам, пушкам, самолетам и кораблям. Их хорошо фотографировать, поскольку они большие, железные и не шевелятся. Потом интересно рыться в справочниках, чтобы определить название, тип и модификацию.

Холодное и ручное огнестрельное оружие занимает меня меньше. Огнестрельного у меня вовсе нет и никогда не было. Помню, направлялись мы как-то с Анатолием Александровичем Собчаком в Таллин. По дороге остановились передохнуть в Ивангороде. Виктор Золотов тогда охранял Собчака и носил слева под мышкой кобур с «макаровым», а справа — со «стечкиным». Я робко и с разрешения ездившего с питерским мэром В. В. Путина

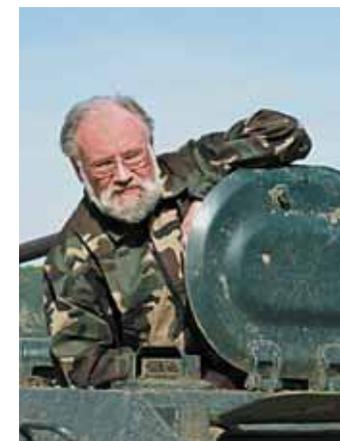
попросил дать подержать «стечкина» — эта штукавина произвела на меня неизгладимое впечатление.

Иногда мне дарят клинки. Когда в марте 2007 года коллеги избрали вашего покорного слугу председателем Центральной избирательной комиссии, одним из первых поздравил меня президент Кабардино-Балкарии Арсен Баширович Канок. С декабря 2003 года мы с ним были депутатами Государственной думы, и за думской «партой» он сидел прямо за мной. В подарок Арсен привез мне кавказский кинжал в изумительных серебряных с позолотой и чернью ножнах кубачинской работы.

Летом того же 2007 года я поехал в Чечню. Тогда еще далеко не все знали об огромных изменениях в республике, произошедших при Рамзанах Ахмадовиче Кадырове. А изменения уже были. Подлетая к Грозному, наш рейсовый ТУ-134 пошел на посадку по обычной пологой глиссаде, заходя на аэродром на небольшой высоте вдоль Терека, не опасаясь обстрела с земли. Знаменитая мечеть еще строилась, но все дома были покрыты новенькими крышами, руины снесены, а по бульвару гуляли юноши и девушки. От Грозного через Гудермес в Махачкалу хозяева везли меня на обычном, не бронированном джипе. В Грозном мне вручили кавказский кинжал — еще один шедевр ювелиров из села Кубачи — в серебряных ножнах с чернением на клинке — головой барса, и стихами:

Теперь оба кинжала пополнили коллекцию кавказского оружия Российского этнографического музея в Петербурге.

С директором этого музея Владимиром Моисеевичем

Кинжал хоть не зурна
И он две песни знает:
О гибели одна
О вольности другая.

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
товарищ светлый и холодный...
М.Ю. Лермонтов «Кинжал»

На фото справа:

Владимир Чуров и директор
Российского этнографического
музея Владимир Грусман

Фото на следующей странице:

В особой кладовой музея

Грусманом мы знакомы много лет. Работая в комитете по внешним связям в Смольном, я участвовал в организации выставок, парадных мероприятий к 300-летию города. Музей тогда пополнился иерусалимским львом и киргизской юртой — подарком президента Аскара Акаева. В 2009 году мы с Владимиром Моисеевичем решили «тряхнуть стариной» и открыли ко Дню России в атриуме Центризбиркома уникальную выставку старых фотографий «Этносы и типы России — прообразы избирателей». Фотосъемки проводились в 1860 и начале 1900-х годов по заказу императоров Александра Второго и Николая Второго в различных частях империи. Русские цари при подготовке конституционных реформ хотели посмотреть на образы будущих избирателей...

Предки мои дважды воевали на венгерской земле. Командир Малороссийского гренадерского генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского полка полковник Иосиф Иванович Брежнев со своим полком участвовал в Венгерской кампании 1849 года, когда по просьбе австрийского императора царь Николай Первый направил русский корпус через Польшу на подавление венгерского

восстания. В отличие от австрийских, русские офицеры по отношению к пленным венграм вели себя благородно, деля кров и стол: приглашали жить в своих палатках и вместе опустошали немалые кубки превосходного венгерского вина. Восстание закончилось поражением, но империя стала двуединой — Австро-Венгерской, в которой венграм, особенно дворянам и буржуа, жилось вовсе не плохо — территория Венгрии была втрое больше сегодняшней. В 1856 году Брежнев получил чин генерал-майора с зачислением по армейской пехоте и скоро вышел в отставку. В марте 1945 года внук Иосифа Ивановича, гвардии генерал-майор артиллерии Владимир Иосифович Брежнев командовал артиллерией 9-й гвардейской армии. За три недели наступления со своими артиллеристами он прошел от Секешфехервара до Вены. Жители сохранных от тотального разрушения венгерских городков и Вены (орудия крупных калибров было приказано при штурме не применять) до сих пор испытывают некоторую благодарность советским генералам.

Прознав о моем неподдельном интересе к военной истории, министр по делам местного самоуправления (отвечает за выборы в Венгрии) при встрече в Будапеште подарил

Благотворители

мне точную, но, конечно, не заточенную копию сабли генерала Андраша Гадика, проявив редкую в наше время дипломатическую тонкость. Во времена Семилетней войны с 1756 по 1761 год Россия была союзницей Австрийской империи в боях против Пруссии. 16 октября 1757 года пяти тысячный отряд венгерских гусар под командованием генерала Гадика с налета захватил прусскую столицу Берлин и взял немалую контрибуцию – 200 тысяч талеров. Прусский король Фридрих со всей армией в это время воевал на юге – в Тюрингии. Между тем Андраш Гадик граф Футаки был знатным воякой – кроме Семилетней войны участвовал в войнах за Польское и Австрийское наследство, в войнах с Турцией. Имя его было хорошо известно в России.

Сертифицированная копия австрийской гусарской офицерской сабли середины XVIII века с гравировкой, восславляющей полевого маршала Андреаса Гадика, перекочевала в огромное собрание европейского холодного оружия Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге.

Этот музей на кронверке Петропавловской крепости любим всеми поколениями ленинградских, а теперь петербургских мальчишек. Я уж не помню, в каком возрасте привел меня туда отец. Своего сына я повел первый раз в этот музей в шестилетнем возрасте. Показал все танки и пушки во дворе, привел его во второй зал Великой Отечественной войны к портрету моего деда, его прадеда, генерала Брежнева. Рядом стоит любимое орудие деда – 122-миллиметровая гаубица М30 образца 1938 года. Позже, благодаря дружеской любезности начальника музея Валерия Михайловича Крылова, я познакомился в архивах музея еще с несколькими документами о наших предках-артиллеристах. Это лучший артиллерийский музей в мире...

Если еще когда-нибудь в мои руки попадет оружие, я обязательно передам его в музей.

Культ публичности

АННА НЕТРЕБКО ХОЧЕТ ЗНАТЬ, НА ЧТО ЖЕРТВУЕТ ДЕНЬГИ

Беседу вели Жанна Шевцова и Владислав Монастырский. Фото: Екатерина Мельникова

У каждой истории есть своя предыстория. В 2006 году в апрельском номере журнала «Покровитель искусств и наук Меценат» — прародителе нашего альманаха — встретились два материала. Один, «“Маленькая страна” ждет большой помощи», рассказывал о Детском ортопедическом институте имени Г. И. Турнера, где лечат ребят с проблемами опорно-двигательной системы. Другой, «Смуглая леди гламура», был беседой с оперной звездой Анной Нетребко: она делилась своими взглядами на творчество и жизнь, в том числе на меценатство и благотворительность. Благодаря этому совпадению Анна узнала о нелегких буднях уникального медицинского учреждения. И решила ему помочь, в полном соответствии со своими принципами: «Предпочитаю петь концерты или жертвовать деньги, твердо зная, кому конкретно они предназначены. Я должна видеть, на что они направлены, а не просто отдать их в чужой карман». Уже в следующей версии нашего издания — журнале «Новый Меценат» (декабрь 2006 г.) — был напечатан репортаж о том, что Анна подарила институту медицинский аппарат «Браун Спейс» для интенсивной терапии. Мало того, нашла возможность приехать и пообщаться с врачами и юными пациентами.

Знаменитая певица не забывает о новых друзьях. Когда в клинике стараниями нескольких банков появился тренажерный роботизированный комплекс для выработки у детей стереотипа правильной походки (об этом совместном проекте было рассказано в статье «Радость первых шагов» в апрельском номере нашего альманаха), Анна присовокупила к нему набор видеороликов, создающих благоприятный фон для лечения, и телевизор со встроенным DVD-проигрывателем.

Естественно, мы не могли оставить без внимания и гала-концерт примадонны в рамках фестиваля «Звезды белых ночей». И хотя певица прилетела в Петербург всего лишь на сутки, она согласилась продолжить разговор о современной благотворительности.

— Анна, как видите, мы следим не только за вашей творческой деятельностью, но и за благотворительными акциями. Насколько часто они сочетаются? От кого это зависит — у вас возникает идея или вас просят о помощи и вы не можете отказать? Или все же отказываете?

— Как много вопросов сразу! Благотворительные акции, конечно же, случаются, но гораздо реже, чем выступления. Каждый раз это происходит по-разному. Понятно, что график моей личной и концертной жизни расписан по минутам. Особенно после рождения сына Тьяго Аруа. Поэтому я не в состоянии отслеживать все события, но друзья и помощники держат меня в курсе происходящего, в том числе в сфере благотворительности.

Проводя большую часть времени за рубежом, я вынуждена принимать образ жизни, традиции той страны, в

которой нахожусь. Быть публичной персоной — большая ответственность. Приходится помнить, что за мной пристально наблюдает множество людей, видя во мне образец для подражания. Тема благотворительности очень непростая, за рубежом к ней относятся совершенно иначе, чем в России. Западному человеку это понятие знакомо с детства, оно у него в крови. Поэтому там все складывается достаточно логично. В России же надо присматриваться, оценивать каждую ситуацию, поскольку не всегда ясно, искренне люди хотят помочь нуждающимся или пытаются на этом заработать.

— Мегазвезды получают не только восхищенные письма поклонников, но и просьбы о помощи. Как вы на них реагируете?

— О да, в моей почте их множество. Постоянно сталкиваюсь с тем, что незнакомые люди под тем или иным предлогом просят дать им денег. Проверять правдивость написанного просто некогда, потому чаще всего оставляю такие просьбы без внимания. Но в больших и социально значимых проектах с прозрачным расходованием собранных средств с удовольствием участвую. Один из таких недавних проектов — «Гоголевская азбука» в рамках Рождественской ярмарки в этом году в Петербурге. Идея заключалась в том, чтобы знаменитые люди рисовали по мотивам произведений Гоголя иллюстрации к буквам русского алфавита. И сам холст, на котором создавались картины, был необычным — шинельное сукно. Друзья привезли меня прямо с самолета к Александринскому театру, где среди массовых народных гуляний, при большом скоплении зрителей я на открытой сцене (а было минус 15 градусов — краски замерзали на кисточках!) с большим вдохновением нарисовала портрет Николая Гоголя, который потом продали на благотворительном аукционе больше чем за миллион! В этой

акции принимали участие и знаменитые артисты — Ульяна Лопаткина и Диана Вишнева, Анна Ковальчук и Лиза Боярская; и видные политики, такие как Владимир Путин и Валентина Матвиенко. А все средства от продажи картин (70 миллионов рублей!) передали больницам города и на воссоздание храма святой Екатерины в Царском Селе.

— Кто, по-вашему, более всего нуждается в благотворительной поддержке, какие категории граждан?

— Нуждаться могут все: взрослые и дети, больные и обездоленные, творчески одаренные, но не имеющие возможности проявить свой талант в полной мере из-за отсутствия средств, голодающие Африки... Список можно продолжать до бесконечности. Вопрос в другом: хочешь ли и можешь ли ты помочь? И даже если хочешь, всегда приходится делать выбор.

На мой взгляд, две категории людей особо нуждаются в помощи — больные и дети. Наверное, поэтому и лежит у меня душа к Детскому ортопедическому институту имени Г. И. Турнера в Пушкине. Важно для меня и то, что возглавляет его необычайно чуткий и отзывчивый человек, настоящий профессионал — Алексей Георгиевич Баиндурашвили. Представляете, этот институт занесен в Книгу рекордов Гиннеса по количеству пришитых и восстановивших свои функции конечностей!

— Кроме крупнейшей детской ортопедической клиники в России вы помогаете Детской деревне — SOS в Австрии. Выбрали ее по тому же принципу?

— Я человек по натуре энергичный и решительный. Не люблю разговоров о чем-то эфемерном, неконкретном. И в том и в другом случае была конкретика, были озвучены совершенно реальные потребности и необходимые на это суммы. Поэтому все получилось само собой. Я не могла отказать. Ведь речь идет о здоровье и жизни детей. Хотя вы не

совсем правильно назвали проект, в который я уже не первый год вовлечена. Дело в том, что Детские деревни — SOS действуют по всему миру, так что помощь простирается не на одну Детскую деревню, а на множество, не только в Австрии.

Кроме того, по мере сил помогаю учреждениям культуры. Например, международному благотворительному фонду «Рериховское наследие» и Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов в создании научной базы в горах Алтая. Не хотелось бы подробно говорить об этом и других проектах. Благотворителям и меценатам надо, я считаю, придерживаться старой истины — делать добрые дела так, чтобы «левая рука не ведала, что творит правая», ибо велик соблазн гордыни, а всегда стыдно

Анна Нетребко приехала в институт имени Г.И. Турнера. Публикация в журнале «Новый меценат»

После сольного концерта певицы поклонник подарил Анне ее портрет в «испанском стиле»

смотреть на тех, кто пиарит себя подобными акциями.

– Несколько лет назад билеты на ваше выступление в Мюнхене продавались на аукционе. Средства были направлены в Фонд молодых певцов Баварской оперы. Не было желания устроить нечто подобное в Петербурге?

– Знаете, если такая идея кому-нибудь придет в голову, я с удовольствием ее поддержу. Хотя молодым певцам России (естественно, избранным) я и так стараюсь оказывать помощь: дарю концертные платья, помогаю с поездками на различные конкурсы тем восходящим звездам, которых выбираю сама, иногда советуясь со своими любимыми педагогами. На Западе для меня это работа, от которой нельзя

отказаться, поскольку помимо моей воли существует еще и определенные правила и условности публичной жизни.

– В условиях кризиса все заговорили о новых технологиях благотворительности и меценатства. Финансовые ресурсы ограничены, а спектакли, концерты стали более «деньгоемкими», чем раньше. Какие меценаты нужны для современного искусства?

– Это вопрос скорее к меценатам от бизнеса, чем ко мне, оперной певице. Видя проблему изнутри, уверенно могу сказать, что высокое искусство нынче недешевое. Чтобы создать что-то более-менее стоящее, нужны немалые средства. К тому же аппетиты многих творцов в последнее

время возросли, творческие амбиции порой разрастаются до невероятных размеров. Но творец — субстанция очень тонкая, зачастую противоречивая, капризная. Все, что может остановить его порыв, лишить возможности работать, чревато непредсказуемыми последствиями. Без меценатов искусство, к сожалению или к счастью, существовать не может, это факт. Помощь ему сегодня должны оказывать крупные компании и корпорации, банки и, конечно же, государство.

Я не считаю, что в период кризиса, о котором все сейчас говорят, денег стало настолько меньше, что истинные меценаты не могут поддерживать искусство. Значит, не меценаты и были. Мне кажется, всех больше пугает неизвестность, неведение, что ждет нас впереди.

— А вы, похоже, точно знаете, что у вас будет, когда и где вплоть до 2012 года. В одном интервью вы сказали, что иногда чувствуете себя немного как в клетке... И вот рождение сына. Сильно пришлось «ломать клетку»? Не возникало желания вообще эту клетку покинуть на несколько лет — вы же могли себе это позволить?

— Я? Да вы что?! Это невозможно! Позволить себе это я никак не могу, хотя иногда очень хочется. Мой творческий график действительно расписан на несколько лет. Даже то, что я позволила себе отменить ряд выступлений в связи с последними месяцами беременности и рождением ребенка, — большая роскошь, и продлились мои каникулы всего шесть месяцев.

— На кого похож ваш сын и как у него с музыкальными способностями?

— Сын похож и на папу, и на маму, и, если судить по младенческим фотографиям моего отца, даже на него. Тише (это домашнее имя, его мой папа придумал) только десять месяцев и судить о его способностях рановато. Одно могу

сказать наверняка: слушать классическую музыку ему нравится — он это делает часами, ежедневно. Вижу в этом и нашу родительскую заслугу, но настаивать на том, чтобы он стал музыкантом, не буду. Посмотрим, в чем он успешнее проявит себя в дальнейшем.

— А как изменились вы после его рождения? Изменилось ли отношение к жизненным ценностям, к здоровью, к детям, которым вы помогаете?

— Конечно! У меня проснулся материнский инстинкт, все мои близкие друзья это заметили, и я считаю, что это естественный процесс в жизни каждой женщины. Я стала по-особому ценить здоровье и любить детей. Не только своего ребенка, но всех без исключения — и это прекрасно, ведь любовью мир держится!

Тьяго Аруа в надежных маминых руках

В акваторию Невы впадает «Море возможностей»

Семь футов под килем!

СБЕРБАНК ДЕМОНИСТРИРУЕТ «МОРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

Минувшим летом Петербург во второй раз принимал международную регату учебных парусников The Tall Ship's Races. Впервые за 53-летнюю историю регаты было столько судов — 96! И если в прошлом году Россию представляли только три парусника, то в этом — уже девятнадцать. Нева у набережной Лейтенанта Шмидта еще не видела такого обилия судов и многолюдья встречавших, среди которых возвышался на своем постаменте Иван Крузенштерн — начальник первой российской кругосветки. Размерами и статью выделялся учебный парусник «Мир» — лидер гонки, маршрут которой связал балтийские порты Гдыня (Польша), Турку

(Финляндия), Клайпеда (Литва) и морскую столицу России. Приветствуя участников гонки, губернатор города Валентина Матвиенко пожелала им быстрого хода и приятных впечатлений на невских берегах.

Поддержавший петербургский этап регаты Северо-Западный банк Сбербанка РФ внес не только финансовый, но и творческий вклад в его проведение, представив собравшимся на набережной арт-проект «Море возможностей». Молодые художники у всех на виду создавали масштабное полотно на морскую тему и приглашали желающих присоединиться к процессу. Желающих нашлось много, прежде

Благотворители

Тамара Цепота внесла свой вклад в создание картины

Курсанты парусника «Мир» довольны заходом в Петербург

Руководитель проекта «Санкт-Петербург — морская столица России» Артур Чилингаров

всего столь же молодых людей, активно постигавших азы фотореализма — течения в изобразительном искусстве, возникшего в США в 1960-х и оттуда распространившегося по Европе. Тем самым Сбербанк, реализующий крупные благотворительные проекты в Русском музее и музее-заповеднике «Царское Село», показал, что и новые веяния ему не чужды.

С интересом наблюдал за происходящим депутат Государственной думы Герой Советского Союза и Герой России Артур Чилингаров, признавшийся, что в своих полярных экспедициях никогда не рисовал, только фотографировал, например, когда в Антарктиде вызволяли из ледового плена исследовательское судно «Михаил Сомов». Его цветную фотографию даже в «Огоньке» напечатали.

Зато приобщилась к живописи заместитель председателя СЗБ Сбербанка Тамара Цепота, напомнившая, что одна

из заповедей банка — поддерживать здоровый образ жизни, который, как известно, ассоциируется с морем. Следуют этой заповеди и курсанты Государственной морской академии имени адмирала С. О. Макарова, сошедшие в тот день на невский берег. Эти ребята из разных городов России, не обязательно приморских, после трехмесячной учебной практики на борту «Мира» становятся настоящими мореманами. Они поведали соавторам картины, что яхтсменов воспитывают на берегу, а море оттачивает мастерство и закаляет характер, укрепляет командный дух. После Клайпеды их ждали берега Германии, Голландии, Испании. Все дружно пожелали им семь футов под килем!

Созданное совместными усилиями полотно будет подарено морскому клубу «Юнга» при Городском дворце творчества юных.

Казачья мода

ЧЕТЫРЕ ДНЯ НА ХУТОРЕ ХОБОТОК

Аркадий Соснов. Фото: Александр Ботков

«Петербургу нужен не только Эрмитаж. Нужен и частный музей граммофонов» — так без ложной скромности рассуждает Владимир Дерябкин, заслуженный артист России, в недавнем прошлом дрессировщик и клоун, по-прежнему азартный коллекционер, бард (под его «Россиюшку» катает показательную программу олимпийский бог Плющенко). Если кто и не бывал в его чудо-музее на Петроградской стороне, то слышал о нем наверняка. А мы с Дерябкиным уже лет 15 общаемся неформально. Слова его о том, что он, донской казак, не любит Петербург, я воспринимал как браваду. Пусть не любит, но в отличие от многих, кто в этой любви публично клянется, украшает, причем не на казенные, а на свои кровные денежки. Не любит, потому что любит Северский Донец, — так сердцу не прикажешь! Каждую весну на полгода уезжает на свой хутор — вряд ли бабочек ловить. Недавно позвонил мне: «Ты паришься в Питере, а тут ветром картуз с головы сносит». Стал рассказывать про какой-то добытый им сундук лейб-гвардии казачьего полка. Вот мы с коллегой и решили посмотреть на этот сундук.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

На станцию Каменскую Ростовской области поезд прибыл в полпервого ночи, и, как я смутно подозревал, Дерябкин нас не встретил. Шли между рельсами, пока не услышали оклик: «Вы к Дерябкину? Пойдемте в машину». Помощник Игнатъича немногословный Володя Трофименков еще не раз выручал нас в этой поездке. До Хоботка километров десять, последние два — по грунтовой, в глубоких трещинах дороге. В кромешной тьме остановились у калитки, и радостный женский голос сказал: «Добро пожаловать в курень. Зовут меня Лариса Тихоновна, буду вашей хозяйкой. Владимир Игнатъевич попросил». — «А где он сам?» — «Да в пяти минутах. Утром увидите». За этот подарок Дерябкину — отдельное спасибо: Лариса Корнаухова, потомственная казачка, натура по-своему замечательная, все эти дни опекала нас как родных.

Вкусно накормила с дороги (стол был накрыт под луной, в сетях виноградной лозы), отвела самую большую комнату, украшенную портретом деда, Семена Захаровича Пискунова, дважды раскулаченного, но курень, поставленный им в центре хутора, в самом безветренном месте, сохранившего. Утром показала подворье, объяснив название и назначение каждого объекта: *курень* — дом казачий, *хишка* — летняя кухня, *левада* — обширный огород, где во времена Ларисино-го детства росли кукуруза, тыква, арбузы, а ныне виноград и абрикосовые деревья, а есть еще *огородчик* с укропом, луком и прочей всячиной...

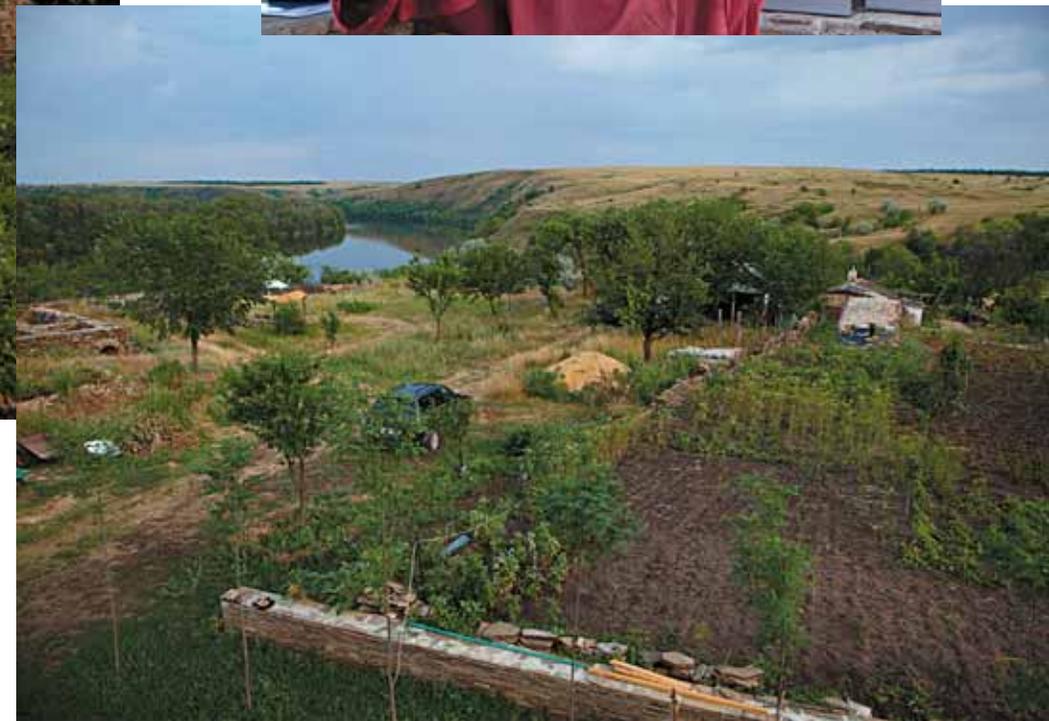
Вскоре увидели мы и Дерябкина на его подворье, в атласной рубашке и штанах с лампасами, и воздвигнутую им сторожевую башню, перед входом в которую казачьим строем тянулись молодые акации. Игнатъич под навесом хишки принимал двух мастеров из Ростова, выковавших для башни

флюгер, и нарадоваться не мог — чтобы люди ни за что ни про что, за спасибо, потратили время и деньги на безвестный (пока) Хоботок!

От невысокого заборчика, сложенного из степного камня — *пластуца*, открывался сногшибательный вид на Северский Донец, делающий в этом месте плавную загогулину (наверное, от того и название хутора — другим хуторам давали имена казаков). Недаром одна из табличек на стене башни гласила: «У Дона-отца / Нет краше молодца / Северского Донца».

Дерябкин родился не здесь, а на хуторе Гундоровка, вырос в Каменской. Хоботок был для послевоенной пацанвы территорией игр и речных забав, подальше от родительских глаз. В цирковой кочевой жизни Дерябкин о нем не забывал: навещал в отпуск и между гастролями, привозил друзей-артистов и животных на радость новым поколениям детворы. Признался нам, что даже знаменитый музей граммофонов хотел разместить в Хоботке, если б донское начальство поддержало. Чтобы была у его малой родины своя гордость.

В 1990-м, эффектно попрощавшись с цирком австралийской гастролью, Дерябкин приехал домой. Явился к главе района: «Тронешь Хоботок — убью» (в воздухе уже пахло приватизацией). И вскоре был назначен директором охраняемой территории «Урочище хутора Хоботок». Планы строил глобальные. Гостей привозить в Хоботок только на лошадях, пересаживать в брички на косогоре. Там же, на косогоре, поставить большой экран и по выходным показывать кино «Тихий Дон», о чем вел переговоры с японским импрессарио. Устроить базарчик для продажи продукции ближайших хуторов. Новое строительство вести только в стиле казачьей архитектуры. Не говоря уже о запрете машины мыть в Донце. В прежние-то времена казака, если, не дай бог, в реку плюнул, могли отлучить от церкви.

Типичное, можно сказать, прожектерство, если не знать Дерябкина. У него и двухзальный музей граммофонов, и примыкающая чайная с роскошными самоварами и трактирщиком у стойки родились из подобных мечтаний.

Начиналось за здравие. Батюшка освятил эту землю, казачьи хоры выступали. Мальчишки белили стволы деревьев в заповедной зоне. Но Дерябкина скрутила болезнь, привязала к питерским врачам. Вместо него назначили другого человека, а затем и вовсе упразднили должность. Вернулся лет через шесть — на левом берегу Донца, в Абрамовке и Дичен-

ском, выросли коттеджи, для которых у Дерябкина одно название — «у...бища», погубили с детства милый пейзаж.

Стал создавать свою охраняемую территорию. На высоком правом берегу скупил несколько небольших куреней, возвел башню — чтобы видеть во все стороны. По зрелом размышлении посвятил ее памяти казачьего поэта, участника Белого движения Николая Туроверова. Все-таки он учился в Каменской. Родственная душа: до конца дней пестовал вывезенный во Францию музей родного казачьего полка. А стихи какие слагал...

Хутор Хоботок и его обитатели:
Лариса Корнаухова, Владимир
Трофименков, Владимир Дерябкин

Уходили мы из Крыма
Среди дыма и огня.
Я с кормы все время мимо
В своего стрелял коня.
А он плыл, изнемогая,
За высокою кормой.
Все не веря, все не зная,
Что прощается со мной...

В башне размещается музей казачьего быта. Дерябкин, сетуя на подскочившее давление, как бы и нехотя, но постепенно оживляясь, повел нас по этажам. Подвал с мощными стенами — узварная (*узвар* — фруктово-ягодный напиток). Кровать железная, дубовый стул позапрошлого века — «неинтересные, но настоящие». Этажом выше — жилая комната. Бричка, на которой спит наш герой. Один из найденных им казачьих сундуков с гравированной фамилией владельца. Бронзовый бюст первого казачьего георгиевского кавалера Крючкова — «за 600 долларов купил, за три тыщи продать отказался». Салатница с надписью «3-й донской казачий Ермака Тимофеевича полк», выпущена к 100-летию битвы при Шенграбене в 1805 году. Заметила ее у кого-то в гостях живущая в Каменской мама, позвонила

сыну. Он в трубку закричал: «Мама, ешьте салат медленнее! Скоро буду!» Пожелтевшие топографические карты, казачьи фотографии — «вот это семья, попробуй сейчас собрать такую!». Еще выше — кабинет поэта с библиотечкой по истории казачества. То ли давление зашкалило, то ли расстроился от воспоминаний, но кабинет показывать не стал: «Все. Нездоровится, прилягу».

Все так все. Лариса предложила махнуть на конкурс авторов-исполнителей в Старую Калитву. Володя врубил кассету с дерябкинскими песнями и — сто километров не крюк. Конкурс оказался так себе. Зато мы увидели настоящий парк культуры и отдыха советских времен.

На обратном пути у Ларисы новая идея — навестить ее

одноклассника Кирсанова прямо в поле: «Представляете, он мне школьное детство отравил, все за косички дергал, а сейчас пятьсот гектаров у него, кончает пшеницу молотить». Тут даже безотказный Володя заупряился — что за блажь по бездорожью, но еще через минуту обреченно въехал в борозду. Действительно, вдали показался комбайн, из него выскочил тот самый «школьный хулиган», ныне успешный фермер Кирсанов Владимир Иванович. Про то, как кустарник с заросших полей корчевал, как «доброжелатели» урожай подожгли, как первый его комбайн сгорел по недосмотру сменщика, мы узнали позже, а тогда ему было не до визитеров. «Вы, вижу, люди интеллигентные, — сказал Кирсанов (молодец, что сразу оценил), — приглашаю завтра на пикник». Сел в кабину, надвинул шляпу и принялся со страшной силой молотить последний клин.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

— У каждого должна быть своя гордость, — развивал Дерябкин вчерашнюю тему по дороге в Каменскую, которую мы толком не разглядели. Машину вел кайфово, без рук, подталкивая руль коленкой, даже при обгоне. Подпрыгивал перед лобовым стеклом граммофончик, позванивал колокольчик. Цирк! — Я горжусь своей мамой, красавицей, донской казачкой, которая сохранила семью с отцом, вернувшимся с войны без ноги. Горжусь тем, что он — донской казак с хутора Красновки — все превозмог. Помню, как, протезом

упираясь в камень, здоровой ногой месил глину для строящегося куреня. Как в угол постройки попала молния и разрушила его. А инвалидную машину ему все не давали — культя была на вершок длиннее, чем предписано.

— Курень тот сохранился?

— Нет, почти ничего не осталось. В 16 лет старший брат меня отсюда заберет, и этот курень меня проводит, — в любимой форме новеллы, с самоцитированием, излагал свою биографию Дерябкин. — Рассовал я детство по карманам, проводнице показал билет...

Интуиция его с детства не подводила. В школе пацаны на руках наколки делали, а он — на щиколотках, иначе как бы потом на манеж выходил?

На въезде в Каменскую наш лихой водила помрачнел. Не столько выросшие как грибы высотки его раздражали, сколько старые дома, приодевшиеся в пластик, смотревшие мертвыми окнами стеклопакетов.

— Уроды, что вы сделали с центром казачьей станицы? Стройте свои у...бища, но кто вам дал право окна менять? Суки, это не ваше, это XIX век, и неважно, казачий, грузинский, еврейский. Вот эта пристройка к старинному дому — чье преступление? Почему этот безликий куб назван «Отель»? Вам русских слов мало? Варвары, вашу мать, зачатые на «Солнцедаре!» — и так далее...

Мы ехали в гости к замечательной маме Дерябкина, Александре Аполлоновне. Живет она в новом микрорайоне, в квартире на первом этаже. Навстречу нам вышла казачка в нереальном платье, словно с тех музейных фотографий, белозубо улыбнулась, спросила певуче: «Здорово дневали?». И не скажешь, что ей 88 и столько пережито. В 1943-м, получив письмо от главврача госпиталя в Подольске, приехала навестить раненого мужа. И опешила, увидев его наверху, на лестничной площадке. Он костыли выронил, упал,

На фото слева:
Фермер, депутат, жизнелюб
Владимир Кирсанов

Я Дерябкина понимаю. Недавно довелось побывать в старинном немецком Эрфурте. Жители домов, чьи фасады выходят на Соборную площадь, получают бесплатные билеты на все зрелища, что, вероятно, служит им слабой компенсацией за беспокойство, но никому же не приходит в голову спастись от шума, убивая исторические фасады стеклопакетами. Почему это в порядке вещей у нас?

По дороге в Каменскую

Один из фасадов, возмущивших Дерьбкина

Усе, усе хуторочки хороши,
 Да и Кудинов, да и Бородинов,
 Муравлев,
 Да и Кудинов, да и Бородинов,
 Муравлев,
 Да и распроклятый, да и один хутор
 Хоботок,
 Никто туда не заедет, не зайдет,
 Никто травушки да не скосит, не
 сорвет.
 А я бабочка проворная была,
 Да и папашу, и мамашу провела.

кинулась к нему, подхватила на третьей ступеньке... Так и поддерживала почти 35 лет.

В Каменской она бессменно занимает важную в местном масштабе должность — председатель совета уличных комитетов. Поэтому квартира ее — как штаб революции: телефон не умолкает. Тридцать лет руководит казачьим хором, собрала множество фольклорных песен, восстановила ритуал казачьей свадьбы. Дерьбкин с ней на Вы и, похоже, побаивается...

В Хоботке нас уже ждал симпатичный Кирсанов на своем авто. Увидел бы Дерьбкин, сколько машин у самой кромки Донца, — наверное, с катушек бы слетел. Кстати, в этой компании фамилия его была на слуху, говорили, мол, знаем его, *хотит* сохранить казачьи традиции. Но дали понять, что он другого поля ягода. Тот же Володя Кирсанов как отпашет, отсеет или отмолотит — приглашает братьев, соседей из Плетниковки с женами, детьми, внуками — и на природу, «на шашлык». Открыт перед всеми!

А Дерьбкин — непонятно, для кого свои хоромы городит?.. Может, они не в курсе его заверений, что готов эти хоромы отдать — только приди, власть, да попроси? В любом случае, не ферму строит, а музей — все останется людям.

За расстеленной «скатертью-самобранкой» верховодил Кирсанов. Жена его Лена приготовила кучу закусок, включая фирменную — утиную шею, начиненную утиными же потрошками. И пили здесь вволю, и пели не пафосную «Россиюшку», а «Прошлогодние глаза». Лишь Марина из Богдановки, узнав, чего нас сюда занесло, затянула:

И, раззадорившись, еще сыграла песню, подслушанную у бабушек.

Дерьбкин эту моду сердцем чует. Получив звание заслуженного артиста республики, купил серебряный портсигар, положил в него почетный знак и бросил с моста в реку. Потом уже узнал, что это — в казачьих традициях. А ныне вина и воды вдоволь, а с казачьей модой нелады. И чисто на берегу Донца, почти как на Дворцовой площади после праздника «Алые паруса».

Как донские казаки
 Царю верно служат,
 По станицам разъезжают,
 Ни о чем ни тужат.
 Есть вино — мы пьем его,
 Нет вина — пьем воду,
 Ни за что не отдадим
 Казачью моду.

Кирсановы за собой до последней мусоринки собирают, но не все такие сознательные.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

У главы Каменского района Николая Борисовича Кольжанова своя гордость — шашка образца 1807 года. И знамя за спиной в служебном кабинете — «Всевеликое войско Донское. Донецкий округ. Глубокинский юрт». Не рядовой чин — казачий полковник, причем атаманом юрта выбран на семь лет раньше, чем стал главой района, то есть не по административной линии. Вот кто казачью моду блюсти обязан. А разве не блюдет? Это же он на торжествах по случаю юбилея съёмки «Тихого Дона» рубанул: Тихий Дон был и белым, и красным, но никогда не будет голубым. Имел в виду последнюю киноверсию бессмертного романа с Рупертом Эвереттом в главной роли. Дочь атамана защитила кандидатскую диссертацию «Молодежные элиты казачьего движения в России». Сын к экологическому бизнесу причастен. Рейды по уборке территории администрация проводит совместно

с казаками. Недавно из лесопосадок вдоль федеральной трассы «Дон» одиннадцать камазов мусора вывезли. . .

Вместо запрошенных нами десяти минут беседовали час. В красноречии Кольжанову не откажешь, он — про казачье воспитание в школах, ну а у нас был наказ от хоботковцев — передать, чтобы глава района распорядился пару машин щебня на грунтовую дорогу кинуть. После дождя по ней не проедешь, а в Хоботке даже магазина нет. И еще напасть: один из куреней купила армянская семья, планирует заняться животноводством. Заведут большое стадо — казачьему хутору конец.

Кольжанов выслушал, грамотно расставил акценты. В районе мирно живут представители разных народностей. Но! Из 78 хуторов статус музея казачьего быта под открытым небом только у Хоботка. Что сразу накладывает ограничения по архитектуре, по численности голов скота на семью. Главное, что может власть, — дать законы и следить за их исполнением. Но и жители не должны самоустраиваться. А то все хотят, чтобы добрый дядя за них навел порядок,

Инвалидная машина отца. Позже Дерябкин из нее цирковой кабриолет сделал

Наш герой в молодости

Александра Аполлоновна вспоминает...

Дерябкин с мамой во дворе ее дома, на фоне безликой многоэтажки, — они здесь уходящая натура

По нашей просьбе глава района Николай Кольжанов надел казачью форму

На фото в центре:
Калитвенская. На перекрестке времен

Отец Стефан (Ковалевич) рассказал историю храма, в котором служит уже 17 лет

чтобы те же казаки пришли и шашками порубали все проблемы. Это не палочка-выручалочка, а общественная организация, на район 460 членов. Между прочим, они в Хоботке выбрать атамана не могут, хотя он, Кольжанов, не раз предлагал, — не заставляй же.

Про Дерябкина он, конечно, знает. Экстравагантная фигура. Как бы вам сказать... одежда его не вполне отвечает казачьим канонам. Что до частного музея — подворья, дело хорошее, но надо сперва разобраться, как ему помогать, не деньгами же — это подсудное дело. В районе есть и школьные краеведческие кружки, и станичные музеи с интересными экспонатами. Закругляя разговор, посоветовал съездить в Калитвенскую: там и казачий храм прекрасный...

Володя не возражал — летим по трассе в Калитвенскую. Родом из этих мест легендарный казачий полковник Василий Чернецов, командир первого белого партизанского отряда, зарубленный председателем Донревкома Федором Подтёлковым в той братоубийственной войне. Палящая

жара, пустынная площадь и посреди нее, как откровение, Свято-Успенский храм. По меркам глубинки — величавый. Пожилой батюшка рассказал нам: начали его строить в 1809 году, потом война, возобновили в 1820-м, освятили в 1833-м. Говорят, подземный ход вел к Донцу. Ныне прихожан мало, *веры мало*, не то что в прежние лета — видите, каменные плиты истерты казачьими подошвами. Содержать такой храм накладно, особенно зимой, а помощь слабая. Печи неисправны, угля не напасешься...

Дворец культуры с аляпистой картиной на фасаде, изображавшей, видимо, Григория (на коне) и Аксиныю (с коромыслом), был закрыт на выходной, расположенный в нем музей — тем более, других следов казачьей Атлантиды мы не обнаружили.

В Хоботок вернулись к вечеру. Дерябкин пилил сухие ветки абрикосовых деревьев на дрова. Мечтает зазимовать в Хоботке, снегом замеченном, погрузиться в литературу, «залириковать» в кабинете башни, но не в этом году —

позвоночник не дает. На мой рассказ о поездке в Глубокий среагировал резко: или я, или Кольжанов. Игнатъич, а свобода слова? Встретились бы ревнители казачьих традиций и поговорили — мужики, земляки, что мешает?

— Бесполезно, — махнул он рукой. — Никто же не пришел, не сказал: «Дерябкин, а не хочешь ли подарить хутору свой музей?». В Каменской есть музей казачьего быта. Я предлагал — давайте откроем в Хоботке филиал. Еще лучше — старое купеческое здание музея в Каменской освободим, охотники на него найдутся, а музей разместим в Хоботке. Не надо? Обойдусь. Я в лепешку расшибаюсь не для чиновника, а для своего хутора, для родины, для природы.

Он и в Питере с властями контактирует слабо. Это у них взаимно. В Каменскую привез на выставку 40 самоваров —

даже письма благодарственного от администрации не получил. Власть, конечно, думает о народе, но редко о конкретном человеке, тем более незаурядном, которому по определению трудно.

Услышав про жалобы батюшки из Калитвенской, Дерябкин мельком бросил: «Я храму в Богдановке старинную мебель подарил. Дубовую. И колокол». — «Что же не сказал? Мы бы и туда съездили». — «А я не для показа дарил». — «Сундуки, по крайней мере, покажешь?» — «Ну, могу».

Наверное, в станичных музеях казачьего быта и сундуки бытовые. А найти и собрать 14 именных, принадлежавших лейб-гвардейцам Атаманского и Казачьего Его Императорского Величества полков, расквартированных в

Дерябкинские сундуки

Искать я буду терпеливо
Следы казачьей старины
В пыли станичного архива,
В курганах древней целины...
Николай Турверов

Петербурге? Дерябкин тут чемпион. Но и среди этих спутников казачьей службы и «дембельских чемоданов» своя субординация. Изящные, с тонкой ковнаной окантовкой, и грубоватые. Обитые изнутри велюром, сукном и без подкладки. С зеркальцем и без оногo. С латунной или стальной петлей для замка — *личинной*. Фамилия владельца гравировалась на окантовке или на личине, а то и на вставной полоске вдоль задней стенки, чтобы в случае смены владельца и ее можно было поменять.

С каждым сундуком у Дерябкина приключалась история. Я их наслушался столько, что в обобщенном виде могу представить так: «На хуторе Можаявка выходим из сарая с казачьей “горкой”. Смотрю, в глубине его под пыльной скатертью что-то громоздится. “Что там еще?” — спрашиваю хозяина. “Да рухлядь, вечно об нее спотыкаюсь”. Поднимаю тряпку, а под ней сундук казачий, в тонкой ковке. Говорю как можно небрежнее: “Взять, что ли, этот хлам”, а у самого внутри все трясется. Погрузил на крышу машины, отъехали от хутора, думаю, стоп, на нем же надпись должна быть. Тормознул, залез на багажник, соскоблил позднюю краску на личине и прочитал — “есаул Лазутчиков, лейб-гвардии Казачьего полка”. А если еще проследить судьбу этого есаула?!»

Вот чем промышляет на досуге заслуженный артист России с цирковым прозвищем Деряба, умный, суеверный и хитрый, как волкобес (его словечко)! И пусть Кольжанов говорил, что казачьих вещей в каждом музее хватает, надо понимать разницу между музейщиком и коллекционером. Провинциальный музейщик — он чаще краевед, методист, а Дерябкин — волкобес из породы собирателей, одержимых стремлением первым найти то, чего еще никто не видел, обставить конкурентов. Это, как он говорит, сердечную мышцу толкает.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Утром общался по телефону с муниципалами из Богдановки. Про особый статус Хоботка они от меня узнали. По поводу ремонта дороги выяснилось, что весь районный бюджет на эту статью — 70 тысяч. Если делать ответвление на Хоботок капитально, то и этих денег не хватит. Замкнутый круг получается: раз музей под открытым небом, то и дорога пусть зависит от стихии? Надо выходить на уровень области, убеждать, доказывать значение объекта, от чего наш герой уже устал. Оставить как есть — редкий турист до Хоботка доберется. А может, и к лучшему — целее хутор будет?

Тем временем сам Дерябкин явился на подворье Ларисы. Как и положено самородку, форма одежды произвольная, но с сильными казачьими мотивами. Взгляд — смесь восхищения и строгости. Курень у Ларисы центральной, мимо не проедешь, со всеми атрибутами казачьего быта. Он бы из него конфетку сделал. Дал несколько ценных советов: хишку перенести, не душевно поставлена, сараюшку разобрать, все равно ты другому уголку молишься. Но Лариса дама самостоятельная, советы принимает с разбором. Обменивается с Дерябкиным казачьей утварью, но превращать дом в экспозицию, жить в музее не собирается.

Внезапно зарядивший дождь расстроил наши планы: поездка к дерябкинскому другу в Малую Каменку отменилась из-за непроезжести дороги. И я наконец смог толком поговорить с Ларисой Тихоновной Корнауховой.

В Хоботке она жила с четырех лет и до окончания школы. Выпускница Ивановской текстильной академии, создала и 20 лет возглавляла студию молодежной моды в Костроме (даже перед президентом Ельциным выступали). Отсюда ее общительность и энергетика. Вырастила детей: сын Миша — юрист, дочь Аня — архитектор в частной

фирме (обоих Дерябкин переехать в Питер сагитировал). А два года назад, после смерти родителей и мужа, решила оставить студию и вернуться в Хоботок. Не насовсем, но, по примеру Игнатъича, с весны до осени проводит в трудах праведных. Не хочет, чтобы польнью заросло ее подворье. (У Пискуновых было три сына и три дочери, потому и подворье большое. Старенькая соседка Ларисе рассказывала: красноармеец, который семью деда раскулачивал, уже уходя, сорвал с головы младшей девочки голубой шелковый платок, подаренный отцом. Этой девочкой была ее мама.)

Что должен ощущать человек, вернувшись в дом, где прошло его детство? Родных никого нет, словно отлучились по делам, но знакомые вещи остались, только потускнели,

поржавели, обветшали... Бабушкин сундук, бидон, в котором хранился сахар, объемистый чайник с длинным носом, растяжки из катушек вместо вешалок для одежды — шкафов в курнях как не было, так и нет. Нёбо начинают щекотать вкусы детства — тыквенной каши, утки с кислой капустой, пасхального кулича, который хранился в кладовке и от которого дети исподтишка отщипывали по кусочку...

Всплывают воспоминания. Как в теплушке (комнатка с печью) новорожденного телянка к кровати привязывали, часа через три он вставал, а через сутки его уносили в сарай. Как однажды после сильного снегопада отец ее, первоклассницу, по насту нес на плечах — вровень с верхушками деревьев. Была маленькая, а сейчас дети взрослые — а тропка

Дед Ларисы Семен Захарович Пискунов (на портрете местного художника Юрия Царева)

На фото слева:

Как-то Лариса спросила сына: «Была я руководителем молодежной студии, а кем буду?» Он ответил: «Директором абрикосового сада»

через поле, по которой в школу бегала, все та же. И груша в саду. И песчаные откосы яров, с которых они съезжали на «пятой точке», лишь травой заросли. С веранды ее дома все тот же, что в детстве, вид на излучину Донца. Этот вид для нее и есть родина.

И вот однажды в потоке ретро возникла картинка из будущего — абрикосовый сад, виноградник в леваде. Мысль мелькнула — для деток. Еще и денежку на этом заработают. Значит, так: один проект в ее жизни закончился, начался другой. Надо «адаптироваться к жизни через бытовые радости» (где-то вычитала эту фразу). Главное, здоровья бы хватило...

Дети ее поддержали, во время отпуска приезжают помогать. Миша посадил 35 абрикосовых деревьев, наладил систему полива. Одноклассник (другой, не Кирсанов) добавил 40 кустов винограда. Обещал, что будет следить за ними, но не появился ни разу. Пришлось обложиться книгами по виноградарству и садоводству. Завела конторский журнал, там у нее конспекты, график работ, эскизы клумб (для души), на обложке девизы: «Мы прорвемся, мой король!» и «Мечтать не вредно, вредно не мечтать». Училась вязать узлы и петли для подвязки побегов винограда, различать усы и пасынки. У соседей свои заботы, советы дают вразнобой, а она сама себе агроном. Зато виноград на второй год после посадки уже плодоносит.

Как-то летом Аня звонит: «Мам, чем занимаешься?» — «Любовный роман читаю». — «Какой?!» — «Умная обрезка сада», — смеется Лариса.

Ее бы выбрать в Хоботке атаманом, жаль, казачий устав такого не допускает!

Вечером Лариса повела нас на холм над Северским Донцом — напиться красотой напоследок. Ее верные

«двортерьеры» Чапа (Чаплин) и Клёпа (Клеопатра) припустили за нами. Туда же после работы приехали Кирсановы с внуками, привезли нам свежей выпечки в дорогу. И когда Лена все успевает?!

Уже вдвоем отправились к Дерябкину — прощаться. И снова он меня озадачил: своего любимца Володю отпускает в Москву! Володя был трактористом в Михайловке, там не срослось; у Дерябкина он и крышу сторожевой башни мастерил, и флюгер на нее вешал, и перила варил, и макет колодца ставил, и акации пересаживал; кладка стен у него идеально ровная. Дерябкин сам говорит: «Личность видна во всем, что он делает».

Но не просто отпускает умельца, а устраивает ассистентом к знакомой дрессировщице, в аттракцион с пони и собаками. Делится с Володей профессиональными наработками (был у Дерябы номер «Собачий пляж»). Получится у того — поедет на гастроли по России, далее везде. А когда освоится, выведет 16-летнюю дочку в люди через цирк. Такие у них далеко идущие планы...

Трофименков, как всегда, задумчиво-сдержанный, подтвердил: «Именно так, почему не попробовать, у нас дома в Вязовке полно живности было. Конечно, у меня нет навыка дрессуры, но это же поправимо».

А что с музеем? Заложен фундамент куреня, но средства на продолжение кладки близки к нулю. Дерябкин сказал, что за этот сезон и так натворил достаточно. План на следующий, как я ни допытывался, не выдал, кроме одной подробности. У туроверовской башни уже два десятка акаций. Он намерен устроить перформанс (прости, Игнатич!): повесить на каждую по казачьей фуражке, рядом поставить по сундуку — помянуть всех погибших в войнах казаков. Видно, что человек и в прошлой, цирковой жизни был режиссером своих номеров. Не хватает фуражек и сундуков, но за этим дело не станет.

А осенью вернется с любимого Северского Донца в не-любимую Северную столицу — третью часть музея на Пушкарской создавать, с цирком связанную.

P.S.

В августе Игнатъич на три дня прикатил в Питер, пови-даться с приехавшим на гастроли сыном (Володя пошел по его стопам, выступает в шоу «Звездные цирки мира»).

Позвал меня в свой музей и объявил, что в ночь перед от-ъездом в родном хуторе Гундоровке отыскал военный сун-дук с гравировкой... «Дерябкин»! Совпадение или судь-ба? Дал маме задание проверить родственные корешки, не дедовский ли сундук. «Честно тебе скажу: даже первый российский граммофон, даже шарманка играющая не сто-ят этой находки».

Везет Дерябкину!

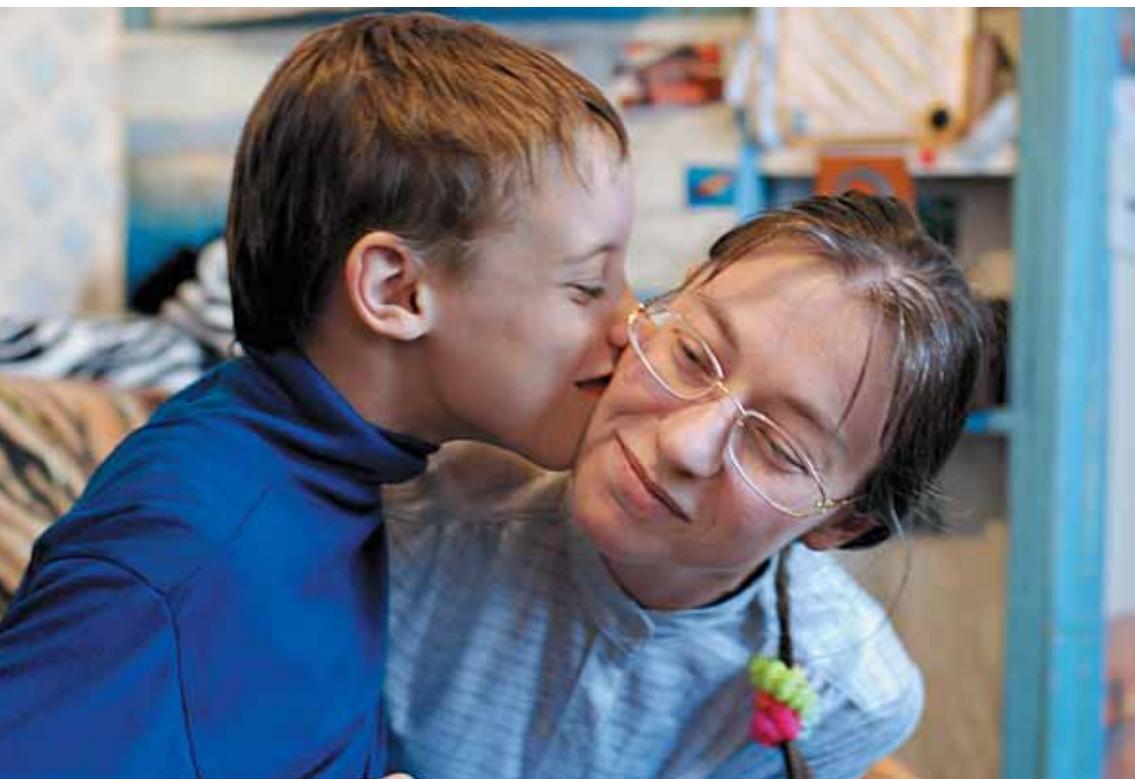
Володя Трофименков показывает нам казачью технику конца XIX века, собранную по окрестным хуторам и станицам. Ее предполагается разместить в галерее будущего музея

Над Северским Донцом

Раннее вмешательство

*ИНСТИТУТ, В КОТОРОМ РОДИТЕЛЕЙ УЧАТ
НЕ ОТКАЗЫВАТЬСЯ ОТ ДЕТЕЙ*

Алла Дмитриева. Фото: из архива Института раннего вмешательства, Александр Ботков

Мы – вместе! Ольга Глухарева и ее сын-школьник Юра

УДАР СУДЬБЫ

Сейчас, спустя десять лет, Татьяна может рассказывать об этом спокойно. И даже с улыбкой: вот, дескать, как ее муж отличился, когда его вызвали в роддом.

Андрею и Татьяне было по 36 лет, когда они решились на прибавление в семействе. У них уже была девочка, Даша, – здоровый ребенок двенадцати лет. Жили в общежитии, но это обстоятельство их не смущало. Андрей трудился в метрополитене по рабочей специальности, Татьяна была инженером-экономистом на заводе «Красный треугольник» – известном предприятии резинотехнических изделий, заполнявшем в те времена удушливым запахом окрестности Обводного канала. Вредное для окружающих и опасное для здоровья работников производство.

Напрямую с «вредностями» будущая мама малыша дела не имела, сажей в цехе не дышала. Беременность переносила спокойно: медицина тревожных прогнозов не выдавала. Их второй ребенок, мальчик, появился на свет в одном из старых роддомов Петербурга – Снегиревке.

И сразу начались озадачившие Татьяну странности: кормить малыша не приносили, видеть тоже не разрешали, перевели куда-то на другой этаж. «Вызвали в роддом мужа, – вспоминает Татьяна. – Начали на него давить, чтобы мы отказались от ребенка, безнадёжного, по мнению врачей. Прессинг был сильный. Но Андрей выстоял: “Руки-ноги у него есть?” Отвечают, мол, есть. “Ну и что вы мне тогда говорите? – вспыхнул он. – Как это я должен отдать кому-то своего ребенка? Хоть бы и государству?”»

Желанный мальчик Андрея и Татьяны родился с

синдромом Дауна — генетическим дефектом, который медицина не способна исправлять.

«КИРПИЧ НА ГОЛОВУ»

«Это всегда как кирпич на голову, — говорит Наталья Баранова, специалист, давно работающий с семьями, в которых есть «даунята». — Никто не виноват. Хромосомное заболевание. Не имеет значения ни состояние здоровья матери, ни социальное положение, ни ее возраст. Предсказать рождение именно такого малыша сложно. Он может быть первенцем, рожденным матерью в 18 лет, и девятым — в 40. Дородовая диагностика стопроцентного результата не дает. За год в Петербурге рождается 40–45 детей с синдромом Дауна, то есть каждый шестисотый, и это общемировая статистика».

Еще недавно, напоминает Наталья Юрьевна, позиция медиков и социальная политика в отношении даунов совпадали — забирать их у родителей в закрытые учреждения. «Родителей убеждали, что они не справятся, что ребенок их все равно узнавать не будет. В роддоме не давали матери кормить младенца, чтобы она не привязывалась к нему. В мединститутах даже были специальные занятия: как уговаривать родителей на отказ от такого малыша и как сделать избавление от него гуманным и щадящим. В 1997 году на весь город мы нашли только одного ребенка с синдромом Дауна, жившего в семье!»

Отказ от ребенка, продолжает Наталья Баранова, был огромной травмой для родителей, доходило до суицидов. Но медики свято верили в свою правоту. Потому что еще студентами видели даунов только по интернатам, где они действительно влачат жалкое, растительное существование, не доживая и до 30 лет. А в Европе такие люди живут долго, до 50–60 лет, работают, заводят семьи. Там давно уже

изменен подход к этой проблеме, людей с синдромом Дауна от общества не прячут. . .

Группа социализации для детей с синдромом Дауна

НЕ В ТЯГОСТЬ, А В РАДОСТЬ

«Когда выписывались из роддома, врач пожелала удачи, — продолжает свою семейную историю Татьяна. — И подсказала, что у метро “Чернышевская” есть некий центр, где могут помочь, поддержать. А участковый врач, когда первый раз к нам пришла, ужаснулась. Искренне так: что ж вы, мол, его не оставили, не избавились?»

Научный руководитель проекта кандидат биологических наук Елена Кожевникова на фоне переданного институту городом здания

Мы разговариваем в комнате общежития. Пятнадцать метров, двухэтажная кровать для двоих детей — взрослой дочери и десятилетнего сына. Никита учится в 4-м классе специальной школы. Утро выходного дня — он смотрит мультики по телевизору, одновременно читает учебник и постоянно встречается в наш разговор, уточняя слова матери. Улыбчивый, ласковый и любопытный мальчик.

«Он как пятилетний, — говорит Татьяна. — Играет в кубики, машинки. Любит раскраски. С ним постоянно надо заниматься». Работа ей позволяет: Татьяна — сотрудник

социальной службы со свободным графиком. Ребенком также занимаются муж, дочка. Он семье не в тягость — в радость.

И стал таким благодаря тому самому центру, адрес которого подсказали в роддоме. У «Чернышевской» размещался Институт раннего вмешательства — негосударственное образовательное учреждение, взявшее за основу реабилитации и абилитации детей-инвалидов зарубежный опыт. Реабилитация — это восстановление утерянных функций. Абилитация — развитие функций, которых у человека никогда и не было.

НА ВОЛНЕ ЭНТУЗИАЗМА

В конце 1980-х в академическом Институте физиологии имени И. П. Павлова буквально загорелись научной и практической идеей — путем раннего вмешательства раскрывать потенциал детей, расцениваемых медициной как бесперспективные.

«Два первых года жизни — это критический период развития мозга ребенка, — поясняет психолог Елена Кожевникова, одна из зачинателей нового направления. — Нам стало невероятно интересно — что мы можем сделать?» Специализация Елены Валерьевны — физиология слуха. Она знает, что даже абсолютно глухого ребенка можно научить говорить, если вмешаться своевременно, то есть как можно раньше. Ребенка с синдромом Дауна, в свою очередь, можно научить читать, пока он даже не начал говорить, и так далее — зарубежных наработок в этом плане достаточно много.

«Перестройка распахнула для нас двери в мир, — говорит Елена Кожевникова. — Все относились к России с искренним интересом и желанием помочь. Светлые времена были. Мы вышли на коллег в Швеции — они сразу организовали

Фрагменты занятий
с детьми в институте

Ассоциацию поддержки нашей идеи создания негосударственного института раннего вмешательства». Собственно, шведы, а именно правительственное агентство международного развития SIDA, до самого последнего времени и финансировали этот проект. Сейчас же, по словам Елены Валерьевны, тенденция такова, что западные доноры из России уходят. Это объяснимо не только мировым финансовым кризисом, свернувшим многие благотворительные программы. Россия зарабатывает себе имидж сильной державы — следовательно, предполагается, что такая богатая ресурсами страна сама в состоянии решать свои социальные проблемы.

Участие городских властей в решении проблем Института раннего вмешательства выразилось в передаче ему в льготную аренду флигеля на улице Чехова. Бывший каретный двор площадью 690 квадратных метров, здание начала XX века, нуждающееся в полной реконструкции. Она началась в 2007 году, опять же на шведские деньги.

НЕПРИКАЯННЫЕ ИНИЦИАТОРЫ

Сейчас это по-прежнему стройка, слегка пугающая своим видом. Старые стены, въевшиеся в кирпич запахи двух веков. Перепланировки. Замены перекрытий. С трудом

Занятия по развитию речи

можно представить, что уже в следующем году здесь появится нечто современное, приспособленное для перемещения инвалидов-колясочников. Посетителей и пациентов института будут принимать на первом этаже, на втором разместятся учебные классы, поясняет Елена Кожевникова.

Институт раннего вмешательства видится ей не только лечебницей, но и учреждением повышения квалификации, распространения знаний и методик в среде специалистов. Дело в том, что идеи петербуржцев очень успешно продвинулись по России и в ближнем зарубежье — на Украине, в Беларуси. «При этом, — отмечает Наталья Баранова, курирующая эти программы, — повсюду в регионах центры раннего вмешательства действуют под эгидой местных властей. Такие центры есть в Архангельске, Великом Новгороде, Красноярске, Томске, Хабаровске. В Минске и в Харькове — тоже государственные. Мы одни остались такие самодеятельные, что, наверное, никому не на пользу». Меценатом петербургского проекта сейчас выступает

российско-финский медицинский холдинг «Скандинавия» — его заинтересовал опыт, накопленный энтузиастами.

ИХ ВЫГУЛИВАЮТ В ТЕМНОТЕ

Есть ли аналог институту среди социальных учреждений города? Татьяна, мать Никиты, говорит, что лично ей не встречался. Как-то она посетила один из районных развивающих центров — обнаружила элементарные кружки типа «Умелые руки». Институт же работает не только с ребенком — он работает с семьей.

Сотрудники института развеивают расхожее представление, будто бы рождение ребенка-инвалида непременно ведет к распаду семьи. Мол, маме — камень на шею, папа уходит, не выдержав стресса.

«Семьи с особенными детьми нуждаются в особой поддержке, — говорит Наталья Баранова. — У нас в программах очень много пап. Ведь им тоже надо помогать. Это миф, что мужчины сильные. У папы может быть большое горе, комплекс вины, и выплакать его, в отличие от мамы, ему некому. Он обречен быть сильным, а мама заранее убеждена, что он уйдет, поэтому не верит ему, становится подозрительной. Мы полтора года вели интервью в одной семье — отдельно с папой и с мамой. Выяснили: они не слышат друг друга, говорят об одном и том же, но на разных языках. Он — “хочу ее развеселить, шучу”, она — “он меня не понимает, ему бы все отшучиваться”».

Сохранилась ли эта семья? Да, говорит Наталья Баранова. Они остались вместе и после того, как ребенок умер. Следующий малыш родился нормальным.

Ребенок с нарушениями в развитии — это не повод прекращать собственную жизнь — учат родителей в Институте раннего вмешательства. Не надо прятаться от общества самим и прятать от него своих особенных детей.

Родители всегда принимают участие в занятиях

Для некоторых детей компьютер – хороший способ познания мира

«Представьте себе, – делится Наталья Баранова, – некоторые выводят детей на улицу только в темноте. А в соседней Финляндии вы увидите тех же детишек с синдромом Дауна повсюду – в музее, в магазине. Они и в школе учатся вместе с обычными детьми. За что мы также выступаем. Человек с нарушениями становится инвалидом только потому, что таким его делает окружение. Создает ему барьеры. А мы должны адаптировать среду и общество к такому человеку. Первый шаг – вернуть инвалида в семью, второй – вернуть человека в общество».

ХУДОЖНИКИ И МУЗЫКАНТЫ

Татьяна, мать Никиты, как несбыточную мечту описывает зарубежную обыденность, в которой люди с синдромом Дауна живут долго, живут полноценно. Работают. Она плохо понимает, что будет с ее ребенком, «когда нас с мужем не будет». Кошмарный сон для нее – представить

смышленного, ласкового Никиту где-нибудь в изоляции психоневрологического интерната. Она растит его как нормального ребенка. В детских поликлиниках даже не пользуется правом приема у врача без очереди: «Зачем? Пусть посидит со всеми. Людей посмотрит, послушает. Ему это интересно».

Мальчику остро не хватает физического движения, спорта, в целом красок жизни – его мир ограничен школьным классом и комнаткой общежития. «Говорят, – продолжает мечтать Татьяна, – такие дети могут быть художниками. Они ведь очень скрупулезные. Педантичные исполнители. Но в спецшколе, где он учится, рисование не очень-то развивают. Еще, говорят, они становятся музыкантами. Есть такие методики. Деньги на музыкалку наш папа заработал бы. Но я побаиваюсь идти в музыкальную школу узнавать. Что я там скажу? Что у меня особенный ребенок?..»

Чу, арфы звук прелестный...

Этот номер альманаха выходит из типографии в канун завершения Первого Санкт-Петербургского международного конкурса «Золотая Арфа» имени императрицы Елизаветы Петровны. Мы знаем, что в нем принимают участие двадцать музыкантов из семи стран, но не знаем имен победителей. Тем не менее заранее поздравляем их с успехом. Как и организаторов конкурса, который обещает стать событием в культурной жизни России. Недаром maestro Юрий Темирканов напутствовал: «Должна получиться красивая история»!

Рассказ о конкурсе — в следующем номере альманаха. А пока — слово инициаторам.

Анна Макарова,
арт-директор конкурса:

— Почему наша арфа золотая? Потому что это роскошный, царский инструмент. Его струны перебирали легендарный Орфей и библейский царь Давид. В России с легкой руки дочери Петра Великого императрицы Елизаветы Петровны арфой неплохо владели особы царских кровей. Например, Мария Федоровна не только музицировала сама, но и обязала воспитанниц Смольного института обучаться игре на арфе. Чтобы возродить традиции игры на одном из самых красивых инструментов, мы выбрали форму конкурса. При этом отдавали себе отчет, что в России уже более 150 различных музыкальных конкурсов и фестивалей — увы, уровень их организации, да и самого исполнительства снижается, звание

лауреата перестает быть престижным — чуть ли не каждый второй студент консерватории им обладает. Мы изначально поставили задачу вернуть этому званию былую значимость в России и за рубежом, поднять с помощью конкурса культуру музицирования. Очень многие люди нас поддержали — от руководителей федеральных органов власти до коллег-музыкантов. Например, петербургский композитор Андрус Измайлов специально сочинил пьесу для второго тура прослушивания.

Юлиан Макаров,
генеральный продюсер:

— Мы изменили концепцию стандартного прослушивания и пригласили в жюри знаменитых музыкантов и педагогов различных специальностей. Возглавляет его

дирижер Максим Шостакович, в составе — Вильям Беннет (Великобритания, флейта), Александр Князев (виолончель), Бруно Ригутто (Франция, фортепиано), Мельба Джойс (звезда американского джаза, вокал), Лиана Исакдзе (скрипка), Пьер Бенсусан (Франция, гитара). Три поистине прекрасных исключения — арфистки Яна Божкова (Чехия), Наталия Шамеева и Анна Макарова. Возможно, это первый в мире опыт «мультидисциплинарного» подхода к оценке конкурсантов, исключающий предвзятость в пользу «своих». Соблюдение и такой важный фактор престижности конкурса, как достойные призы. Тут логично упомянуть, что наш официальный спонсор — банк ВТБ, а генеральный партнер — единственный в России производитель классических и леверсных арф московская компания «ЭТНО ТРЕЙДИНГ». Наконец, исключительное значение имеет место проведения конкурса — все три тура прослушивания и гала-концерт пройдут в овеянных музыкальной славой залах Санкт-Петербургской филармонии имени Д. Д. Шостаковича.

Владимир Темирканов,
художественный руководитель конкурса:

— Хочу особо отметить гуманитарную составляющую проекта. В программе конкурса — благотворительный концерт для врачей и пациентов Детского ортопедического института имени Г. И. Турнера и мастер-класс в Санкт-Петербургском музыкальном колледже имени Н. А. Римского-Корсакова. Не только победитель получит эксклюзивную арфу SELENA — мы с компанией «ЭТНО ТРЕЙДИНГ» дарим отличные отечественные арфы школе-десятилетке при Санкт-Петербургской консерватории (я эту школу оканчивал и знаю, как давно она в таком инструменте нуждается!) и еще одной замечательной музыкальной школе на Думской улице.

Артем Никитин,
генеральный директор компании «ЭТНО ТРЕЙДИНГ»:

— Советское производство арф было практически кустарным. Отсюда и качество, значительно уступающее зарубежным инструментам. Между тем только в арфовом механизме более полутора тысяч деталей, их надо изготавливать на станках с ЧПУ. Нам пришлось пересчитать чертежи, доставшиеся в наследство от фабрики имени Луначарского, закупить новейшее высокоточное оборудование. Результат стоил затрат — мы серийно выпускаем две модели классической (педальной) арфы и одну модель леверсной (кельтской). Они не хуже зарубежных аналогов, но существенно дешевле. Мода на арфу возвращается, и я надеюсь, что скоро этот инструмент с волшебным звучанием будет в каждой российской школе.

*Первый Санкт-Петербургский
международный конкурс «Золотая Арфа»
имени императрицы Елизаветы Петровны*

22–29 сентября 2009 года

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА